

РУСКИЕ

ВЪ СВОИХЪ

ПОСЛОВИЦАХЪ.

РАЗСУЖДЕНИЯ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПО-
ГОВОРКАХЪ.

И. Снегирева.

Д. Благодѣловъ

~~~~~  
КНИЖКА I.  
~~~~~

Старая пословица не мимо молвится.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 3 1.

~~232.28~~

✓
V Prov 205.13 (1-2)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
Москва, Января 12го дня, 1831 года.

*Ценсоръ Заслуженный Профессоръ, Статскій Совет-
никъ и Кавалеръ Левъ Цедтасовъ.*

1744
14-14
205.2

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ,
Г-ну ЗАСЛУЖЕНОМУ ПРОФЕССОРУ,
ПОЧЕТНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОР-
СКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
И КАВАЛЕРУ**

ИВАНУ АЛЕКСѢВИЧУ

ДВИГУБСКОМУ

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИЗНАНИЕ

ПРИЗНАТЕЛЬНОГО КЪ НЕМУ СОЧИНЕНІЯ.

ФЕВРАЛЯ 24

1834.

1874, Dec. 18.
Subscription Fund.

(I. - IV.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тогда какъ у насъ народность дѣлается предметомъ ученыхъ изслѣдованій и болѣе начинающъ дорожить опечетвенными произведеніями: я рѣшился издать свои наблюденія и замѣчанія о Рускихъ пословицахъ въ разныхъ отношеніяхъ. Первый мой опытъ удостоило благосклоннаго принятія Московское Общество Л. Р. С., помѣстивъ оный въ *Трудахъ* своихъ, 1825, ч. III. Г-въ А. Р. сдѣлалъ мнѣ честь, перепечатавъ мое разсужденіе съ нѣсколькими дополненіями 1824 г. въ *Отечественныхъ запискахъ*, No 56. По мѣрѣ разсмотрѣнія, сличенія и собранія пословицъ, я опрабатывалъ сіе сочиненіе по часпямъ, коимъ дали мѣсто въ своихъ полезныхъ изданіяхъ почтенные издатели Вѣспника Европы, Магазина Естественной Истории, Апенея и Московскаго Вѣспника. Къ обнародованію отдѣльныхъ главъ изъ сего сочиненія побуждали меня не самохвальство, но желаніе выслушать мнѣнія просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ мужей и воспользоваться оными. Не *возвеличила* сего труда и не почитая его совершеннымъ въ своемъ родѣ, думаю,

В Предисловіе

впрочемъ что онъ не излишенъ и не-
безполезенъ даже при недоспашкахъ
своихъ, кои произошли отъ скудости
средствъ и пособій; поному что
онъ еще первый и ведетъ къ даль-
нѣйшимъ изслѣдованіямъ выраженій
ума и языка народнаго, на кои посвя-
щали себя ученѣйшіе мужи въ Гол-
ландіи, Германіи, Даніи и Швеціи:
такъ что одна литература оныхъ
составляетъ цѣлую книгу, изданную
Нописцемъ. Французы, Италіянцы, Ис-
панцы и Поляки имѣютъ Словари и
собранія своихъ пословицъ.

Источниками моими были *алфа-
битныя собранія Рускихъ пословицъ*,
въ Москвѣ 1770 г. и въ С. П. 1823 г.,
Словарь Академіи Россійской I изд. и
упомянутыя мною двѣ рукописи. Пу-
тешествія мои по разнымъ Губерні-
ямъ, наблюденія въ Москвѣ, гдѣ спе-
каются жители изъ веѣхъ краевъ Рос-
сіи, и переписка съ иногородными до-
справили мнѣ значительныя пособія.
Изъ изустнаго употребленія посло-
вицы и поговорки тогда я помѣ-
щаль въ свой запасъ, когда слы-
шалъ повтореніе оныхъ не однимъ,
а разными людьми, хотя, какъ и слу-
чается, съ перемѣнами въ словахъ и
оборотахъ при единствѣ мысли.
Увѣренъ, что всякій Рускій здѣсь мо-
жетъ отъ себя что нибудь приба-

Предисловіе

вить, или, припомнить; ибо въ отечественныхъ гномахъ увидишь самого себя, свою родину и народъ, а въ нихъ центръ душевнаго сближенія. Но, я не предполагалъ, представивъ полное собраніе: всѣхъ Рускихъ пословицъ и сходныхъ съ иностранными; привожу извѣстные мнѣ примѣры для соображенія и объясненія. Дополнивъ же значительно собраніе Рускихъ пословицъ, я въ свое время постараюсь оное выдать, особенно при благоприятныхъ обстоятельствахъ.

Не могу скрыть своей искренней благодарности почтеннѣйшимъ мужамъ за ихъ указанія, содѣлы и пособія, особенно Высокопреосвященнымъ: Митрополиту Кіевскому, Ектенію и Архіепіскопу Тобольскому, Ектенію, Преосвященному Діонісію и Профессору и Законоучителю П. М. Терновскому. По части Юридическихъ пословицъ, способствовали мнѣ Ихъ Превосходительства Баронъ Розенкамфъ и П. И. Дегай, и Г-нь Профессоръ Л. А. Цвѣтаевъ; по Физико-Математическимъ, Гг. Профессоры И. А. Двигубскій, И. И. Давыдовъ, М. Г. Павловъ, а Гг. Доктора Медицины А. Л. Довецкій и П. И. Спраховъ, по Врачебнымъ. По части Восточной Словесности, Гг. Профессоры А. В. Болдыревъ, и Ф. Ердманъ; по Славяно-Руской Слове-

Предисловіе

споспѣши, Гг. В. Г. Анастасевичъ, И. Н. Лобойко, М. Бобровскій, І. Ежевскій, И. О. Калайдовичъ и М. А. Максимовичъ. Въ Греческихъ пословицахъ, сравненныхъ съ Рускими, мнѣ способствовали Гг. Профессоръ С. М. Ивашковскій и Лекторъ Греч. яз. А. М. Пандази. За дѣлательное сообщеніе матеріаловъ по разнымъ предметамъ моего сочиненія обязанъ и благородному усердію Гг. Директора Коспромской Губерніи училищъ Ю. Н. Баршенева, Н. С. Арцыбышева, Н. А. Мельгунова, А. О. Сокольскаго, А. В. Рихтера, Іерея и Законоучителя Нерехотскаго Уѣзднаго училища О. Михаила Діева, П. И. Куминскаго, Адъюнкта М. П. Погодина, Соревнователей Историческаго Общества М. Н. Мяеникова и Н. С. Самойлова. Съ благодарностію приму замѣчанія благонамѣренныхъ ученыхъ и наблюдателей и помѣщу въ слѣдующихъ книжкахъ. Чѣмъ ближе и глубже разсматривать сей предметъ по его отношеніямъ къ языку и народу, тѣмъ болѣе можно найти спорныя и тѣмъ вѣрнѣе подвести различныя частныя наблюденія къ общимъ и дальнимъ видамъ, какіе открываешь народность наша.

О ПОСЛОВИЦАХЪ РУСКИХЪ.

В В Е Д Е Н І Е.

Когда народъ, освобождаясь отъ оковъ грубаго невѣжества, начинаетъ наблюдать и размышлять: тогда у него появляются плоды его наблюдений и размышлений въ крашкихъ, рѣзкихъ и замысловатыхъ изреченіяхъ, кои обращаются въ пословицы. Сія изреченія людей, среди народа превосходныхъ умомъ и долговременною опытносью, утверждаясь общимъ согласіемъ, составляютъ мірской приговоръ, общее мнѣніе, одно изъ шайныхъ, но сильныхъ, изкони сродныхъ человѣчеству средствъ къ образованію и соединенію умовъ и сердець. Въ такихъ пословицахъ древнія времена міра передали потомству правила нравствен-

А

ности и благоразумія, или достопамятныя событія, необходимыя наблюденія въ природѣ, и по тому самому сдѣлались сіи изреченія важными для Исторіи ума человѣческаго; ибо въ нихъ ошвѣчивается внутренняя жизнь народа, отличительныя его свойства и господствующія въ немъ мнѣнія, тѣсно соединяется настоящее съ прошедшимъ и будущимъ, семейный его бытъ съ народностью, а народность съ человѣчествомъ. Онѣ дѣлающія общими по тому закону, по коему въ человечествѣ все истинное, высокое и благородное не осмѣается въ пѣсныхъ предѣлахъ; но изпоргаясь изъ нихъ, распространяется, сообщается другимъ и увѣковѣчивается въ современныхъ и грядущихъ поколѣніяхъ вмѣстѣ съ нравами и обычаями. Ежели здравый смыслъ и народная мудрость есть правило, свыше внушенное человѣку и сохраняющее всюду въ существѣ своемъ первобынное единство: то и пословицы, какъ правила народнаго благоразумія, имѣющъ почти одинаковый смыслъ у всѣхъ племенъ древнихъ и новыхъ,

хопя въ выраженіи своемъ и представляющъ разнообразіе опъ мѣстныхъ причинъ и опъ особеннаго взгляда на предметы. Общность ихъ особенно оцущипельна во всемъ щомъ, что касается до права естесшвеннаго и нравсшвенности; ибо понятія объ отношеніяхъ общественныхъ, о добрѣ и злѣ, почти одинаковы въ пословицахъ у всѣхъ народовъ. Сходство ихъ происходить не опъ того щолько, что одинъ народъ сообщилъ сіи правила другимъ, а опъ того, что оно впечатлѣно въ чувсшвіяхъ и мысляхъ человѣчесшва; щакъ что даже и заимсшвованы сіи правила по врожденному оцущенію есправедливости и по аналогіи оныхъ. Въ частныхъ же случаяхъ и опношеніяхъ всякаго народа, еспъ разница, кощорая опшчаетъ пословицы, прищчи и щоговорки каждаго; ибо оныя сущъ изображение его ума и фаншазіи, рѣзкое выраженіе его климата, духа его вѣры, правленія, воспитанія, нравовъ и обычаевъ, его Истории и наконецъ, что онъ его идіошизмы, кои иногда и переходя изъ

одного языка въ другой, опличающаея своею особенностію и причудливостію. Ни въ какомъ упошребленіи рѣчи сполько не обнаруживаея характеръ и образъ мыслей народа, или лучше сказать, весь народъ, какъ въ своихъ пословицахъ, въ коихъ онъ оличаетъ себя; сравненіе ихъ весьма насшавипельно и занимательно. Многіе народы въ прищтахъ и поговоркахъ сохраняли досшопамашныя происшешвія Испоріи своей, какъ живую лѣшопись, кои нерѣдко, подобно примѣрамъ, обращающаея въ правила, или примѣненіе къ обыкновеннымъ случаямъ жизни, облакаея прищчею или иносказаніемъ — любимую и свычною своею одеждою. Сіи собышія живущъ и въ пѣсняхъ народныхъ; почему Нѣмцы говорящъ: *die Sage lebt im Gesange*, а Рускіе: *Пѣсня была*. Такимъ образомъ, у древнихъ Римлянъ, Гошшовъ и Германцевъ въ испорическихъ пѣснопѣніяхъ передавались быліны ешараго времени, прежде нежели они ешали повѣрять писменамъ свою Испорію. Нѣкошорыя Рускія пословицы

историческія, по видимому, должны быть ошривками былевыхъ пѣсень. Въ Рускихъ лѣтописяхъ встрѣчаются прищчи, прина- ровленные къ происшествіямъ, и происше- ствія, примѣненные къ прищчамъ.

Не столько сущностію, сколько обле- ченіемъ различна ошъ пословицы *прип- та*, кошорая въ народномъ языкѣ значить *причину*. Для смягченія и для украшенія правилъ суровой нравственности, онѣ почти у всѣхъ народовъ облакаются мѣрною рѣчью, ошличаясь ошпроуміемъ сравненій или противоположности, выражаются просто и кратко, но столь сильно и многозначительно, что легко впечатлѣва- ются въ умъ и памяти народа. Димитрій Фалерейскій (*περί ἔρμηνείας*) говоритъ, „что въ пословицахъ, какъ въ сѣменахъ, собраны силы всѣхъ деревьевъ.“ Блажен- ный Іеронимъ почищаетъ ихъ не однѣми простыми правилами, но „заключающими въ себѣ сокровенный божественный разумъ, какъ золото въ землѣ, орѣхъ въ скорлупѣ.“

Баконъ говоритъ, что какъ гіероглифы древнѣе писменъ, такъ прищчи доказательствъ а).

Хотя въ пословицахъ у различныхъ народовъ видѣнъ умъ болѣе или менѣе образованный, языкъ болѣе или менѣе украшенный; однако всѣ почти онѣ суть крашки, остроумныя, иногда шемныя и даже загадочныя. изреченія, важныя по содержанию, излагающъ часный опытъ въ общности, руководствуя къ добродѣтельной и благоразумной жизни.

Такъ какъ для всякаго народа важны и близки свои опечеспвенныя пословицы и поговорки: по мы въ епомъ сочиненіи обратимъ свое вниманіе на сіи народныя памятники живаго слова. Но прежде нежели присудимъ къ онимъ, вкращѣ упомянемъ о пословицахъ и поговоркахъ у древнихъ и новыхъ народовъ, какъ источникахъ, или паралеляхъ бѣльшей части Рускихъ, кои заимствованы, или изъ *Св. Писанія*; опъ *Восточныхъ народовъ*, или изъ *Грече-*

а) Ut hieroglyphica litteris, sic parabolae argumentis antiquiores.

скихъ , Римскихъ писателей , ошь Славянскихъ племенъ и другихъ Европейскихъ народовъ , съ коими Рускіе въ разныя времена были въ различныхъ сношеніяхъ .

Одна изъ употребительнѣйшихъ формъ Библейскаго изложенія естъ прищца и иносказаніе , кои господствуютъ не только въ отдѣльныхъ часпяхъ , но и одушевляютъ собою иногда все цѣлое въ образѣ мыслей , какъ общая и сродная почти всѣмъ древнимъ временамъ и народамъ . Изъ всѣхъ народовъ преимущественно изобилуютъ пословицами и прищцами Воспочные , у кошорыхъ онѣ сравниваются съ *ненанизанными жемъжинами* . Изъ шакого рода поучительныхъ сочиненій дошли до насъ многіе памятники Еврейской Поезій , заключающіеся въ Іовѣ , Екклесіастѣ , Исусѣ сынѣ Сіраховѣ , особенножъ собраніе Прищчей Соломона , кошорый , по свидѣтельству III книги *Царствъ* 4. 32. *изелагола три тысячи прищчей* . Соломонъ говоритъ , что въ его время изученіе прищчей было главнѣйшимъ занятіемъ мудрецовъ : *Мудрый уразумѣетъ прищ-*

и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія в). Иисусъ сынъ Сираховъ свидѣтельствуетъ , что испинно мудрый повѣсти мужей именитыхъ соблюдетъ, и во извитія притчей, совнидетъ: сокровенная притчей изыщеть, и въ гаданіи притчей поживетъ с). Евреи прищчу называли moschel, maschal, что значить подобіе, а Арабы misl (мысль?), ошъ кошорыхъ Персы, Турки и Ташары заимствовали сіе слово въ знаменованіи подобія, уподобленія, пословицы; ибо въ прищчахъ, по духу Восшока, часшо упошребляющся переносныя слова, или иносказательныя повѣспованія, оспроумныя сравненія неизвѣснаго съ извѣснымъ, или намѣки на что либо. Такъ напрымѣръ Иудеи изъ шрехъ сыновъ Исмаиловыхъ *Масмы*, *Думы* и *Массы* d) соспавили шри символа, по своему смыслу на коренномъ языкѣ, означая *Масмою* слухъ, *Думою* молчаніе, а *Массою* шяжесшъ, важносшъ, и упошребля оныя вмѣшо дре-

в) *Притч. Соломон. I. в. 7.*

с) *Кн. Премудрости Иисуса сына Сирахова, XXXIX. 2. 3. d) Бытія, XXV. 15.*

вняго правила: *ὑπέχε καὶ ἀπέχε, sustine et abstine*, ш. е. „поддерживай себя и воздерживай, или наслаждайся, умѣй воздерживаться, или обходишься е).“ *Misil* и *maschal* означаютъ также господствова-
ваніе; ибо пословицы суть мнѣнія въ народѣ господствующія. Сходно съ Евреями и Греки называли такія изреченія *ελαδύ-
γεστηνύουσιμι, κυρίας γνώμας*, а Римляне *dominas sententias* f). Въ Вѣшхомѣ Завѣшѣ *притча* (*moschel*) принимается иногда въ смыслѣ пѣснопѣнія, такъ какъ у Грековъ *βυολιονъ* g), а у Липовцевъ *misles* означаютъ родъ крашкихъ загадочныхъ пѣсенъ h). Тамъ же приводятся не рѣдко и пословицы, суще-
ствовавшія въ народѣ, на пр: *І Царствъ*, 24. ст. 14. „*Якоже елаеолется притча древня: отъ беззаконникъ изыдетъ преступленіе.*“ *Іезек.* 12, ст. 22. „*Каля притча сія вамъ на земли Израилевъ,*

e) *Großes Universal-Lexicon. Leipzig. 1747. S. in f.*

) *Clavis Scripturae Sacrae. auct. M. Flaccio Illirico. Francof. MDCCLXIX. f.*

g) *F. W. Rettberg de parabolis Iesu Christi. Gotting. 1827.*

h) *Le Catholique. t. I. N. 3, à Paris. 1826.*

„благодѣлющимъ: доле дни, погипе всякое
 „видѣніе.“ Иисусъ Христосъ для назиданія
 народа *отверзалъ въ притѣлахъ уста своя.*
 Очевидно, что нѣкоторыя припчи и
 пословицы въ Новомъ Завѣщѣ заимствованы
 были Спасителемъ изъ общежитія для пред-
 ложенія высокихъ правилъ небеснаго ученія
 и почти все оныя находились въ народномъ
 обращеніи; ибо гораздо сильнѣе поражаютъ
 насъ истины, основанныя на извѣстныхъ
 намъ началахъ и случаяхъ. Такая прип-
 ча, какъ замѣчаетъ Ф. Шлегель, не
 есть какая нибудь произвольная изыскан-
 ная аллегорія поэтическая, или глубоко
 мысленно сокровенная символика естества;
 но народная аллегорія, заимствованная изъ
 жизни и обыкновенныхъ ея явленій, кою
 здѣсь облекается вѣчная истина. Прену-
 щественно вразсужденіи сихъ простыхъ
 припчей и иносказательныхъ народныхъ
 повѣствованій и параболъ Евангеліе сдѣ-
 лалось образцемъ для всѣхъ позднѣйшихъ
 легендъ (i). По свидѣтельству Бл. Геро-

(i) см. Шлегеля Исторія др. и нов. Литте-
 ратуры. ч. I. С. мб. 1829. стр. 264. 65. Вѣко.

нима „Сврскіе и Палестинскіе народы любили къ словамъ присоединять припчу, дабы слушашели, при помощи подобій и примѣровъ, упоминали то, что могли бы забыть въ проспомъ предписаніи.“

У Евреевъ однѣ припчи принадлежатъ къ физическимъ предметамъ (*Иезек. XVIII. 6.*), другія къ нравственнымъ (*Матѳ. XXV. 27.*), инныя къ историческимъ (*I Цар. XIII. 12. II Цар. XX. 18.*). Начала же и объясненія оныхъ должно искать въ разныхъ обществельствахъ и эпохахъ, къ какимъ оны примѣнены к), обращая вниманіе на самый предметъ, облеченіе и на смыслъ, или цѣль. Ученые мужи Меланхтонъ, С. Мюншеръ, Камерарій, Друзъ, Букспорфъ, Вареній, I. Шеллингъ занимались не только собраніемъ и объясненіемъ Еврейскихъ пословицъ, вспрѣчающихся въ С. Писаніи, но писали разсужденія и на одну

к) *I. C. F. Schulzii Scholia in Vetus Testamentum, contin. a G. L. Bauer. t. v. Norimb. 1791.— 8.* Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завета, сост. Митрополитомъ *Амеросіемъ Подобѣдовымъ. М. 2 ч. 1803. 8.* Пришочникъ Евангельскій. 2 ч. М.

пришчу и пословицу, на пр: L. A. Шмидъ de proverbio: num quid Saul inter prophetas, I Sam. X. 12. Helmst. 1715. J. Сербе de proverbio Mosaico, Num. XXI. 14. 15. Wittemb. 1760. А. Ю. фонъ Гардтъ de proverbio Judaeorum de camelis. Helmst. 1729.

Древнѣйшая поэзія Арабовъ, сколько она извѣстна намъ, воспоела изъ лирическихъ о герояхъ пѣснопѣній, къ коимъ прилагались нравственные изреченія и оспроумная игра мыслей, столь любимая. Воспокомъ 1), подобно какъ Рускія сказки и сказанія приукрашиваются прибаушками, присказками, припѣвками, изъ коихъ многія вошли въ составу пословицъ и поговорокъ нашихъ. Нѣкопоры изъ сказокъ нашихъ

1) Sententiae Ali Ebn Abu Talebi arab. et lat. ill. C. van Waenen. Охон. 1806. Въ Калькушѣ напечатано въ 1826 году: A Collection of proverbs in various Languages, Bengalee, Sanscrit, Arabic, Persian, Latin and English, under the title of *Bhoodursum*, edited by *Neelruttum Huldar*. Тамъ же издано въ 2 часш. 1824 г: *Persian and Hindoostance proverbs; compiled by Capt. Rossick*. 2 часшъ сего собранія содержишь въ себѣ 2704 Индѣйскія пословицы, между коими многія заимствованы изъ Санскрипскаго языка.

займствованы вмѣстѣ съ пословицами изъ Арабскихъ, кои также, по мнѣнію криптиковъ, не коренныя и древнія Арабскія, но перешедшія ошъ Персовъ во время ихъ владычества надъ Азією. Арабскіе Грамматиспы еще съ первыхъ вѣковъ Еджиры спшали ревностно собирать и объясняшь ошечественныя прищчи и пословицы; послѣ Замахшари, знаменищаго полковашеля Алкорана, первыми собирашелями и шолковниками оныхъ пощипашося Алій Ибнъ Абу Талейбій и Мейданій, кошорому несправедливо приписываешся сочиненіе всѣхъ оныхъ прищчей, шакъ какъ Одину Скандинавскому древнѣйшій мнѣніа, писанныя на Руническомъ язшкѣ, у Персовъ Феридашшу и Сади, а у Грековъ Пинягору. Бѣдная сама по себѣ Ташарская Липшерашюра, состоящая до сихъ поръ, (крошъ Азбукъ, Грамматикъ и Словаря) шолько изъ Абулгазіа Багядуръ-Хана, Хрештомашіи Хальфинга и другихъ маловажныхъ сочиненій, сіа Липшерашюра зашшавила Г. Профессора Казанскаго Университеша Ф. Ердманна, заняшся собра-

ніемъ изъ устнъ Татмаръ и изъ рукописей, Татмарскихъ пословицъ и поговорокъ, изъ коихъ многія разительнo сходны съ Рускими по взаимному издревле ихъ сношенію. Объясненія Россійской Исторіи изъ Воспочныхъ источниковъ знаменистаго ориенталиста Френа, Академика нашего, служатъ важнымъ пособіемъ и для нашего предмета. Источниками пословицъ также можно почитать Панпчу Танптру m), Коранъ, Талмудъ. Гербело въ своей Воспочной Библіошкѣ предспавляетъ для сравненія цѣлый помъ Воспочныхъ прищей и пословицъ.

Чшд у Арабовъ были *мисли*, по у Индѣйцевъ *иллки*, а у Грековъ *γνώμαι*, *ἀποφθέγματα*, крашкія и умныя изреченія знаменистыхъ мужей, и *βιώματα*, оспрошы, вмѣшиваемыя въ пословицы, также *παραβολαί*, *προιμίαι*, какъ начала младенчества языка и мудрости народной. Гномы предлагались въ стихахъ и составляли особый родъ сочиненій; подобно

m) Le Pantcha-Tantra, ou les cinq ruses, fables du Brahma Vichnou-Sarma, trad. par I. A. Dubois. à Paris. 1826. 8. Шлегель И. А. I, стр. 338.

первымъ, заимствуяеь болѣе оиъ случая и обшояшельствъ, оиѣ всегда ячлики иѣняиъ на что либо, или берущся изъ опыта жизни, подобно Германскимъ и Рускимъ пословицамъ и входяще въ оборотъ, какъ употребительныя рѣчи. *Παροιμία*, переведенная въ Лексиконѣ Греко-Славено-Латинскомъ Епифанія Славинецкаго в) *припутьиѣмъ*; пошому что сіе слово сосшощъ изъ *παρά*, *при*, *υ*— *ὁμιη*, *путь*, какъ бы *παρά τήν ὁδόν λεγόμενον*, ш. е. при пуши говоримое, *παραβολή*, какъ бы на доумленіе при раслуши нашихъ выслей для избранія пуши. Будучи мудрымъ изреченіемъ, она служише на пушисшвиѣемъ чловѣку въ жизни. „Въ пушешествіи по Ашшикъ, свидѣшельствуенъ Плашонъ, можно научишея нравшвенности изъ чпенія надписей на гермахъ, посшавленныхъ при большихъ дорогахъ и среди селеній; сіи

в) Рукопись на бумагѣ, XVII в. въ большую ч. хранящася въ Моск. Патріар. Библиотекѣ, подъ No 40—383. Судя по сему и другимъ алфавитнымъ собраніямъ Рускихъ пословиць, надобно думать, что оиѣ собраны и расположены по образцу Греческихъ.

надписи заключали въ себѣ сѣмена мудрости и первыя спихи философіи о)“. Объ Елладѣ справедливо сказалъ одинъ Англичанинъ, что „въ ней нѣтъ ни одного камня безъ имени.“

Въ Италіи гермы, *έρμαί* замѣняли крестовики и чурбаны на рубежахъ: отсюда *termini, dii terminales, statuae viales, stipites effigati*; съ ними сходны наши чурбаны на межахъ, которыми зачуровывалась общенность. Такія гермы на распущіи встрѣчаются въ Русскихъ сказкахъ, указывая проѣзжимъ разные пути, изъ коихъ, на пр: на одномъ самъ ѣздокъ будетъ сытъ, а на другомъ его конь и ш. д. Древніе мудрецы у Грековъ довольствовались начертаніемъ главныхъ и общихъ правилъ для жизни человѣческой, кои обращаясь въ народныя пословицы, составляли народное нравоученіе и законоположеніе. „Онъ — говоришь Аристотель у „Синезія — сушь оспашки древней Философіи, шорящейся среди величайшихъ „ушрашъ человѣчества и сохранены по

o) Histoire générale des proverbes, par Méry. t. I. à Paris. 1828. 8.

„своей красноречивости, красовиѣ и остроумію.“
 Главное и обильное содержаніе гномовъ у
 Грековъ состоявало отношенія къ обще-
 ственной жизни, къ зависимости гражда-
 нина отъ человѣческихъ спрасней, отъ
 гражданскихъ уставовъ и религіи. Солоновы
 гномы служа объясненіями (glossae) къ его
 законамъ, обращались въ самыя изреченія за-
 коновъ; въ двусмысленныхъ онѣ изображались
 на гермахъ. Рапсоды порожественно пѣли какъ
 гномы, такъ и законы, облеченные въ спи-
 хошворную шкамь. О древнемъ сочешаніи
 гномовъ съ эпосомъ напоминающъ облече-
 нія правилъ жизни въ эпическую одежду,
 какъ-то: *aivos, μυθος, ἀπόλογος* р). По-
 сему-то собраніе Греческихъ пословицъ,
 сдѣланное во времена Аристотеля, при-
 надлежитъ только къ Словесности, а не
 къ Исторіи общественной жизни. Въ ба-
 сняхъ Эзопа, такъ какъ у Индѣйцевъ въ
 шлокахъ Пантѣ-Тантры, въ золотыхъ
 стихахъ, сочиненныхъ однимъ Пифагорей-

р) Wachsmuth's Hellenische Alterthümer. 3
 Th. 1826. Halle. 8.

цемъ и несправедливо приписанныхъ самому Пифагору, въ гномахъ Фоклида, Солона и Θεογνίδα, находимъ древнія пословицы, приложенныя къ прищѣ, кошорая почти всегда предспавляетъ намъ какое нибудь изображеніе предмета физическаго, или нравственнаго; приведенная въ дѣйствіе прищча сливается съ баснею и параболою q).

О Греческихъ пословицахъ писали и собирали оныя Зенодотъ, Зиновій, Діогеніанъ, Григорій Купрскій, Ниль Епископъ, Апостолій Византіецъ и другіе, исчисленные у Фабриція въ Греческой его Библіошечкѣ. Лампрій упоминаетъ о недошедшихъ до насъ двухъ Плушарховыхъ книгахъ касательнаго сего рода сочиненій. Исхій и Сvida помѣстили въ своихъ Словаряхъ пословицы и поговорки, встрѣчающіяся у древнихъ Греческихъ писателей. Въ Моск. Импер. Библіотекѣ между учеными сокровищами есть рукопись, подъ № 296, XVI

q) Poëtae minores Graeci. Cantabrigiae. MDLII. 8.
Σηνοβθου ἐπιτομή τοῦ Ταρραίου καὶ Διδύμου καὶ παροιμιῶν. Zenobii compendium veterum proverbiorum ex Tarraeo et Didymo, Hagnoze. MDXXXV. 8.

вѣка, въ коей къ Ришорикѣ Гермогеновой и Аристотелевымъ категоріямъ приложены Греческія пословицы по азбучному порядку, на 10 стр. въ 4, подѣ названіемъ: *Παροιμίαι βυλλευεῖσαι ἐκ διαφόρων βιβλίων*, т. е. „Пословицы, собранныя изъ разныхъ книгъ.“ Въ изданіи нѣкошорыхъ Византійскихъ писателей есть собранія гномовъ и пословицъ Греческихъ и Латинскихъ. Мнѣнія Еллинскихъ философовъ и поетовъ, приводимыя Св. Апостоломъ Павломъ въ Посланіяхъ, походящъ на такія пословицы, какими дѣлающа счастливые стихи и изреченія любимыхъ писателей. Подобныя мнѣнія и Греческія гномы встрѣчающа намъ въ твореніяхъ Св. Отцевъ Воспощной Церкви, переведенныхъ на Славянскій языкъ и вполне еще непереведенныхъ, на пр.: у Св. Василія Великаго, Св. Григорія Назіанзина и проч. Многіе ученые мужи XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ занимались собраніемъ и изданіемъ пословицъ изъ Греческихъ писателей: Гномиковъ, изъ Гомера, Платона, Аристотеля, Димосеена, Исократта, Пшоломея, Плутарха, и пр.

шакovy: Еразмъ, Алдъ Мануцій, Генрихъ Стефанъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шопшъ, Г. Гроцій, Ф. Брункъ.

Римляне, искони ревностные блюстители обычаевъ предковъ, имъ (morigibus) давали силу законовъ, изображая ихъ въ пословицахъ, коими изобилуютъ опечесшвенные ихъ писашели. Доспомятныя изреченія Сципионовъ, Капоновъ и другихъ великихъ мужей Рима приводимы были въ доказательствъ знаменитыми вишьями на Сходкахъ народныхъ (comitiis) и въ Сенапъ, какъ драгоценные плоды опыта и размышленія, какъ правила добродътели и мудрости. Исторія Римская свидъшельствуетъ, что Римскіе Имперашоры пословицами иногда рѣшали важныя дѣла. Много старинныхъ Латинскихъ поговорокъ и пословицъ сохранилось не только въ Луцилиевыхъ, Гораціевыхъ, Персіевыхъ и Ювеналовыхъ саширахъ, Плавшовыхъ и Теренціевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ, но и въ превосходномъ швореніи Цицерона о должностяхъ, и въ письмахъ Сенеки. Римскіе писашели иногда безъ

разбору употребляют *adagium*, *adagio*, *sigcithagium* и *proverbum* въ значеніи по словицы; но первыя болѣе выражаютъ прищчу, или нашу поговорку, а послѣднее, чаще вспрѣчающееся — пословицу и присловіе. Чашо у нихъ, предписанная форма, общее правило, изображенное прищчею, уславъ мудрецовъ и законодательей выражающія словомъ *carmen*, которое въ епомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ Греческому *υπόμνη*; ибо, по всему вѣроятію, древніе уславы Квиришовъ изрекались въ опихопворномъ обличіи и переходили въ народъ пословицами, какъ *carmen necessarium* г). По свидѣтельству Варрона и Геллія, имѣло такойже смыслъ *proloquium* — *sententia*, *in qua nihil desideratur*. Извѣстно, что Юлій Цезарь собралъ Римскія *Adagia et proverbia*, до насъ въ цѣлости недошедшія. Харизій упоминаетъ объ Апулеевой книгѣ Латинскихъ пословиць s).

г) *Lex horrendi carminis. Cic. — Catonis liber de moribus Carmen inscriptus fuit, soluta oratione scriptum satis docet. Gell. 4. 2.*

с) *Fabricii Bibl. Graeca, ed. 3. cura I. A. Harles. v. V. Hamburg. 1796. 4.*

иногда Еранъ, Аадъ Мануцій, Генрихъ
Синевъ, К. Геснеръ, Г. Вольфъ, А. Шопшъ,
Г. Гроцій, Ф. Брунъ.

Римляне, некои ревностные блюстители
обязательствъ предковъ, имъ (moribus) давали
силу и значеніе, изображая ихъ въ послови-
цахъ, а иногда и побуждая ошечесвленные ихъ
мысли. Достопамятными изреченіями Сципио-
на, Катона и другихъ великихъ му-
жей Рима приводимы были въ доказательство
нравственныхъ испаній на Сходкахъ народ-
ныхъ (comitia) и въ Сенатъ, какъ драгоцен-
ное и опытна и размышленія, какъ
правила добродетели и мудрости. Исто-
ри Римляне свидѣтельствуютъ, что Рим-
скіе Императоры пословицами иногда рѣ-
шали важные дѣла. Много старинныхъ
Латинскихъ поговорокъ и пословицъ со-
хранилось не только въ Луцилиевыхъ,
Герациевыхъ, Персиевыхъ и Ювенало-
выхъ сатирахъ, Плавповыхъ и Терен-
циевыхъ комедіяхъ, Федровыхъ басняхъ,
но и въ превосходномъ извореніи Цице-
ронъ въ дальностлахъ, и въ письмахъ
Сенеки Римляне писали иногда безъ

ребляюшъ *adagium*, *adagio*,
proverbum въ значенія по сло-
 и болѣе выражаюшъ прищчу,
 оворку, а послѣднее, чаще
 — пословицу и присло-
 нихъ, предписанная форму-
 авило, изображенное прищ-
 мудрецовъ и законодашелей
 словомъ *carmen*, кошорое въ
 соопвѣстствуетъ Греческому
 по всему върояшю, древ-
 Квириншвъ изрекались въ
 въ обличии и переходили въ
 внцами, какъ *carmen pessi-*
 По свидѣшельству Варрона
 ло такойже смыслъ *prolo-*
ntia, in qua nihil desideratur.
 о Юлий Цезарь собралъ Рик-
proverbia, до насъ въ нѣкоторыхъ
 Саризій упоминаетъ объ Аку-
 Лашинскихъ пословицахъ

carminis. Cic. — Carminis auct. de
en inscriptus fuit, solus occasione ver-
Gell. 4. 2.
 . Graeca, ed. 3. cura L. A. Hærtel
 . 1796. 4

Цицеронъ говоритъ, что „многія оспроумныя изреченія различныхъ знаменитыхъ мужей собраны шарцемъ Капономъ, подъ названіемъ: *ἀποφθέγματα* т).“ Известно *Полидора Вергилия* собраніе пословиць на Лашинскомъ, нѣсколько разъ изданное учеными, такъ какъ и *Катонovy* *двустихія* и *Сора Мима* изреченія.

Триденшинскій Соборъ, по предложенію Григорія XIII, поручилъ Павлу Мануцію слѣдующее и полное изданіе пословиць съ нѣмъ, чтобы запрещить и предасть осужденію всѣ прежнія изданія, въ кои вкрались мысли и мнѣнія, прошивныя Каполической Вѣрѣ. Сей спрудъ Мануцій напечаталъ подъ слѣд. заглав: *Adagia quaecunque ad hanc diem exierunt, Pauli Manutii studio, atque industria, doctissimorum Theologorum consilio atque ope, ab omnibus mendis vindicata, quae pium et veritatis Catholicae studiosum lectorem poterant*

т) *Multaque multorum facete dicta, ut ea, quae a seneca Catone collecta sunt, quae vocant ἀποφθέγματα de off. I. 29.*

offendere : sublati etiam falsis interpretationibus, et nonnullis, quae ad propositam rem pertinebant, longis inanibusque digressionibus. Florentiae. 1575. f.

Доспигшія до насъ такъ называемыя *Одиновы Правила*, изложенныя пословицами на Руническомъ языкѣ, имѣющъ своего рода достоинства и любопытны какъ для философа, такъ и для историка и).

Кромѣ Данчанъ и Шведовъ, Нѣмцы особенно занимались собираніемъ и изслѣдованіемъ своихъ пословицъ, кои называли они *söhne, weise Klügreden*, такъ же *wahrte Wörter*; подобно Славянамъ, Германцы споль обильны пословицами и поговорками, что, по свидѣтельству Фишарша, одно Греческое *υῦαδι βραυτὸν*, Латинское *nosce te irsum* выражается у нихъ въ сорока различныхъ пословицахъ. Какъ Датскія пословицы съ пользою упошреблялись Гедегордомъ, Ню-

u) Eddae Saemundianae pars dicta Havamoad, complexa ethicam Odini, Eddae Saemundianad Volupsa, continens philosophiam Danorum antiquissimorum. ed P. Resenius.

рупомъ и Словомъ (v), при изъясненіи древнихъ Скандинавскихъ законовъ, такъ равно и Нѣмецкія старинныя изложены То-віею Писпоріемъ, особенно І. Ф. Ейзенгартомъ (w), какъ основанія правъ; ихъ юристы писали глубокомысленныя разсужденія на отдѣльныя судебныя пословицы. Проповѣдники, Раманъ, Демме, Цереннеръ, Шварцъ, Геймъ, Царнакъ (x) избирали оныя, вмѣсто шексповъ, для проповѣдей, писанныхъ ими для церковнаго и домашняго чтенія. Изъ нравственныхъ пословицъ Нѣмецкіе философы сославили су-

(v) Датскій юристъ Гедеторъ издалъ шведскія пословицы 1776 г. подъ заглавіемъ: *Пословицы, разсматриваемыя какъ остатки письменныхъ и основанія письменныхъ законовъ.*

(w) Pistorii Thesaurus prooemiarum germano-juridicarum. Ausburg. 1723. — D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der Deutschen Rechte in Sprichwörtern. 3 Aufl. Leipz. 1823. 8.

(x) Predigten über Sprichwörtern, herausg. von Büttner. Coburg. 1806. 8.

спешу народнаго правоученія (у), а изъ медицинскихъ врачи спешу народнаго врачеванія. Какъ въ IX вѣкѣ Карлъ Великій повелѣлъ собрать народныя пѣсни, такъ и въ XIX Баварскій Король Максимилианъ Юсефъ I издалъ приказъ: паспорамъ замѣчашъ въ своихъ приходахъ народныя пословицы и поговорки.

Хотятъ Французы, Англичане, Италіянцы и Испанцы, подобно Рускимъ, изобилуютъ пословицами, но они, составляя изъ нихъ Словари и дѣлая на нихъ частныя объясненія, не подвергли ихъ критическому, ученому изслѣдованію, подобно Севѣрнымъ народамъ Европы. У Французовъ составился особый родъ: *proverbes dramatiques*. Не вдаваясь здѣсь въ дальнѣйшее изысканіе Истории и Литтературы пословицъ у Евѣевъ, Халдеевъ, Кишайцевъ, Персіанъ, Турокъ, Маджаровъ, или Венгровъ, Исландцевъ, Фин-

(у) *Moralische Sprichw. der Deutschen*, Haslerst. 1822 См. рецензію на сію книгу въ *Revue encyclopedique. à Paris. 1823.*

новъ, Саксонцевъ, Веспфальцевъ, Шопландцевъ, Голландцевъ и другихъ народовъ, у которыхъ сія вѣшь Лишперашуры исчислена Нолицемъ, обратимся къ ближайшимъ намъ племенамъ, сродственнымъ съ Русскими по происхожденію, духу и языку; сличеніе нѣкоторыхъ ихъ пословицъ сходныхъ предшавимъ въ своемъ мѣспѣ.

Изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, у которыхъ, подобно Воспочнымъ, замѣтно обиліе пословицъ народныхъ, первые Чехи издали въ свѣтъ свои *приговѣдки*, кои Богемень Яковъ Сръце напечаталъ въ Прагѣ 1582 года, а 2 изд. 1599, подъ заглавіемъ: *Dialectica s. proverbia Bohemica*. Аббатъ Добровскій, извѣстный знашокъ Славянскихъ нарѣчій, издалъ 1804 года *Богемскія пословицы* подъ заглавіемъ: *Ческихъ пословицъ збирка, съ Прагу, 8, съ эпиграфомъ: Вретъ каждому сердце по языку своему*, ил. е. „у всякаго пылаешъ сердце къ своему языку.“ Въ Славянинѣ Добровскій приводитъ сія гномы другихъ Славянскихъ нарѣчій, которыхъ сравненіе было бы весьма важно какъ въ филологическомъ и историческомъ,

шакъ и въ нравственномъ отношеніи. Г. Келленъ въ пословицахъ Краинскаго языка, ближайшаго къ Рускому, нежели Богемскій и Польскій, находить подобныя Рускимъ 2). Вукъ Стефановичъ напечаталъ въ Вѣнѣ, 1821 г. *Народне Српске приповиѣтке и заговетке. Сербскія пословицы издавъ Іоаннъ Мушкатировичъ въ 1787, у Бечу, 12, подѣ заглавіемъ: Притче, или ти по прѣстому пословице, тѣмъ же сентенціе, или ти рѣченія* (Сербскія). Далматскія часно приводитъ A Dellabella въ своемъ *Dizionario Italiano Latino Illirico. Venetiis. 1728. Ragusa. 1785. 4.*

Въ Грамматику *Иллирійской* Арренині помѣщено собраніе Иллирійскихъ пословицъ. Въ Рагузѣ (по Слав. Дубровникѣ) 1808. 8. Г. Профессоръ Виленскаго Университета, Каноникъ М. Бобровскій, путешествовавшій нѣсколько лѣтъ по Славянскимъ землямъ, составилъ собраніе Иллирійскихъ пословицъ, изъ коихъ сходныя съ Рускими доспавилъ мнѣ для помѣщенія

2) Г. Келлена Библиогр. листы. Сиб. 1825. стр. 258.

въ моемъ сочиненіи. Г. Ферричь издалъ въ Рагузѣ: *Fabulae ab Illiricis adagiis desumptae.* 1794. 8.

Горвацкія, или *Кроатскія* собраны Омою Миклоушичь (Thomas Mikloushich.) и напечатаны въ книгѣ: *Избор dugovanyh vszakoverztneh*, у Zagrebu. 1824. (Выборъ разныхъ вещей, въ Аграмѣ).

Краинскія присокуплены къ книгѣ: *Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreiche Illyrien*, von Franz Metelko. Laybach. 1826. 8.

Словацкія, или лучше сказать, *Словенскія*, принадлежащія Словакамъ въ Сѣверной Венгрии, находящіяся въ книгѣ: *Grammatica Slavica*, auctore Bernolack. Rosonii. (Пресбургъ). 1790. 8.

Кромѣ выше упомянушаго изданія Срица Чешскихъ пословиць, издавали оныя Д. Синапій, 1678, Горни, 1705, Долезаль, 1746. Теперь занимается собираніемъ и изданіемъ пословиць и поговорокъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Г. Челяковскій (Celakowsky), въ коихъ откроется сродство сихъ нарѣчій съ Рускимъ и свойство мыслей.

Опъ учрежденіи въ Варшавѣ Славянскаго Музея можно ожидать полезныхъ и важныхъ послѣдствій для познанія Славянской Словесности и языка вмѣстѣ съ бытописаніями. По свидѣтельству Профессора Бухарскаго, посвятившаго себя изученію и изслѣдованію Славянскихъ нарѣчій, въ Бауценской (Будисинской) городской Библиотекѣ хранился рукописное собраніе *пословиць Сѣрскихъ*, т. е. *Сѣрбскихъ* — нѣкъ Сербовъ, копоры до сихъ поръ живутъ въ Лужицахъ верхнихъ (въ верхнемъ Лаузицѣ) и копорыхъ Нѣмцы зовутъ Вендами. Въ Линдевѣ Словарѣ помѣщено много пословиць у всѣхъ племенъ Славянскихъ.

Изъ числа собирателей Польскихъ пословиць первымъ починаясь Соломонъ Рысинекій, копорый въ 1618 году издалъ: *Przypowieści Polskie centuryi ośmnaście, w Lubczu nad Niemnem, u W. Kmity. 4.* Григорій Кнапскій (Снапиусъ) въ 3 томѣ своего Словаря (*Thesaurus Polono - Latino - Graecus. Cracov. 1632*), помѣстивъ *Adagia Polonica selecta et sententiae morales ac dictoria faceta honesta, Latine et Graece reddita, quibus praesertim*

addita et lux et interpretatio. Андрей Максиміанъ Фредро, воевода Польскій, по крашкоспи и силѣ Лашинскаго слога своего, прозванный Польскимъ Тащипомъ, издалъ 1660 г: Przystawia, albo przestrogi obuczajowe, gadne i wojenne, w Krakowie, ш. е. Пословицы, или нравшвенныя, гражданскія и военныя прѣвила. Игнашій Рогала - Завадскій въ 1688 г. напечаталъ: Gemmae Latinae, s. proverbia Polonica phrasi latina ex classicis auctoribus deprompta, expressa; а Арнольף Зеглицкій: Adagia ex celeberrimis scriptoribus tam Latinis, quam Polonicis, ad usum studiosae juventutis. Varsavia. 1751. Недавно изданы въ Варшавѣ Каз. Войцицкимъ *Народнѣя Польскіл пословицы*, коихъ происхожденіе, значеніе и употребленіе онъ спарался, не съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ замѣчаетъ Г. Лобойко, объясняшь изъ ошечшвенныхъ лѣпописей, преданій и спаринныхъ записокъ. Съ Польскаго на Русскій переведены по повелѣнію Петра I: *Аповегмата*, ш. е. крашкихъ вишісвашихъ и нравоучительныхъ рѣчей кн. III, въ нихъ

же положены различныя вопросы и опѣшны, житія и поступки, пословицы и разговоры различныхъ древнихъ Философовъ, 5-е изд. въ Спб. 1781. г. Къ сожалѣнiю, мы доселѣ не имѣемъ полнаго собранiя Малороссiйскихъ и Бѣлорусскихъ пословицъ. Г. Павловскiй въ своей *Грамматикѣ Малоросс. нарѣчiя*, изд. въ Спб. 1818 г., помѣстилъ нѣсколько пословицъ и поговорокъ Малороссiйскихъ съ приложенiемъ Русскихъ, соопѣшствующихъ онымъ. Дополненiе къ онымъ мы получили отъ Кошляревскаго, шворца Малороссiйской Енеиды.

Уже въ царствованiе Петра I существовало въ Россiи рукописное собранiе Русскихъ пословицъ, которое попадается въ разныхъ спискахъ съ разными дополненiями, или сокращенiями, какiя дѣлались при переходѣ изъ рукъ въ руки. Въ 1717 году сей Государь, обратившiй вниманiе на опечиственныя лѣпописи, изъ Амстердама писалъ къ Полковнику Левашеву слѣдующее: «Въ бытность нашу въ Копенгагенѣ приказывали мы вамъ черезъ денщика Юрова

„о книжкѣ, которая у насъ есть, о Русскихъ пословицахъ, чтобы ее намъ прислать; о чемъ и нынѣ напоминаемъ, дабы эту книжку списавъ, прислать къ намъ.“
 Върояшно, къ сему подала поводъ книжка, изданная по Его повелѣнію Иліею Копіевскимъ, въ Амстердамской типографіи Ивана Тесинга, за хче, въ 12. *Краткое и полное руководство въ Арифметику, или въ обученіе и познаніе всякаго счету, въ сочтеніи всякихъ вещей:* къ оной присокуплены Дашинскія съ Рускими сентенциі отъ различныхъ авторовъ сокупленныя, нѣзъ коикъ многія сходны съ Рускими пословицами; и начинающа такъ: *Бова бойтесъ, Царя чтите, Dom time-te, regem honorate.*

Въ первый разъ напечатано Профессоромъ Кургановымъ 1769 года въ С. Пешербургѣ Собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ въ азбучномъ порядкѣ, на 170 стр. въ его книгѣ; сполько разъ повпorenной изданіями, подъ заглавіемъ: *Россійская универсальная Грамматика, или*

общее писемословіе, въ 8, и болѣе извѣ-
 стной въ народѣ подѣ именемъ *Курсанова*
письмовника. Пошомъ при Московскомъ
 Университетѣ, 1770 года, *Собраніе 4291*
древнихъ Россійскихъ пословицъ, распо-
 ложенныхъ алфавитнымъ порядкомъ, по
 мнѣнію однихъ, Профессоромъ А. А. Барсо-
 вымъ, а по мнѣнію другихъ, Чулковымъ;
 и дважды повшерено, въ типографіи Не-
 викова. Ещо собраніе далѣ поводъ Деклер-
 ку сдѣлать ложное заключеніе, будшо Ру-
 ской языкъ имѣеть 4291 пословицу, и буд-
 шо „такое множество оныхъ не будеть
 „удивительнымъ, когда припомнишь себя,
 „что, по крайней мѣрѣ, шестидесять на-
 „родовъ говорятъ Славянскимъ языкомъ, и
 „что каждый изъ сихъ народовъ могъ къ
 „сбранію сему прибавишь нѣкоперое чи-
 „сло пословицъ.“ Издашель смѣшавъ посло-
 вицы съ побасенками, прибаулками и по-
 говорками, много пропустилъ пословицъ,
 сохранившихся въ письменныхъ памятникахъ
 и въ устнахъ народа, не сравнилъ и не раз-
 емошрѣлъ оныя криптически, такъ что
 справедливо замѣчаетъ Болнинъ, „что

„едвали въ числѣ 4291 естъ дѣлшая часть
 „шакихъ, кои можно назвашь пословицами,
 „и что если всѣ упошребляемыя въ Рус-
 „комъ языкѣ пословицы собрать: шо едва
 „ли не вдвое будешъ собраннаго въ эшой
 „книжкѣ.“

Сверхъ того, между изданными встрѣ-
 чающся грубыя ошибки, зашмѣвajúщія смыслъ
 и ненужныя повшоренія одной и той
 же мысли съ переменною только въ
 оборотѣ, на пр. вмѣсто: *Въ ноги кла-*
няется, а за пьты кусаетъ — *Въ ноги*
не кланяется, а за пьты кусаетъ; вмѣ-
 сто: *Разуму много, да рукъ не къ чему*
приложитъ — *Разуму много, да денееъ*
нлтъ; вмѣсто: *Сурово не блье, свое ру-*
кодлье — *Сурово, да свое рукодлье*;
 вмѣсто: *Не всякому по Якову* — *Всяко-*
му по Якову; вмѣсто: *Выше лба уши*
неростутъ — *Выше лба оги растутъ*;
 вмѣсто: *Деревня добра, да слава худа* —
Деревня добра, да слива худа и. ш. д. Однѣ
 и тѣ же пословицы съ незначащею переменной
 въ словахъ, или въ порядкѣ оныхъ повшорены

безъ нужды подъ разными буквами алфавитнаго собранія, на пр: на стр. 48. 3 изд. *Доброму Савъ добрал и слава*; на стр. 46: *Добрая слава, когда хорошо живетъ Сава*; на стр. 79: *Каковъ Сава, такова ему и слава*. На стр. 1. *Аптека не на два вѣка — Аптека ульзитъ на полвѣка*; стр. 78: *И хорошая аптека убавитъ вѣка*. — Стр. 95. *Кто пахатъ не льнится, у того хлѣба больше родится*; стр. 94: *Кто не льнитъ пахатъ, тотъ скоро будетъ богатъ*; стр. 86: *Когда станешь пахатъ, будешь и богатъ*. Стр. 109: *Мертвой безъ могилы, а живой безъ мьста не будетъ*; стр. 60: *Живой не безъ мьста, а мертвой не безъ могилы*. — Пословицы: *Пришли на Настю бѣды и напасти*, повторена на стр. 120 и 150. Въ С. Петербургѣ Дмитрій Княжевичъ до прежнему порядку и съ малыми ошмѣнами издавъ 1822 г. *Полное собраніе Рускихъ пословицъ и поговорокъ*, съ предисловіемъ и указашелемъ содержанія. Въ Парижѣ сіе изданіе принято съ похвалою, какъ видно изъ *Revue encyclopédique*, 1822. Екашерина

Впорая желая учить Руской народъ соб-
 сшвенною его коренною нравсшвеннестшю,
 ирисоединила избранныя Рускія пословицы
 къ первой Россійской Азбукѣ, напечатан-
 ной для общесшвенныхъ школъ, и сказкѣ
 о *Царевичѣ Хлорѣ и Февелѣ*, сочиненныхъ
 Ею для Великаго Князя Александра
 Павловича. Вспоминая кешаши на сло-
 вахъ и на письмѣ сїи народныя мнѣнія, сїя
 Великая Государыня написала комедію про-
 шивъ излишняго и неумѣспнаго упошребленія
 оныхъ: *Сумасшествіе на пословицахъ, по-
 словица* (а). Россійская Академія въ своемъ
 Словарѣ, по примѣру другихъ, для объясненія
 словъ, приводитъ Рускія пословицы, кои
 Ипполиштъ Богдановичъ преложеніемъ въ
 ешихъ лишилъ первобыспнаго достоинсшва
 и красосы еспешсшвенной, какія соспошлѣ
 въ оригинальной ихъ пресшошѣ, свободѣ,
 чюшосердечїи, силѣ и крашкосши. Многія
 Рускія поговорки и пословицы включены
 съ объясненїями и преложенїями въ 1 изданїи
Словаря Россійской Академіи, изданнаго

(а) Ершищажный театръ Великія Вкашерїи. 2
 ч. М. 1802. 3.

Академією подь покровишельствомъ Ек а т е р и и н и П и м одь предьдательствомъ Е. Р. Дашковой, въ 6 ш. 1780—1794, откуда заимствоваль оныя Линде въ *Словникъ. Нѣкопорыя Славянскія и Рускія посл. помѣнены въ слѣдующемъ сочиненіи*, изд. 1605 г. *Paroemiologia Polyglottos, h. e. Proverbia et sententiae complurium linguarum. Ex sacris videlicet Hebraeorum fontibus, atque ex optimis ac probatissimis quibusque Graecae et Latinae linguae scriptoribus, desumptae, et in locos communes digestae: et cum Italorum, Hispanorum, Gallorum, Germanorum, Belgarum, Sclavorum, Arabum, Turcarum denique aliarumque nationum sententiosis proverbii collatae auct. Hieronymo Megiser o. Lipsiae. 1605. 4.* Французы и Нѣмцы обращали вниманіе на Рускія гномы и апофегматы; но безъ дальнѣйшаго успѣха пышались обрабатывавшъ сію плодоносную ниву, еще нами невоздѣланную и неоцѣненную по достоинству. Таковыя ихъ описанія: *Recueil de proverbes — russes, par le cit. d'Humières. à Paris. 1800. 12. Grammaire et Dictionnaire Russe, grec moderne et latin,*

avec proverbes dans ces trois langues. 4. См. въ собраніи у Анкешилля дю Перрона. Предсѣдатель Росс. Академіи А. С. Шишковъ первый предшавилъ свои изслѣдованія о Рускихъ пословицахъ въ своихъ *Разговорахъ о Росс. Словесности*, признавая сіи мнѣнія общенародныя вмѣстѣ съ пѣснями за драгоцѣнныя памятники письменности, С. Н. Глинка въ *Рускомъ Вѣстникѣ съ пользоу съмѣйственнаго воспитанія*, 1816 г. 2 и 3. помѣстилъ свои опыты историческаго и нравственнаго изысканія пословицъ, руководствуясь мыслями Шишкова. Алексѣй Сергѣевъ въ С. Петербургѣ, 1830 г. издалъ: *Рускія пословицы и поговорки съ мѣстахъ*. 8. Магистръ М. Бранкевичъ составилъ изъ оныхъ *Оракулъ*. М. 1810. 8. — Онѣ входили въ составъ учебныхъ книгъ: *Livre de quatre langues. à S. Pet. 1796. 8.* и изданныхъ при Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ *Полезныхъ уроковъ*. М. 1808. 16.

Деклеркъ неудачно переложивъ въ своей Россійской Исторіи, изслѣдованной Болдинскимъ, нѣсколько Рускихъ пословицъ,

Аббатъ же Добровскій въ своемъ Славян-
 нѣ, доказали своими опытами, сколь шруд-
 но передашь коренныя мысли и чувствован-
 нія народа на чужомъ языкѣ. Г. Мери въ
 упомянутой намѣ своей *Histoire générale
 des proverbes, adages, sentences, apoph-
 tégmes, dérivés des moeurs, des usages, de
 l'esprit et de la morale des peuples anci-
 ens et modernes*, приводитъ одну толь-
 ко Рускую пословицу: *По платью
 встрѣгаютъ, а по уму провожаютъ*;
 переводъ ея: *On reçoit l'homme suivant l'ha-
 bit qu'il porte, et on le reconduit suivant
 l'esprit qu'il a montré*, и производитъ ошъ
 Французской: *Selon les gens l'encens*. См.
 также въ *Berlin. Archiv der Zeit*. Septemb.
 1796 г. сочиненіе *I. Г. Кизеветтера*:
*Ueber Sprichwörter überhaupt, nebst einer Aus-
 wahl russischer Sprichwörter (b)*.

Пословицы, какъ опредѣляетъ Линде
 въ своемъ Словарѣ Славянскихъ нарѣчій,

(b) *Literatur der Sprichwörter. Ein Handbuch für Li-
 terarhistoriker, Bibliographen u. Bibliothekare. vom.
 С. С. Novitsch Nürnberg 1822. 8.*

будучи слѣдствиемъ опыта, заключающъ въ себѣ хорошую мысль, счастливо выраженную. „Онѣ, продолжаешь Копчинскій, суть мнѣнія о физическихъ, или нравственныхъ предметахъ, свойственные всякому народу.“

Рускія пословицы, сказала Екатерина II, *изощряютъ разумъ и придаютъ силу рѣчамъ.* „Онѣ, по опредѣленію ШенкOVA, *суть краткія поученія, содержащія въ себѣ все нужнѣйшее въ обществѣ добродѣтели, и показующія блаже правы тѣхъ, между которыми таковыя правила существовали.“* „Сверхъ церковнаго наставленія — замѣчаетъ Кадрзинъ — и мудрыхъ изреченій Св. Писанія, которыя врывались въ память людей, Россія имѣла особенную естественную правоученія въ своихъ пословицахъ. Нынѣ умники пишутъ: въ старину только говорили; опытомъ, наблюденіемъ, доскональными мыслями въ вѣкъ малограмотный сообщалась изустно. Нынѣ живутъ мерзкие въ книгахъ; иногда даже въ послови-

„цахъ. Все хорошо придуманное, сильно
 „сказанное, передавалось изъ рода въ родъ.
 „Добрый купецъ, бояринъ рѣдко грамош-
 „ный любилъ внучатамъ своимъ пвердить
 „умнее слово дѣда его, которое обраща-
 „лось въ семейственную пословицу.“

Руская пословица и сама себя опре-
 дѣляетъ: *Глупая рѣчь не пословица*;
 свидѣтельно она есть *умная рѣчь*. *Одна*
рѣчь не пословица. Еще другая свидѣтель-
 ствуетъ о непоколебимости оной: *Ста-*
рая пословица во вѣкъ не сломится.

Важность и польза сихъ народныхъ из-
 реченій опредѣляется ближайшимъ отноше-
 ніемъ оныхъ къ языку и лишиерашурѣ,
 къ Исторіи, Правственности и Законо-
 вѣднію въ Россіи, къ Естествоиспытани-
 нію и Человѣкопознанію. Точнѣйшее и пол-
 нѣйшее разсмотрѣніе и объясненіе оныхъ въ
 шакихъ отношеніяхъ послужитъ лучшимъ
 доказательствомъ, что *Старинная посло-*
вица не мимо молвится, что основанія
 оныхъ должно искать въ сердцѣ и умѣ на-
 рода, кои исходятъ въ слово его. Если
 встрѣчающа между сими изреченіями па-

кля, кои оскорбляющъ слухъ и вкусъ, или кои ошъ времени искажившись, потеряли свой подлинный, или логическй смыслъ: но онъ сосшавляющъ сродный почти всъмъ народамъ ошпънокъ, болъе или менъе замъшный и встръчающъ между ихъ пословицами и поговорками. Грубосшь и неприличие нъкоторыхъ изъ нихъ ошносяща къ шъмъ временамъ просшосшь и необразованносши, когда нравы были цълмудреннше языка, когда прямо, безъ околнносшей порокъ назывался порокомъ, а добро добромъ.

Источниками Рускихъ пословицъ и поговорокъ, сихъ завъщанй предковъ попомспу своему, служили: а) опышы жизни, гдъ частное обращается добровольно и случайно въ общее достоянне, какъ назидательный примъръ; ибо между Рускими пословицами находяща почти на всъ общеспельсшва жизни съмейной и общеспвенной. б) Историческя событйя и лица, кои примъняющъ къ частнымъ произшесшвямъ, или просшо передающъ ошъ предковъ

въ поговоркамъ; ибо по старой ка-
 жати, гласитъ пословица, *это по гра-
 мотѣ*. γ) Самаринныя рѣшенія и приговоры
 на мірскихъ сходкахъ и вѣчахъ, самымъ слова
 изъ существующихъ законовъ и постановле-
 ній, въ кои нередко входятъ и древнія посло-
 вицы. Сюда же относятся и судебные обычаи,
 выраженные поговорками и пословицами.

δ) Изреченія изъ Св. Писанія и Божь-
 ешвенной службы, какъ доказательство
 благочестія, искони сроднаго предкамъ на-
 шимъ. ε) Мнѣнія и пословицы, заимствован-

ныя изъ чтенія иностранныхъ и отече-
 ственныхъ писателей, или изъ обраще-
 нія съ чужеземными народами, о коихъ
 мы выше сказали и ниже упомянемъ.

ζ) Острые ошѣпы, шутки и частные
 случаи въ народѣ, сдѣлавшіеся общими и
 составляющіе знаменіе жизни умственной
 и нравственной, общественной и семей-
 ственной.

Разсматривая пословицы въ отношеніи
 къ *формѣ*, мы находимъ, что были онѣ с ш и
 хошворныя, или не с ш и хошворныя, или
 выражались съ риемованной прозою, излага-

якъ болѣе фігуральнымъ языкомъ, или за-
 вадками и намѣками; 2) въ отношеніи къ
 содержанію, онѣ были: а) *Антропологическія*, касающіяся до чело-
 вѣка и обще-
 ства, или б) *Физическія*, относящіяся къ
 природѣ. Тѣ и другія не рѣдко обраща-
 ютъ къ понятію о *Богѣ*, какъ единствен-
 номъ источникѣ блага и правды, иногда
 сливающихся съ давними суевѣрїями, по-
 вѣрїями и примѣсами, въ коихъ видно соче-
 паніе вѣщественнаго съ духовнымъ, исти-
 ны съ заблужденіемъ, язычества съ Хрістіан-
 ствомъ. Между Антропологическими разли-
 чаюшся *нравственныя*, *политическія*,
юридическія и *діететическія*, а между
 Физическими: *метеорологическія* и *земле-
 дѣльческія*.

Но какъ чело-
 вѣкъ и общество разли-
 чаются по извѣстному времени и мѣсту: по
 сей причинѣ пословицы, будучи шѣсно
 связаны съ Исторією языка и народа,
 могутъ служить памяниками различ-
 ныхъ обстоятельствъ народныхъ и по-
 собіями для Исторіи. Въ такомъ отно-

женіи онѣ бываютъ а) по времени *Хронологическія*, б) по мѣсту *Топографическія*, γ) а) по народу *Этнографическія*. Въ последнемъ отношеніи онѣ могутъ быть общеславянскія и фамильныя, городскія и деревенскія.

Въ первомъ случаѣ онѣ древнія, или новыя, въ другомъ общія и частныя, или мѣстныя, смотря по кругу и важности своего дѣйствія, а въ последнемъ — а) ошеславянскія, б) чужеземныя, или в) смѣшанныя, о коихъ упоминаемъ въ испочинкахъ Русскихъ пословицъ.

Такъ какъ время съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ народа, смѣняетъ однѣ пословицы другими; то бываютъ онѣ употребительными и неупотребительными. Сюда могутъ относиться древнія и новыя; ибо часто присловія старинныя примѣняются къ новымъ предметамъ, кои совершенно чужды ихъ происхожденію и водминному смыслу; иногда и новыя принимаютъ обличіе древнихъ.

Прежде нежели рассмотрим наши
 опечесшвенныя гномы по ихъ содержанию,
 пошолъ разнообразному, многообъемлющему
 и важному, во всѣхъ изложенныхъ разли-
 чьяхъ, предложимъ объ *источникахъ* оныхъ,
 изъ коихъ опшкроенся, что въ нихъ есть
 опечесшвенное, что чужеземное и что
 слившисъ одно съ другимъ и усвоившисъ
 опечесшвенному, обрусѣло. По связи же
 пословиць съ Словесностію, какъ выше
 упомянуто, заключимъ *разсужденіемъ*
объ отношеніи оныхъ къ Грамматикѣ,
Риторикѣ и Филологіи.

Г Л А В А I.

*Объ иностранныхъ источникахъ
Русскихъ пословицъ.*

Замѣчаемое при сличеніи сходство иностранныхъ Русскихъ пословицъ и поговорокъ съ Воспочными, Греческими, Латинскими, Нѣмецкими и гномами другихъ народовъ, сродственныхъ, или входившихъ въ сношенія съ Славяно-Руссами—такое сходство, существенное и случайное, основывается, или а) на единствѣ и общности коренныхъ, свойственныхъ человѣчеству понятій объ истинѣ, добрѣ и злѣ, б) или на взаимныхъ одновременныхъ сношеніяхъ одного народа съ другимъ, на мнѣніи мыслей и словъ, кои у нихъ такъ укоренились и усвоились, что трудно разграничить сіе черезполосное владѣніе человѣчества и опредѣлить коренное отъ прививнаго; что нерѣдко встрѣчается въ Рускомъ словѣ и въ языкахъ у означенныхъ народовъ, коихъ взаимныя связи, начиная съ общей ихъ колыбели, повсюрялись въ теченіи времени. Яснѣйшіе слѣды оныхъ открываются какъ въ лѣтописяхъ опечесственныхъ и чужестранныхъ,

шакъ равно въ преданіяхъ и въ языкѣ, помошь въ пословицахъ и поговоркахъ.

Не вдаваясь въ хаотическій мракъ глубокой Древности, въ коемъ сливался народъ съ народомъ и языкъ съ языкомъ, мы осшановимся на эпохахъ яснѣйшихъ въ Испоріи, когда начались извѣстныя сношенія Славяно-Руссовъ по Вѣрѣ, Законодательству, войнѣ, торговлѣ и просвѣщенію съ вышеозначенными племенами и пр; ибо опъ сихъ сношеній происпекли многія пословицы и поговорки, особливо при познаніи древнихъ языковъ посредствомъ грамматическаго изученія и буквальныхъ преложеній на опечесшвенчый, при коихъ перешли въ Рускій Гебраизмы, Грецизмы, Лашинизмы и ш. д. Хошя Св. Писаніе переведено на Рускій съ Греческаго и Лашинскаго языковъ; но по Вешхому Завѣшу мы опносимъ оное къ Воспочной Словесности, къ коей принадлежатъ Ташарскія и другія Воспочныя пословицы.

Главные эпохи означенныхъ сношеній:
 а. Древнѣйшая и баснословная, въ коей Скандинавское сливается съ Славяно-Рускимъ.

в. Начáло переводовъ св. Книгъ съ Греческаго на Славянскій и просвѣщеніе Россіи Св. Евангеліемъ чрезъ Византійскихъ Грековъ съ Хвѣка. γ. Монгольская эпоха—косвенное вліяніе Воспока на Россію съ XIII вѣка по XV. δ. Торговля и полішическія овязи съ Германіей посредствомъ Ганзейскаго союза съ XIV вѣка. ε. Пригопшвенная переселеніемъ въ XV вѣкѣ многихъ Грековъ въ Москву послѣ взятія Царьграда Турками, сношеніями съ Литвою и Польшею и заведеніемъ шнографіи, школьная эпоха, или учрежденіе училищъ, переводы изъ нѣкоторыхъ класиковъ и заведеніе книгохранилищъ въ Кіевѣ, Новгородѣ и Москвѣ съ XVI вѣка, посредствомъ коихъ распространились Греческій и Латинскій языки въ Россіи. ζ. Ближайшее знакомство съ Нѣмцами и Французами съ XVIII вѣка. Доказательство сему найдемъ почти въ каждомъ отдѣлѣ пословицъ Русскихъ.

а) *О Восточныхъ пословицахъ.*

Оипъ чтенія и слушанія Св. Писанія и Божеспвенной службы многія назидательныя для жизни изреченія изъ оныхъ вошли въ пословицы народныя и

ноговорки, или съ сохраненіемъ прежней, или съ облеченіемъ въ новую форму. Примѣняясь къ различнымъ общошпелеснымъ жизни гражданской и семейной, онѣ составляли основу Нравственности, въ которую иногда вѣшивались страсти и пристрастія. Для соображенія приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Богъ далъ, Богъ и взялъ. — Иова I 21. „Господь даде: Господь и ошъ.“

Не всякому слуху вѣръ. — Сираха XIX. 16. „Не всякому словеси емли вѣру.“

Первая брань лучше послѣдней. — II. кн. Царствъ. г. XIII, сп. 16. „Злоба „больша естъ послѣдняя паче первая.“

Не рой другому яму, самъ попадеши. — Псал. VІІ. 16. „Ровъ изры, и „ископа ѿ, и попадеши въ яму, юже содела.“
Ис. Спр. Прем. XXVІІ. 29. „Ископавая „ровъ, впадеши в оны, и распроспирай „стѣ, оуязнешъ в ней. Поученіе Леуки Архiep. XI вѣка. „Подъ братомъ ямы не рой, „да шебе Богъ въ горшая пои не вринешъ.“

Отцовская клятва сушитъ, а материна коренитъ; составлена изъ Сирахова изреченія (Прем. III. 9.): „Благословеніе

„опшче ушверждаешъ домы чадъ , кляпва
„же маперня искореняешъ до основанія.“

За друга поручишишься, отъ недруга помочишься. — Притч. Сол. VI. I. „Аще
„поручишися за швоего друга , предаси
„швою руку врагу.“

Трудно противъ рожна прати. —
Дялн. Апост. IX. 5. „Жестоко ти ешь
„прошиву рожну прати.“

Извѣстная Руская поговорка *зубъ за
зубъ*, когда кто не успунаешъ обидчику,
занмшвована изъ Моусеева закона возмездія,
кошорый находишся въ бѣльшей часши
древнихъ Законоположеній. Исход. XXI. 24.
Левит. XXIV. 20. „Око за око , зубъ за
„зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе
„за жженіе, язву за язву, вредъ за вредъ.“
и др. Изъ Царковнаго круга перешло рече-
ніе въ поговорку: *пашю время, молитя
гасъ*, въ шомъ смыслѣ, что всему своя
пора, свой чередъ и время.

По свидѣтельству Гербурша Регенса,
въ Талмудъ находящаяся слѣдующія, буквально
сходными съ Рускими пословицы: *Не пшой*

съ колодезь, приведется водицы на-
питься. Гора съ горой не сойдется, а
человкъ съ челоукомъ сойдется.

Изъ Арабскихъ пословицъ перешла
слѣдующая: *Дуракъ броситъ съ воду ка-
мень, десять умныхъ не вытащутъ,*
въ Рускій языкъ изъ Арабской сказки *Си-
наритъ, царь Адоровъ*, коей Рускій пе-
реводъ былъ извѣстенъ еще въ XIV, или
XV вѣкѣ. Въ еяой сказкѣ она такъ вы-
ражена: „Еденъ безумный ввержешъ ка-
„мень въ море и пысячи умныхъ не вы-
„нушь его“ (с). Съ Рускою пословицей:
По одежку протягивай ножки, сходна
Персидская: „Не протягивай ногъ далѣе
„своего ковра“ (d).

Въ посланіяхъ и грамошахъ Крымскаго
Хана Менгли-Гирея къ своему другу В. К.
Іоанну Васильевичу всмрѣчающся спарин-
ныя Тапарскія пословицы, кои во многомъ
сходны съ нашими, на пр.:

(с) *Карамзина* Н. Г. Р. III. прим: 212 в
Моск. Телегр. 1825, № 41.

(d) *Sketches of Persia*. Lond. 1827, 2 v.

*Лучше умереть съ добрымъ именемъ,
нежели благоденствовать съ худымъ (с).
Другъ и братъ великое дѣло; не скоро
его добудешь. Двѣ бараны въловы въ
одинъ котелъ не лезутъ.*

Если какія либо слова и пословицы Персидскія, Арабскія и Турецкія встрѣчаются въ Рускомъ языкѣ: почасти перешли, по большей части, посредствомъ Ташаръ. Сходство Ташарскихъ пословицъ съ Рускимъ вѣроятно произошло отъ взаимныхъ сношеній съ XIII вѣка; многое, вѣроятно, упрощено или измѣнено изъ того, что въ двухъвѣковое владычество Монгольское въ Россіи Рускіе заимствовали отъ Ташаръ, а сіи отъ Рускихъ. Въ слѣдствіе объ Историческихъ пословицахъ приведемъ Рускія, относящіяся къ еѣму бѣдственному періоду нашей Исторіи; здѣсь помѣщаемъ собранныя Гмь Профессоромъ Ф. Ердманномъ Ташарскія пословицы съ его переводомъ, шѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ сходны съ Рускими.

(с) Карамзина И. Г. Р. ш. VI.

امثال

- ۱ آط ازغونی طای غه ایبارور
- ۲ بولانغه ایبارکان صچککا آونار
- دو نذغوزغه ایبارکان بالچقغه آونار
- ۳ ایکی قوینک باشی برقزانغه صیماس
- ۴ آغاحیتک آلماسی یراقغه توشماس
- ۵ اوکسنو بوزاونی آصراسانک آوزونک
- بُرُنونک مای ایتز اوکسنر بالانی
- آصراسانک آورونک بُرنونک قان ایتز
- ۶ خاتون آلماق بر بلا لکن آنوین توغار بر بالا
- بالادین توغار منک بلا
- ۷ برقوی حاقنده منک قوی توپار

- ۸ ایشک قاتندہ اورون بولسہ تورگا اوتہ
- ۹ یراقغہ قویصانک یقیندین آلورسن
- ۱۰ صغرغہ ایبار کیلو شماس
- ۱۱ صغر سپاغاننی بلماس
- ۱۲ قوش بالاسی اویاسندہ نہ کوزسہ
اوجقانندہ انی کورکای
- ۱۳ بوری بالاسن بوروگگا صالوب اصراضا
نکدہ امیش بولماس
- ۱۴ آیو قاسقی بولماس چیرمش پادشاہ
بولماس
- ۱۵ اورا آلماغان اولو اعاچنی کوتارور
- ۱۶ قائمہ کشی قابقاسن قاغازلر اوز
قابقانکنی

۱۷ کشی گائیوقاز وسانک اوزنک

توشارسن

۱۸ صاقلا نماينچه سوز لاشسانک آغر

مائينچه اولارسن

۱۹ قوز غوننتی آماچ باشده قارنترقی

اورتاق

۲۰ اط آروق بولسه طولاق بولور

اير يارلی بولسه اوراق بولور

۲۱ يمان آطقه پيال بتسه ياننه طورصق

بيلاتماس

۲۲ اول اتی آلابولور بوری کیلسه برگور

۲۳ کوب تو کورسد کول بولور کوما کلاسه

چوکورور

۲۴ ایر قورالی قامچی دور قولده بارده

قدری یوق

۲۵ یلاعانچی یلچماس اوغری بایماس

۲۶ قول قوتورسه قویرغه قارماق سالور

۲۷ از آساعان کوب اشار کوب آساعان از

اشار

۲۸ ایل آولاق بولسه دونکوز توبکا چغار

۲۹ یخشی لیق قه یخشی لیق هر کشی

ننک ایشی ایش

یمانلق قه یخشی لیق ایر کشی ننک

ایشی ایش

۳۰ یخشی لیق قیل دریاغه صال بالیق

بار بالیق بلماسه حالیق یلر

۳۱ کشی بولغان کشی ننگ کشی برلان

ایشی بار

کشی داکول کشی ننگ کشی برلان

نی ایشی بار

۳۲ ایر ننگ ایر لیکین بلمکان ننگ

نینک برلیکین بلماس

۳۳ آط آلسانک آولنگ برلان خاتون

آلسانک قومنگ برلان

۳۴ آی سر آطنک ماقتمه یل سز خاتونونک

ماقتمه

۳۵ بر سفر ایر قارتا یتماس یمان یولد اشین

یارتماس

۳۶ آطنک بارونده بیرطانی آتانک بارونده

ایرطانی

۳۷ کوب یشاکان نی بلور کوبنی کورکان

اول بلور

۳۸ بار بولسانک کورا آلماس یوق

بولسانک بیرا آلماس

۳۹ یانکلماس یانکاف بولماس

سورونماس قویاق بولماس

۴۰ آداشقانتک اویاتی یوق قایتوب

کیلوب اویون طایقان سونک

۴۱ بارتک اشی فرمان برلان یوق تنک

اشی درمان برلان

۴۲ پیلی پیلی سویلا سانک یلان چوار

اونئوان

قتی قتی سویلا سانک مسلمان چوار

دنئوان

а. *Татарскія пословицы.*

1. Дурная лошадь слѣдуетъ за жеребенкомъ.
2. Кто слѣдуетъ оленю, шопъ валяется на цѣшкахъ; а кто слѣдуетъ свинѣ, шопъ валяется въ грязи.
3. Головы двухъ барановъ не умѣспяшся въ одномъ кошлѣ. см. сѣр. 55.
4. Яблоки не далеко падаютъ отъ своего дерева. *Руск.* Яблочко недалеко падаетъ отъ своей яблони.
5. Ежели выкормишь теленка: то онъ намаслишь рошъ и носъ, а если будешь воспитывать сыраго мальчика: то онъ обгришь кровію рошъ и носъ.
6. Брашъ за себя жену естъ первая бѣда; ибо отъ нея родятся дѣти, а отъ дѣтей произойдутъ тысячи золъ.
7. Посредствомъ одного барана насыщаются тысячи барановъ.
8. Не суйся впередъ, когда естъ мѣсто у дверей. *Руская посл.* одинакова.
9. Чѣмъ дальше что, либо спрячешь, тѣмъ скорѣе найдешь. *Руск.* Подальше положишь, поближе возьмешь.

10. Рогашому скошу не прилично сѣдо.
Руск. Какъ къ коровѣ сѣдо не пристало.
11. Корова не знаешъ ласкъ.
12. Чшо пшеницы увидяшъ въ гнѣздѣ, шо самое увидяшъ они, лешая.
13. Положи волчонка въ шапку, онъ не будешъ швоимъ соповарищемъ. *Руск.* Какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсу глядишъ.
14. Медвѣдь не бываешъ съ бѣлымъ пашпльничкомъ на лбу, а Черемису не бышъ Царемъ.
15. Кшо не можешъ хорошо бишся, шошъ поднимаешъ большую палку.
16. Не спучи въ чужія вороша, будушъ спучашъ и въ швои. *Руск.* Не бей въ чужія вороша плешью, не ударили бы въ швои дубиною.
17. Ежели копаешъ колодезь для другихъ: шо самъ же попадешъ въ оный. см. спр. 52.
18. Неосторожно говоришъ, безъ всякихъ болѣзней умерешъ. *Руск.* Много говоришъ, голова заболитъ и проч.
19. Чшо воронъ имѣешъ, шо хранишся у него на деревѣ, и вороныта вокругъ онаго.

20. Опъ дурной лошади оспаешя шолько кожа, а опъ худоцаваго чловѣка оспаешя и душа.
21. Разсполствившая лошадь сбрасываетъ съ себя сѣдло.
22. Собаки одной и той же деревни, хотя и кусаютъ другъ друга, но собираются противъ волка. *Руск.* Свои собаки грызутся, чужая не приспавай.
23. Ежели многіе плюютъ: шо дѣлается озеро. *Руск.* По капелькѣ море.
24. Оружіе чловѣка плешь, но пока оно шолько въ рукѣ его, никшо не знаешъ еще силы онаго.
25. Обманщики никогда не бывають зажиточными, и воры никогда не обогащаются. *Руск.* Воръ воруешъ не для прибыли, а для гибели.
26. Съумасшедшій рыбакъ бросаетъ уду въ колодезь.
27. Кшо мало ѣстъ, шопъ вкушаетъ много, а кшо много ѣстъ, шопъ мало вкушаетъ.
28. Если нѣтъ въ селѣ порядочныхъ людей: шо и свиньи гуляютъ на горѣ.

29. Кто дѣлаетъ добро, еще ничего не дѣлаетъ особеннаго; но кто за зло воздаетъ добромъ, тотъ доспощи оплочилъ.
30. Ежели ты добро шобою сдѣланное ввергнешь въ море: то рыбы знаютъ о томъ, а если и онѣ не знаютъ: то вѣдаетъ Богъ.
31. Благородный человекъ имѣетъ дѣло и съ добрыми и съ злыми; а низкій, кромѣ себя, не знаетъ ни добрыхъ, ни злыхъ.
32. Кто не чувствуетъ милосердія добраго человека, тотъ Бога не знаетъ.
33. Ежели хочешь купишь лошадь: то посоветуйся съ сосѣдами; а ежели жену берешь за себя: то съ родственниками.
34. Послѣ покупи лошадю осперегайся хвалишься цѣлымъ мѣсяцъ, а послѣ жендѣбы цѣлымъ годъ.
35. Опъ пунешесшвія ты тогда шолько соспаринься, когда имѣешь дѣло съ безпокоющимъ тебя подлецомъ.
36. Ежели имѣешь лошадь: то пупедесшвиуй повсюду, а ежели опецъ швой еще живъ: то обращайся съ добрыми людьми.

37. Старикъ, сидѣвшій все дома, ничего не знаетъ, а юноша, путешествовавшій повсюду, все знаетъ. Руск. Не спрашивай спараго, а спрашивай бывалаго.
38. Ежели ты хорошо живешь: то каждый ненавидитъ тебя; ежели же обѣднялъ: то никто не помогаетъ тебѣ.
39. Ни подбородокъ, ни копыто не бываютъ безъ порока.
40. Тому не стыдно, кто заблудившись на дорогѣ, спяшь однакожь возвращаешься домой.
41. Имѣющій капиталъ повелѣваетъ, а бѣдный всегда шрудится.
42. Ежели ты говоришь вѣжно и пріятно: то и змѣя выходитъ изъ норы своей; но если говоришь дерзко и грубо: то и Мусульманинъ можетъ нарушить свою вѣрность.

в) *Греческія и Латинскія пословицы.*

Опытъ извѣстныхъ намъ изъ Исторіи сношеній Россіянъ съ Византіею и Римомъ, въ разные эпохи: въ древнѣйшую, досель шемную, среднюю, начавшуюся распространеніемъ Хрістіанства, а съ нимъ вмѣстѣ просвѣщенія въ Россіи, и новую, школьную, входилъ въ союзъ съ Россійскимъ поспешно Греческій и Латинскій языкъ, того и другаго идиѳизмы и пословицы, кои шакъ обрусѣли, что усвоились ещечеспвенному слову нашему, подобно нѣкоторымъ обычаямъ и законамъ оныхъ племень классическихъ. Греки для Рускихъ шо же были, что нѣкогда и для Римлянъ, своихъ побѣдителей. Съ устройствомъ на Московщинѣ книгопечатанія, училищъ и библиотекъ Греко-ЛатинноСлавянскихъ, какова Патріаршая, открылись новыя средства къ изученію древнихъ языковъ, къ предложенію Восточныхъ Св. Опцевъ и знакомству съ Еллинскими писателями, изъ которыхъ заимствованы отдѣльные слова, нареченія и пословицы: шогда первыми любими-

ли щеголяшь, изображала иногда Рускія слова Греческими и Римскими буквами, а другія въ переводѣ повпоряшь къ рѣчи и къ случаю, начерпывашь въ ихъ назиданіе на клиросахъ и на дверяхъ церковныхъ, въ припиво-рахъ и на спѣнахъ храмовъ, наперсныхъ цѣпяхъ, шлемахъ, на чарахъ, снопахъ, брашинахъ и пр.

Перешедшіе къ намъ изъ Греціи послѣ паденія Восточной Имперіи ученые Греки, особливо Максимъ Грекъ, Лихуды, Скіада, а изъ Рускихъ знашоки Еллинскаго языка, въ Новгородѣ Димитрій шолмачъ, въ Москвѣ Епифаній Славинецкій, Феодоръ Касіановъ Говзинскій, Греческихъ словъ и Польскихъ переводчикъ, Лапинисшы Свмеонъ Полоцкій, С. Димитрій Тупшало и другіе въ преданіяхъ и писаніяхъ сообщили Рускимъ гномы, апофегмы и мнѣнія мудрецовъ древнихъ; ихъ слова, перешедши изъ кельи и школы въ народъ, слились съ ошечеспвенными пословицами, спакъ чшо многія изъ нихъ оспаюшся загадками безъ познанія Греческаго и Лапинскаго языковъ и Древносшей класическихъ

Не ссылаясь на примѣры въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ, укажу на ближайшіе къ намъ въ Москвѣ, копорую самые Византійцы величали *третьимъ Римомъ*. Такъ на южныхъ дверяхъ Большаго Успенскаго Собора чипающія имена Омира, Платона, Плутарха кудно съ Сивиллами, кои нашли себѣ мѣсто съ произреченіями своими на клиросахъ и вратахъ древнихъ Церквей нашихъ; тамъ *Омиросъ* держитъ въ рукѣ харшію съ слѣдующими словами: „Свѣшло земны восиашъ „во языцехъ, сходиши начнешъ спиранно и „совокупиши хоша земная съ небесными;“ а у Платона, сполщаго рядомъ съ Аполлономъ, начершано: „Аполлонъ нѣсь богъ; „Богъ нашъ на небеси и ему же воплоши- „шися опгъ Дѣвы, а по моей смерши $\xi\omega$.“ и ш. д. Въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ, между праощами, въ подражаніе Іерусалимскимъ и Констанцинопольскимъ храмамъ, на наперши изображены *Анахарсісъ, Менандръ, Зенонъ, Оукідідъ, Птоломей, Деугинъ* (Діогенъ), *Аристотель* и другіе съ харшіями, на коихъ начершаны ихъ изреченія, близкія къ Хрістіанскому

ученію (f). Въ старинной церкви С. М. Флора и Лавра, чю у Мленицкихъ воровъ, въ Бѣломъ городѣ, на обѣихъ клиросахъ главнаго Преспола изображены: *Ермій, Солонъ, Платонъ, Фикидинъ (Фуквдидъ), Стоикъ (?) и Аристотель* съ харшіями въ рукахъ. У Гермеса написано: „Азь Ермій глаголю: Бога „разумѣши ешь неудобно, сказаши не „возможно, ешь бо присосшавенъ, суще- „спвомъ и ешесшвомъ несказаненъ, не- „имуць въ человекѣхъ уподобленія.“ У Со- „лона: „Азь Солонъ глаголю: непосшижиа „и благоначальная заря снидець съ высо- „шы и просвѣшиць сѣдница во шмѣ и сѣни „смершнѣй.“ У Фуквдѣда: „Фикидинъ „рече сице: едино шри и шри едино, без- „плотное образно ешь шронца.“

Въ сборникахъ опечесшвенныхъ, нашихъ древнихъ альманахахъ, часшо помѣщаются подъ заглавіями *Маргарита, Пчелы и Цветословія*, переведенныя изреченія Св. Опцевъ и древнихъ Еллинскихъ писателей; изъ оныхъ мнѣній и правилъ

(f) см. Опчешш. Зависки. С. П. Б. 1825.

многія перешли въ народныя пословицы. Приведемъ въ примѣръ нѣсколько Еллиническихъ и Римскихъ апофегмъ изъ рукописи уславной М. Н. Мясникова XVII вѣка въ листъ, приложенныхъ къ Тропнику Иннокенція и Синоглаву 1551 года:

„Не мѣсто добродѣтели, но добродѣтель мѣсто можешь украсити.“ *Плутархъ.*

„Оуне естъ убогъ сый праведенъ, нежели богатъ лживъ.“ *Сократъ.*

„Вѣмъ се искушеніемъ, яко богатому вси челоуѣцы друзи.“ *Полуенъ.*

„Языкъ хульнаго обличаетъ безумнаго.“ *Сократъ.*

„Кшо убо чужую шайму открываешь предъ шобою: шо своя шайны ему не повѣдай, шакко же и швою открываешь предъ нѣми.“ *Филімонъ.*

„Яко же очная болѣзнь видѣніе омрачаетъ, шакко и омраченіе гнѣвнымъ не можешь видѣши истинны.“ *Димостенъ.*

„Ни оиъ мершваго бесѣды преси, ни оиъ сребролюбца благодаши.“ *Демократъ.*

„Не богатый блаженъ, но вже богатства не шребуешь.“ *Сократъ.*

„Аще благая словеса и радостная въ-
щаеши человеку, а опгъ шгхъ напасшь ему
роспешъ, шо можно еспь.“ *Еврипидій.*

„Якоже еспешво человекъ, шацы же
и рѣчи его.“ *Оупунидъ.*

„Дочь чюже сокровище.“ *Исократъ.*

„Никому же в напасши не поноси,
обще бо живше се, и не вѣде, чшдъ впреди
будешъ.“ *Сократъ.*

„Кажешъ побѣда храбраго, а напасшь
юнаго.“ *Ливаніе.*

„Крошко слово гнѣвъ разрушаешъ.“ *Фи-
лонидъ.*

„Не ревнуй восхищающему со гнѣвомъ,
но болѣ любви живущихъ с правдою.“ *Ари-
стотель.*

„Иже спрашенъ являешся инѣмъ, шой
самъ без спраха нѣспь.“ *Епикурій.*

„Лукавіи мужи и зависпливи не шако
радующся о своемъ добрѣ, якоже о яюжей
бѣдѣ.“ *Исихій.*

„Не одолѣвайся злобою, но одолѣвай
благимъ злое.“ *Критіасъ.*

„Любовь безгодная подобна еспь нена-
висши.“ *Катонъ.*

„Напасшная нужда друга искушаешъ,
а враги обличаешъ.“ *Димокритъ*.

„Нелѣпо умному з безумнымъ бесѣдо-
вати, якоже презвому с пьянымъ.“ *Плу-
тархъ*.

Не вечеряй с мужемъ зависпливымъ
и не желай брашна его. *Зинонъ*.

Сив изреченія, къ коимъ присоединены
разныя поученія изъ Пролога и Паперика,
заключаюся *Разумльнїями единострог-
нымъ Св. Григорїя Богослова*, кои были лю-
бимыми его пословицами, повшорившимися
ощчасли и въ нашихъ :

-
- а. Благая усердно глаголи и учися.
 - в. Слыши вся, избирай же, яже ползуешъ.
 - г. Мужа нравъ ошъ словесъ познаваешся.
 - д. Безсмершную вражду не храни, смер-
шенъ сый.
 - е. Изволи первіе благочеспвовати къ Богу.
 - з. Испиненъ буди, и испинныхъ спяжи
друговъ.
 - и. Совѣшъ золь блага конца не имашъ.
 - н. Языкъ паче вездѣ изволи удерживаши.
 - о. Родителей чши и сшарцовъ срамляйся.

Книжка I.

Ж

- г. Смѣхъ сушь цѣломудреннымъ сладкая
жизнь.
- аг. Женѣ красота нравъ, а не злошо
есць.
- вг. Праведенъ буди и другомъ и стран-
нымъ.
- гг. Нищезы ради ни одинаго преобиди.
- дг. И женѣ ради вся злая бываюшъ; лу-
кави жены сушь во обрѣшеніе лщенія.
- вг. Понеже смерпенъ еси, о человекѣ, и
смершная мудршвуй.
- зг. Есць правды око, иже вся зришъ.
- зг. Обличай себе всякъ дѣйшвуай злѣ.
- иг. Поживеши жизнь нарочипу, аще яросш
удерживаеши. Или глаголи нѣчшо чеш-
но, или молчаніе имѣй.
- ег. Нравъ лукавъ далече ошъ Бога вселяешъ.
Жизни злыя смершъ паче избранная.
- к. Языкъ многоъ золь виновенъ есць.
- ка. Нравы всѣхъ во время искушаюшся.
- кв. Ошъ яросши блюдишя, мудрости бо
не имашъ.
- кг. Звѣрей всѣхъ свирѣпѣйши есць жена.
- кд. Море и огонь и жена при зла.

- кв. Равенъ буди , судяй другомъ и спран-
нымъ.
- кв. Свои мни дружнѣя напасши.
- кз. И равенъ буди всѣмъ , аще и злапомъ
превыше спойши.
- ки. Равно ешь во огонь и в жены впасши.
- кж. Благія прозябаюшь плоды чесныя
правы.
- л. С правдою нищенспвоваши лучши , не-
жели богашѣши злобою.
- лл. Злапо друзейъ разсуждаешъ , якоже
огнь злапо.
- лв. Казнѣ с судомъ , а не с яростію.
- лг. Зѣло любя себе, не спяжеши друзейъ.
- лд. Скѣрби врачъ ешь благій другъ.
- ле. Приспанище ешь всѣмъ чловѣкомъ
ученіе.
- лз. Со львомъ лучше жиши, неже с женою
злою.
- лз. Николи же раба сладосши сошвори
себе.
- ли. Не бѣжи друга в злыхъ днехъ лежаща.
- лж. Помяни, богашѣ сый, нищихъ миловаши.
- м. Умъ ешь владыка всѣхъ потребныхъ.

- ма. Закономъ послѣдоваши всякому цѣло-
мудренну приспойно.
- мв. Юноши молчаши паче, неже глаголаши
лѣпо есшь.
- мг. Спранныхъ и нищихъ, не мимо иди,
видѣвъ.
- мд. Спранныхъ удовляя, равныхъ получи-
ши нѣкогда.
- мв. Мечь уязвляешъ шѣло, умá же слово.
- мс. Нѣсшь ни едино спяжаніе лучши друга.
- мз. Жишіе неизвѣсныхъ преложеніе имашь.
- ми. Ни единъ шворя лукавая ушайшся ошъ
Бога.
- мо. Многимъ время бываешъ учипель.
- н. Много испышоваши чужая зла не хопи.
- на. Спруямъ подобни сущь вещи насшоя-
щія жизни.
- нв. Себе соблюдай нравомъ свободна.
- нг. Молчаши лучши есшь, неже глагола-
ши неподобная.
- нд. Ошъ мудраго мужа совѣшъ приѣмли.
- нев. С мудрымъ бесѣдуай, и самъ будеши
мудръ.

- нз. Еже себе вѣдаши вездѣ и всѣмъ по-
шребно ешь.
- нз. Сіе ешь жиши, еже не себѣ жиши
шокмо.
- ни. Приобрѣшеніе мни, приобрѣшеніе аще
праведно ешь.
- не. Срамная приобрѣшенія напасши содѣло-
ваюшъ.
- љ. О благочесшіи и глаголи и учися.
- ља. В сладосши мудрый не побѣждаешся.
- љв. Лукавый мужъ мрѣжа сокровенна.
- љг. Вода морская нравъ лукавыхъ.
- љд. Свѣшъ ешь уму, еже къ Богу вѣну
взираши.
- ље. Трудолюбець буди, и жишиє спяжи
добро.
- љс. Бѣжи сладосши, наводящія послѣди
вредъ.
- љз. Другъ опъ друга шребуя чшо, нѣшь
другъ.
- љи. Радовашися подобаешъ о свободныхъ
опъ спрасшей.
- ље. Буря велія ешь дому алая жена.

- о. Время сокровенная вся ко свѣшу при-
водишь.
- оа. Радовашися о срамныхъ никакоже по-
добаешъ вещехъ.
- ов. Души недугующей слова исцѣленіе
есшь.

Обращаясь къ искокамъ нашего просвѣ-
щенія (g), приведемъ въ примѣръ Греческія по-
словицы и поговорки, такъ какъ и Лапин-
скія, перешедшія въ Рускій языкъ въ разныя
эпохи, или разительнѣе сходныя съ нашими
опечеспвенными. Въ Волынской лѣшоп. слѣ-
дующія приведены слова изъ Омира : *О
лестъ, якоже Омиръ пишешъ, до обличенья
сладка есть ; обличена же, зла есть ; и
кто въ ней ходитъ, конецъ золь приметъ.*
Р. И. Г. П. 2 изд. прим. 346.

Въ перепискѣ Царя Іоанна Василье-
вича съ К. Курбскимъ, такъ равно и въ
Посланіяхъ Митрополитовъ Россійскихъ,
встрѣчающіяся имена и мысли Греческихъ и
Римскихъ писателей.

(g) Heeren's Geschichte der Klass. Litteratur. Göt-
ting. 1822, 2 Th. 8.

Въ Духовномъ Регламентѣ I ч. на 3 листѣ сказано: „Древнее дословіе естъ Греческое: *Другіе помыслы мудрѣйшіе суть первыхъ. Δεύτεραι φροντίδες βωφάτεραι*, или у Капшинянь: *posterioribus melioribus*.

Принцъ Буххавскій (h), бывшій посланникомъ при Царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ, говоритъ, что Рускіе въ сношеніяхъ съ чужеспранцами, особливо Римско - Капшолической вѣры, руководспвующся заимствованною опъ Грековъ пословицею: *Защищай крестъ и вѣру свою, а врага утѣснѣй* (*defende crucem ac religionem tuam: inimicum autem opprime*). Извѣстно, что у Грековъ и донинѣ сущеспвуетъ подобная пословица, копорая повпорена въ объявленіи войны опъ Еллады Туркамъ: *Μάχου ὑπὲρ πίσεως καὶ πατρίδος*, ш. е. Сражайся за вѣру и отечеспво (i).

(h) *Moscoviae ortus ac progressus*. Gubenaе. 1679, 16, p. 159.

(i) К. Д. Капшемиръ въ своей *Исторіи о Дакин* говоритъ: „Непоколебимо доселѣ хранишся

Приведемъ здѣсь примѣры Греческихъ и Римскихъ пословицъ и поговорокъ, сходныхъ съ Рускими, руководспвуясь въ первыхъ для сличенія Еразмомъ и другими пареміографами, а въ послѣднихъ первымъ въ Москвѣ изданіемъ Рускихъ пословицъ 1770 года, также рукописнымъ собраніемъ оныхъ въ началѣ XVIII вѣка и другимъ 1770 года съ дополненіями, писаннымъ въ Переславлѣ Залѣскомъ Дьякономъ Пешпромъ Ильинскимъ, подъ загл: *Собраніе 4291 древнихъ Росс. пословицъ.*

Знай себя, (и того будетъ съ тебѣ)
Γνώσι σεαυτόν. Nosce te ipsum.

Гдѣ страхъ, тутъ и благоустіе.
Γνα γὰρ δέος, ἔνθα καὶ αἰδέας. Epicharm.
Ubi timor, ibi et pudor, ш. в. Гдѣ спрахъ,
шамъ и спыдъ.

*Гдѣ больно, тамъ рука, а едѣ мило,
тамъ глаза.* Ὅπου τις ἀλυεῖ, κείθε τὴν
χεῖρ' ἔχει. Ubi quis dolet, ibidem et ma-

предковъ оное славное изреченіе: *Сражайся
за отечество — Μάχου ὑπὲρ πατρίδος.*“

num habet, ш. е. Гдѣ у кого больно, шамъ у того и рука.

Гора съ горой не сойдется. ὄρος ὄρει οὐ μίγνυται. Mons cum monte non miscetur, ш. е. “Гора съ горою не смѣшивается.” На Рускомъ говоритца сія рѣчь въ шомъ смыслѣ, чпо человекъ съ человекомъ можешъ вспрѣшиться по обстоятельствамъ жизни, или послѣ долгой разлуки, а у Грековъ и Римлянъ въ значеніи Руской пословицы: *Два медвѣдя въ берлогѣ не уживаются.*

Подобный подобнаго любитъ (ищетъ). Ὅμοιον ὁμοίῳ φίλον, или какъ у Платона: Ὅμοιος ὁμοίῳ αἰεὶ κελεύζει. Simile gaudet simili.

Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Νέους φίλους ποιῶν, τῶν παλαιῶν μὴ ἐπιλανθάνου. Novos parans amicos, ne obliviscere veterum, ш.е. Новыхъ приобрета друзей, не забывай старыхъ.

Рука руку моетъ. Χεὶρ χεῖρα νίπτει. Manus manum lavat.

На одномъ мѣстѣ и камешекъ обростетъ. Въ Сибири же выражается сія пословица такъ: *На летящемъ камнѣ*

мохъ не растетъ. Λιδος κυλινδόμενος τὸ φῦκος οὐ ποιεῖ. Saxum volutum non obducitur musco, ш. е. Кашающійся (вороченый) камень не покрывается мохомъ.

Когда Польскіе вельможи послѣ вѣзшя Полоцка обнаружили свое опасеніе, чшобы посламъ ихъ не было причинено какого-либо насилія; Царь Іоаннъ Васильевичъ ошвѣчалъ имъ пословицею: *Посла ни съкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ* (к). Сію же пословицу Греческую приводишь Схоліаспъ при объясненіи IV п. Иліады Омировой: *Прέβρυς οὐ τύπεται, οὐδὲ ὑβρίζεται.* Legatus non caeditur, neque violabitur.

За двумя зайцами погонишься, и ни одного не поймаешь. Ὁ δύο πτώκας διώκων, οὐδέτερον καταλαμβάνει. Duos insequens lepores, neutrum capit.

Лучше жить съ зависти, чѣмъ съ жалости. Ἀλλ' ὅμως κρείσσον τῶν οἰκτιρμῶν φθόνος, Зависшь лучше сожалѣній.

к) Карамз. И. Р. Г. ш. IX.

Отъ пожара, отъ потюпа и отъ злой жены сохрани насъ, Господи. Πῦρ καὶ θάλασσα καὶ γυνή, κακὰ τρία, ш. е. Огонь, море и жена, при бѣды. см. смр. 74. кд.

Капля съ временемъ камень пробьетъ. Ῥανὶς ἐνδελεχοῦσα κοιλαίνει πέτραν. Assidua stilla saxum excavat. Ovid.

Голь мудрена. Πενίη σοφίην ἔλαχεν, ш. е. Бѣдноспь получила въ удѣлъ мудроспь.

Трудно противъ рожна прать. Сія мешафора заимствована опъ быковъ, погоняемыхъ оспрымъ рожномъ (βούκεντρον), вспрѣчаешся въ Св. Писаніи, въ Дьялн. Апост. IX, 5 „Жеспоко ши еспь прошиву „рожну прати.“ И у Пиндара: ποτὶ κέντρον λακτίζειν, Contra stimulum calcitrare, ш. е. прошивъ рожна прашь. Terent.

Что у трезваго на умъ, то у пьянаго на языкъ. Τὸ ἐν τῇ καρδίᾳ τοῦ νήφοντος, ὑπὲρ γλώττης ἐστὶ τοῦ μεθύοντος. Quod in animo sobrii, id est in lingua ebrii.

Злыи зль и погибнетъ. Οὐκ ἀρετὰ κακὰ ἔργα. Flagitiorum turpis exitus. Лихое лихому. Κακῶς κακόν. Злымъ образомъ зло (погибаешъ).

*Лихое лихимъ избиваютъ, или
Клинъ клиномъ выбивается. Εὐφημα
φαίνει, μὴ κακὸν κακῷ διδοῦς ἄκος. Sophocl.
in Ai. Mast. Malum malo medicari, ш. е.
Зло зломъ лѣчишь.*

*Сытое брюхо къ ученью туго. Гре-
ческая пословица, приведенная блаж. Иеро-
нимомъ: Παχεῖα γαστήρ λεπτόν οὐ τίθει,
Толстое брюхо шонкимъ не дѣлаешся —
Satur (plenus) venter non studet libenter, ш. е.
Сышое брюхо не охотно учипся.*

*Въ царствѣ слѣпыхъ кривой царь,
или въ шомъ же смыслѣ: На безлюдьи и
сидни въ честь, или У безрыбья и ракъ
рыба. Ἐν τοῖς τόποις τῶν τυφλῶν Λάμων
βασιλεὺς. Inter coecos regnat strabus, ш. е.
Между слѣпыми царшвуешъ кривой.*

*Не положе не ищутъ. Ἄ μὴ κατέ-
σου, ἢ τί λάμβανε. Quae non posuisti, ne tol-
las, ш. е. Чего не положилъ, не шронъ.*

*У дурака дурацкая и рѣчь. Μωρὰ
γὰρ μωρὸς λέγει. Eurip. in Bacch. Stultus
stulta loquitur. Terent. Глупый глупо гово-
ришь.*

Пиши его слова на водѣ, говорится о кляшвѣ, или обѣщаніи вѣроломнаго чело-вѣка. *Ἀνδρᾶν φαύλων ὄρκον εἰς ὕδωρ γράφει.* Греческое выраженіе *καθ' ὕδατος γράφεις*, или *εἰς ὕδωρ γράφεις*, и Лашинское *in aqua scribis*, ш. е. на водѣ пишешь — значишь: ничего не дѣлаешь, напрасно дѣлаешь, „или изъ пущаго въ порожнее переливаешь.“

Хоть стыдно, да сытно. *Κέρδος αἰσχύνῃς ἀμεινον.* *Lucrum pudori praestat*, ш. е. Прибыль лучше стыда. У Теренція (въ ком. Форм.): *Quin et hodie vulgato proverbio jubent: Valere pudorem, ubi de pecuniâ res agitur*, ш. е. Даже и нынѣ просшая пословица велишь тогда проснишься со стыдомъ, когда дѣло идешь о деньгахъ.

О лживыхъ и хваспливыхъ посулахъ у насъ говорится *сушить золотыя горы*. Такъ Графъ Рослопчинъ 1812 года, предъ вступленіемъ Наполеона въ Москву, въ объявленіи своемъ пишеть, что „Бонапарше „нищимъ сулишь золотыя горы, народу

„свободу“ и проч. (1). Сія гипербола, заимствованная Греками отъ Персовъ, копорые, имѣя у себя золошья руды, называли ихъ золошыми горами, встрѣчается у Греческихъ и Латинскихъ писателей у Аристофана: *Χρυβαῖ ὄρη ὑπὸ χρυεῖοις*. У Плавша: *Neque ille mereat Persarum montes, qui esse aurei perhibentur.* У Теренція К.: *Is senex per epistolam pellexit, modo non montes auri pollicens*, ш. е. Въ письмѣ шопъ шарикъ обѣщаль ему чупъ не золошья горы. Яникульскій холмъ въ Римѣ называется золошою горою (*mons aureus*—*Montorio*) по причинѣ находимаго шамъ золошисшаго песка.

Извѣстная въ кругу нашего Духовенства поговорка, *воду толочь*, относящаяся къ наказанію виновныхъ въ монастыряхъ, шакже взяша отъ Грековъ или Римлянъ, а именно: *ὕδωρ ὑπέρφ πλῆττειν*, ш. е. Песшомъ

(1) Весьма ксташи можно употребить сію гиперболу о Корсиканцѣ; ибо по всему острову Корсикѣ простирающа шакъ называемая золошья горы (*montes aurei*).

воду шолочь. Aquam in mortario tundere, ш. е. Воду въ спупѣ шолочь.

Спаринное наше выраженіе *отъ младыхъ ногтеѣ* естъ Греческое: ἀπὸ τῶν ἀκαλῶν ὀνύχων, и Лашинское: a teneris unguiculis, шакъ какъ и слѣдующія, знакомыя намъ съ издѣшсшва: *спать соловьинымъ сномъ* (разумѣя о легкомъ, крашкомъ снѣ) οὐδ' ὄσον ἀηδόνες ὑπνοῦσιν, шакъ какъ и *птичье молоко*, γάλα ὀρνίθων. Neque quantum luscinae dormiunt. *Кусать губы*, съ досады — ἐβδίδειν τὰ χεῖλη, mordere labrum. Гомеръ говоритъ, что преслѣдовашели Пенелопы послѣ рѣчи Телемака, *кутали себѣ губы*. Въ огонь масло *лить* — ἐλάτφ πῦρ βεννύεις, oleo incendium restinguere, или говоря о крайности, *изъ огня да въ полымя* — τὸν καπνὸν φεύγων, εἰς τὸ πῦρ ἔπεβεν. Поговорка наша *на свою голову*, означаешъ, что зло обращаешся на виновника зла. Греки говорятъ: εἰς τὴν αὐτοῦ κεφαλὴν, а Римляне: in suum ipsius caput. О скоросши дѣла — *сказано и сдѣлано*: λεχθέν καὶ πραχθέν;

въ такомъ же смыслѣ употреблешь и Теренцій: dictum ac factum. Наше присловіе: *Какъ рыбы безеласныя*—*ὡς ἄφρωνοι ἰχθύες*; а присказка *Волею и неволею* — у Еврипида Гекуба: *ὁ δ' οὐ θέλων τε καὶ θέλων*. Volens nolens. У Платона: *Тѣни своей болятся. Τὴν ἑαυτοῦ σκιάν δεδοίκειν*.

Кому не извѣстно, что̀ значить: *роза преклеить, приставить, и роконосець*. Нѣкошорые думали, что мы сею поговоркой обязаны Французамъ; но Византійскія бышописанія подшверждають, что она была давно извѣсна Грекамъ, кошорые Рускимъ издревле и досель дають прозвище: *ξανθὸν γένος*, русый, рыжій народъ, принимая слово Рускій за *русый*, соопвѣшствующее и Лашинскому Russus (m). — Извѣстно,

m) Древніе также называли Галловъ по Гречески *ξανθός*, а по Лашини *flavus*: *ξανθός*, желшый — *gilvus, galbus, galbeus*. *Island. gulur. Ital. giallo*. До сшойно примѣчанія, что Рожеромъ Говеденомъ приводяшся слова, начертанныя въ Констаншинополѣ на волошыхъ ворошахъ: *Quando veniet Rex flavus occidentalis, tunc ego per me ipsum aperiar, et me*

что у Грековъ слово *κέρατα*, рогà, естъ ругательное (п). Одинъ изъ Византійскихъ Императоровъ, Андроникъ Комнинъ, проводившій жизнь развратную и соблазнительную, позволялъ, какъ бы изъ милосердія, охопиться въ своемъ звѣринцѣ мужьямъ пѣхъ женъ, съ кошорами онъ входилъ въ прешупныя связи; кшо пользовался симъ преимуществомъ, у шого высшавлялись на ворошахъ олени рогà (о). Вѣроятно, въ шусливомъ тонѣ рѣчи перенесены рогà ошъ ворошъ ко лбу, а примѣръ, подобно самому выраженію, ошъ Царя къ вельможамъ, ошъ вельможъ къ народу — къ

Latini imperabunt et dominabuntur Constantinopoli.
v. *Ducange Gloss.*

(п) Въ такомъ же смыслѣ принимается среднее Лат. слово *Cornu* и Нѣм. *Sperrn*. cf. *Concilium Mexicanum* in 1585, IV. Idemque servetur, cum quis haec convicia et opprobria, quae maiora sunt, conjecerit, illum Sodomitam, proditorem, haeticum, aut eo convicii genere, quod vulgus *Cornutum* appellando.

(о) *Nicetae Acominatae Annal.* I, 11. — Carmen de Curia Rom: Femina si qua suo quaesivit cornua sponso.

КНИЖКА I.

3

Рускимъ или прямо ошъ Грековъ , или чрезъ посредство Французовъ , если полько не ошъ Германцевъ , у копорыхъ жены мужьямъ , шедшимъ на войну , надѣвали шлемы изъ звѣриныхъ кожъ съ рогами; почему у нихъ мужу *надѣть рога*, іггет *Man ne Hörner aufsetzen*, значишь: снарядишь мужа въ походъ и ошашься на своей волѣ.

Руская поговорка *показать фигу* есть переводъ Греческой *βῦκον*, смоква или фига, и *φαίνω*, кажу — *βυκοφαντέω*, клевету взвожу, въ обманъ ввожу. Издревле у Грековъ спавили въ садахъ спорожей ошъ похипишелей смоквъ , и шопъ , кшо искуснѣе умѣлъ ловишь воровъ хитрыхъ , назывался казашелемъ смоквъ (*Συκοφάντης*) или ловчимъ. Въ Апшикѣ они смопрѣли за шѣмъ , чшобъ не вывозили изъ оной смоквъ. У древнихъ философовъ и у другихъ также было обыкновеніе , шому казашъ фигу, кого они вызывали на соспязаніе. Въ послѣдствіи значеніе сіе измѣнилось, и кажешся , въ измѣненномъ видѣ своемъ перешло на Русь, подобно поговоркѣ о неудачѣ въ чемъ либо *фигу съльмъ*, (шоже

ерыбъ съльмъ) существовавшей между Норманнами, которые ѣздили за смоквами въ Ипалію. Французскіе Испорики производящъ поговорку: *вотъ тебѣ фигуа!* ошъ поноснаго наказанія знашнѣйшихъ Миланцевъ въ XII вѣкѣ Фридерикомъ Рыжебородымъ за то, что они, посадивъ супругу его Беакшрису на ослицу лицомъ къ хвосту, возили съ поруганіемъ по городу. За наложеніе Испанцами въ XVII вѣкѣ пошлины на фиги, Сицилійцы *показали имъ фигуу* подъ предводительствомъ Мазаниелла. Но, вѣрояшнѣе, *фига* сдѣлалась извѣстнѣе предкамъ нашимъ ни по смоковичнымъ садамъ, ни по философскимъ прѣніямъ, ни по наказанію Миланцевъ, а по болѣзни на носу, на вѣкахъ, кошорая у Грековъ и Римлянъ именовалась *бѣхоу* и *ficus* — родъ желвака или нароста, похожаго на смокву. Удовольствуемъ здѣсь однимъ свидѣтельствомъ изъ *Act. SS. t. I. Aug. p. 558. Passa fuit malum fici in naso et labio superiori— et habebat nasum et labium grossum plus quam ovum gallinae et multum taedebat*

Также *ficum facere*, v. *ficam facere*, по Итал. *fare le fiche*, по Испан. *hacer la higa*, по Франц. *faire la figue*, по Нѣм. *die Feigen weisen* соотвѣшпвуешъ Рускому: *показать фигуу*, или *кукишь* (р).

Ошъ Греческихъ пословицъ, изъ коихъ многія ешъ общія и Римлянамъ, перейдемъ къ Лашинскимъ древняго и средняго вѣка. Топъ и другой языкъ классическаго міра Язычешва, на границѣ древняго и новаго міровъ, сдѣлались органами Воспочнаго и Западнаго Хрiстіанства и проводниками просвѣщенія на Севѣрь, гдѣ Славяно-Рускій языкъ вспунилъ съ ними въ свойспвѣ, многое себѣ усвоилъ и между прочимъ поговорки и пословицы.

При изображеніи безпорядковъ княженія Андрея Боголюбскаго, кои происходили ошъ худаго исполненія законовъ и несправедливости судей, Лѣтописцы наши приводятъ пословицу (глаголемое): *Идѣже*

р) *Glossarium man. ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. t. III. Halae. 1774.*

законъ , ту и обидъ много (q). Сходную съ оною пословицу, какъ древнюю, упоминаетъ и Цицеронъ въ кн. de officiis, I: Summum jus, summa injuria. Ее повшоряетъ и Теренцій К. съ переменною одного слова: Summum jus, summa malitia.

Слово перваго Паптріарха Рускаго Іова объ Игнашіѣ Лжепаптріархѣ, поставленномъ ошъ Лжедимитрія: *По ватаевъ и атаманъ, а по овцамъ пастырь* (r), шочно соопвѣпспшвуешъ Лашинской пословицѣ: *Qualis rex, talis grex*; иначе: *Каковъ понъ, таковъ и приходъ*, или *Каковъ Царь, такова и орда*.

Петръ I, при спускѣ корабля Шлиссельбурга, 1714 года сказалъ морскимъ начальникамъ и офицерамъ: „Памяшуйше „присно Лашинское оное присловіе: „*Молитесь и трудитесь* (s)!“ Епто заимспвовано Царемъ изъ книги, изданной Ил.

(q) Карамз. И. Г. Р. III, въ прим. стр. 17 2 изд. 25. Также fiat justitia, pereat mundus.

(r) Въ XII ш. Карамз. И. Г. Р. выписки въ Степенной книги Лашухина.

(s) Дѣян. Петра I, часъ IV, стр. 372.

Копіевскимъ , по Его повелѣнію , въ Амстердамъ , 1699 г. подъ заглав.: *Краткое и полезное руковеденіе во Аритметику*, гдѣ сіе изреченіе шакъ выражено: *Ora et labora* , Молись и шрудись.

Св. Димитрій Тупшало въ словѣ на Р. Х. говоритъ: „И нѣгдѣ приповѣспвуешя: „отъ ногтій познаётся левъ (t).“ Ешо Лашинское: *ex unguibus leonem* , и Греческое: *ἐκ τῶν ὀνύχων τὸν λέοντα*. Князь Я. П. Шаховскій , изображая испышанную имъ перемѣну счассія при Дворѣ , замѣчаешъ въ Запискахъ своихъ : „Тогда - шо „я ощутилъ сіи пословицы сбыпочныя: „Умъ любитъ просторъ , и еще Честъ „умъ раждаетъ , а шрешія Честъ перемьялетъ нравы , а рѣдко на добро.“ Плошина , добродѣшельная и прекрасная жена Траянова , при всшупленіи въ царскіе чершогги , сказала: *Novos mutant mores*, ш. е. Почесши перемьяяюшъ нравы.

(t) Чешы Минен , Декабрь , изд. Кіевское. 1885. въ листѣ.

Въ схваткѣ счастье велико дѣло.

У Тацита: In rebus bellicis maxime dominatur fortuna. Пословица наша *Худой миръ лучше доброй брани*, такъ выражена у Т. Ливія, XXX, 31. Melior tutiorque est certa pax, quam sperata victoria, ш. е. *Лучше и надежнѣе вѣрный миръ, нежели ожидаемая побѣда.*

Наша пословица: *Лучше смерть, нежели позорный животъ*, заимствована отъ Римскихъ писателей; она встрѣчается какъ у Тацита: Honesta mors turpi vita potior, такъ равно и у Греческихъ писателей: *Κρείσσον θανάτῳ ἢ ζῆν ἀίσχρᾶς.* сир. 74. еі.

Примѣта суевѣрная, пословицей выраженная: *Кто въ Маль женится, тотъ будетъ маяться*, перешла къ намъ отъ Римлянъ, копорые вѣрили, что въ епомъ мѣсяцѣ, посвященномъ поминовенію усопшихъ, тѣнь убіеннаго Рема явившись пѣсшунамъ Фаусшулу и Акціи Лавренціи, требовала, чтобы прахъ его успокоенъ былъ совершеніемъ обрядовъ; отсюда Remuria, Lemuria. Овидій въ Fast. такъ

упоминаешъ объ еѣной примѣшъ и обычай:

Nec viduae taedis eadem, nec virginis apta

Tempora, quae nupsit, nec diutina fuit.

Нас quoque de causa, si te proverbia tangunt,

Mense malas Majo nubere vulgus ait.

Всякъ своему праву работаетъ. У

всякаго свой обычай. Suus cuique mos est.

Terent. Trahit sua quemque voluptas. Virg.

Всякъ своего счастья кузнецъ. Res docuit,

quod in carminibus Appius ait, Fabrum esse

suae fortunae quemque. Sallust. de ord. rep. l. l.

Безъ Бога ни до порога. Sine Jove

nec pedem move, Безъ Юпитера ни ногой.

Гласъ народа, гласъ Божій. Vox

populi, vox Dei. Βοή λαοῦ, βοή Θεοῦ.

До Бога высоко, до Царя далеко.

Deus in altis habitat, Rex procul equitat, т.

е. Богъ высоко живешъ, а Царь далеко

вздншъ.

Царевъ гнѣвъ посолъ смерти. Prin-

cipum ira nuntius mortis.

Добраго пастыря дѣло овецъ стрижъ

смыло, а кожи не снимать. Boni pastoris

tondere, non deglubere oves.

Нѣтъ дыма безъ огня. Non est fumus absque igne.

Бѣда бѣду родитъ. Malum ex malo.

Каково (или что) посеешь, таково (или то) и пожнешь. Ut sementem feceris, ita et metes. Cicero.

Неправедная корысть въ прокъ (пушь) нейдетъ. Non habet eventus sordida praeda bonos, или Male parata, male dilabuntur. Сіе изреченіе, повторенное Плавпомъ и Цицерономъ, Фескъ приписываетъ поешу Невію.

Конецъ дѣло выигрываетъ. Finis coronat opus. Сіа пословица повторена Императоромъ Александромъ I въ Манифескѣ о заняши Москвы неприятелемъ 1812 г., погда какъ вся оспальная Европа думала вмѣстѣ съ Наполеономъ, что война кончилась,

Сколько головъ, столько и умовъ. Quot capita, tot sensus.

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Praestat quam nunquam.

Клинъ клиномъ выбивается. Cuneus cuneum trudit.

Книжка I.

И

На советъ тужой не ходи; пока позовутъ, подожди (погоди) Ad consilium ne accesseris, antequam vocaris. Cic.

На службу не покупайся, или Коли не спрашиваютъ, не суйся. Officium ne collocaris in invitum, ш. е. Насильно на услугу не навязывайся.

Съ сильнымъ не борись. Vitandae potentum offensae, Не раздражай сильныхъ. Гнѣвъ ихъ Плавшъ называешъ свинцовымъ (plumbas iras).

И птухъ на своемъ перелищъ храбрится. Gallus in suo sterquilinio plurimum potest. Сенека примѣняетъ ешу пословицу къ Клавдію Императору, рожденному въ Галліи.

Блаженный Иеронимъ, говоря объ уваженія вещи, какова бѣ она ни была, если не покупная, а даровая, приводитъ пословицу: Equi dentes inspicere donati, переведенную на Рускій буквально: *Даровому коню въ зубы не смотрятъ.*

Какъ Греческія, шакъ развѣ нѣкоторыя Лашинскія поговорки и сравненія, обратились въ Рускія напр. :

Animus in pedes decidit, въ страхъ —
душа въ пятки ушла. Сію поговорку
 Римляне заимствовали отъ Грековъ. *Noter.*
 Л. XV, в. 280, при описаніи ужаса, про-
 изведеннаго въ Грекахъ появленіемъ Гек-
 шора. *In occipitio oculos gerit*, говоря о лю-
 дяхъ оборотливыхъ и проицательныхъ —
у него въ затылкѣ глаза. У Плавша *Aul.*,
Quae in occipitio quoque habet oculos. Спра-
 рая Руская поговорка: *На языкъ медокъ,*
а на сердце ледокъ, буквально: сходна съ
 Плавшовымъ (Трус. I. 1) стихомъ *In medde*
 (по чтенію Ире, вм. melle) *sunt linguae si-*
tae vestrae — corda felle sunt sita. А. Кан-
 шемиръ въ 4 саширѣ шакъ прелагаетъ сію
 Лапинско-Рускую поговорку: *Медъ держи*
на языкъ, а желть всю прядь въ гру-
дяхъ. Для риемы Руской *медокъ* и *ледокъ*,
 исчезаетъ Лапинская противоположность
 въ словахъ *медъ* (mel, или med) и *желть*
 (fel) или горечь (u).

(u) Med, medo, и medus сред. Лапин. въ точности
 соотношествуетъ Готскому med и mjōd, Англи-
 скому mead и Славян. медъ. *Ihre Gloss. Suigoth.*

Извѣстная наша поговорка о неразборчивомъ и дурномъ писаніи: *какъ кури набродили*, есть Лашинская, приведенная Плавшомъ въ его комедія Pseud.:

Quaerunt hae litterae sibi liberos. Alia
aliam scandit.

Has quidem, pol, credo nemo nisi
Sibylla legerit,

Interpretari alium posse reor neminem.

An obsecro, Hercle, *habent quoque
gallinae manus?*

Nam has quidem *gallina scripsit.*

О такомъ порученіи, къ какому кто-либо неспособенъ, Цицеронъ (ep. ad Att. V, 15) и Аммианъ Марцел. XVI, 5, употребляютъ пословицу: *Clitellae bovi impositae sunt*, соотвѣтствующую точно нашей: *какъ къ коровѣ сѣдло*, впрочемъ, говоря о такомъ нарядѣ, кошорый не пришьтъ къ кому-либо.

Такъ равно слово въ слово сходны съ Лашинскими, или заимствованы отъ Римскихъ писателей слѣдующія употребительныя у насъ поговорки:

Себѣ на умѣ — sibi in mente.

Камни сорогати — saxum volvere.

Сидѣть поджавши (склавши) руки,
говор. о празднолюбцѣ, шакъ какъ не Ла-
шинъ : compressis sedere manibus.

Руками и ногами — manibus pedi-
busque.

Слаще меда — melle dulcior.

Чернѣе смоль — pice nigrior.

Бѣлье снѣга — nive candidior.

Свѣтлье солнца — sole clarior.

Легче перышка — pluma levior.

Хитрѣе лисицы — vulpe fraudulentior.

Изъ огня въ польмя — de fumo ad flam-
mam. *Ант. М. XIV.*

Собаку съльѣ — linguam caninam со-
medit, говорится, когда кто разглаголь-
спвуетъ безъ мѣры и безъ усшали; от-
сюда canina facundia. У насъ въ проспорѣ-
чии относится къ чрезвычайному зна-
нію въ чемъ-либо.

Къ переведеннымъ, или переложен-
нымъ на Рускій ладъ съ Греческаго и Ла-

шинскаго пословицамъ прибавлялись въ Рускомъ дополншельныя изреченія и чрезъ то ознаменованы онѣ печашію народности. Такъ на примѣръ къ пословицѣ Греческой *Γνώσι σεαυτὸν*, *Знай себя*, прибавили: *и того будетъ съ тебя*, и пр. *Ὅπου τίς ἀλυεῖ, κείθε καὶ τὴν χεῖρ' ἔχει*, *Гдѣ больно, тамъ рука*, прибавлено: *Гдѣ мило, тамъ глаза*, и ш. д.

Къ Лашинской пословицѣ: *Doctum doces, ученаго учить*, на Рускомъ прибавлено: *лишь портить*; къ пословицѣ: *officium ne collocaris in invitum*, *на службу не набивайся* — примолвлено: *а отъ службы не отрекайся*, и ш. д. Подобныя дополненія сдѣланы и къ сшариннымъ Рускимъ пословицамъ и поговоркамъ или для рѣшмы, или для объясненія мысли. Въ иныхъ какъ видѣли измѣненъ смыслъ и дано другое примѣненіе въ Рускомъ, нежели какое въ Греческомъ и Лашинскомъ было.

К. Каншемиръ, Тредьяковскій, Ломоносовъ и другіе наши писатели въ своихъ сочиненіяхъ и переводахъ приводили

Греческія и Лашинскія пословицы, замѣняя несходныя съ нашими, по духу языка и народа, подобными.

При дальнѣйшемъ изысканіи и сличеніи гномовъ и поговорокъ Еллинскихъ, и древнихъ и среднихъ Лашинскихъ съ Русскими, найдушся вѣроятно еще сходныя въ мысляхъ и выраженіяхъ. При поспешенномъ въ Россіи просвѣщеніи, кошорое мало измѣняло народнось, до Петра I, языкъ Славяно-Рускій, сперва по Греческой, а попомъ по Лашинской Грамматицкѣ образованный, не могъ не сроднишься съ Греческими и Лашинскими словами, оборотами и пословицами, кои изучались въ школахъ и передавались въ народъ; ибо во всѣхъ почти Азбукахъ, Грамматицахъ и даже Словаряхъ шого времени, по обычаю школьному, для назиданія юношества, помѣщались мудрыя изреченія и пословицы Греческихъ и Римскихъ писателей, къ коимъ присоединялись и новѣйшія съ римами, по большей части, придуманныя Польскими Езуитами, ревнищелами Лашини, какъ-то:

Fortuna non omnibus una.

Verbum nobile debet esse stabile.

Post pisces vinum misces, и ш. д.

с) *Малороссійскія пословицы и поговорки.*

Съ присоединенія Малороссіи къ Великороссіи въ XVII вѣкѣ, опть сближенія народовъ сихъ спранъ, по происхожденію своему сродственныхъ, удобнѣе сдѣлалась мѣна словами и мыслями, кои встрѣчающся въ ихъ пословицахъ. Сходныя изъ нихъ, заимствованныя у Гг. Кошляревскаго и Павловскаго, при семъ предлагаемъ для примѣра и сличенія, въ ожиданіи полнаго собранія Малороссійскихъ пословицъ. Не переводимъ ихъ на Рускій и не подбираемъ къ нимъ Великороссійскихъ пошому, что первыя довольно понятны, а послѣднія всякій легко можетъ самъ подобрать.

1. Обѣщавъ Панъ кожухъ даши, та и слово ёго шепле.
2. Коли не питъ, не мыкайся въ ризы.

3. Думка за горами, а смърть за плечами.
4. За бѣшого два небышыхъ даюшь, да
щей не берушь.
5. Цаны скубушся, а у мужиковъ чубы
боляшь.
6. Баба съ воза, кобылъ легче.
7. Съ чужого воза, хопъ посередъ калу (въ
грязь).
8. Не шо козакъ шо сборовъ (повалилъ), а
шо шо вывернувся,
9. Промѣнявъ реминець на лычко.
10. Не поможе кадило, коли бабу сказило.
11. Коня куюшь, а жаба и собѣ лапу под-
сшавля.
12. Добувся, якъ Шведъ пидъ Полпавою.
13. Где два бьюшся, прешій не мѣшайся.
14. Межь двери пальца не клади.
15. Далекъ куцому до зайца (разумѣешся
хорпу).
16. Не спышавшись броду, не сунься въ воду.
17. Напередъ невода, рыбою не хвались.
18. Тодѣ скажешъ гоць, якъ выскочишь.

19. Сытый голодному не повариць.
20. Два прешьёго не ждушь.
21. Лежачого не бьють.
22. Хто пышаешся (спрашиваешъ), не блудишь.
23. За сиропю Богъ зъ калишою.
24. У спарця (у ницаго) въ шорбѣ не поживишься
25. Коли игумень за чарку, по брашя за ковни.
26. Яки сани, шаки сами.
27. Нашого поля ягода.
28. Наскóчила коса на камень.
29. Бóгу молись, а чорша не гнѣви.
30. Чухайся виль съ воломь, а кинь съ конемь.
31. На похиле дерево и козы скачупь.
32. Где чоршь не зможе (не успѣешь), шуда бабу пошли.
33. Зла искра и поле спалишь и сама еслиз-не (исчезнешъ).
34. Покирлеве шеляшко, двѣ машки ссе.
35. Вовка якъ ни годуи (корми), я винь въ лѣсь дивишся.

36. Що буде громадѣ; що буде и бабѣ.
37. Не шилько свѣша, що въ вокнѣ.
38. Съ дужчимъ не борись, а съ богашымъ не
судись.
39. Хпо смѣшишь, людей смѣшишь.
40. Диво, що у пана жинка хорѣша.
41. Шила въ мѣшку не ушайшь.
42. Не до перосаяшь свиньи, коли свинью
смаляшь.
43. Ешь въ глеку (въ кувчинѣ) молоко,
ша голова не влѣзе.
44. Голому розбой неспрашенъ.
45. Ушикъ (ушоль) не ушикъ, а побѣгни
вильно.
46. Багашого съ хваспливымъ не розпознаешъ.
47. Куда не кинь, шо клынъ.
48. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерушь.
49. Где понко, шамъ и рвется.
50. Чоршь по шишулѣ, коли нема ничего
въ шкатулѣ.
51. На ласый (лакомый) кусокъ найдешся
кушокъ (уголокъ).
52. Багашому чоршь дѣшей колыше (ка-
чаешъ).

53. Паньска ласка до порога.
54. Суха ложка ротъ дере.
55. Горбашого могила выправишть.
56. Свинью зашилъ, а вона и ноги на сшилъ.
57. Не буде Галя (Аннушка), буде другая.
58. Вымѣнявъ шило за швайку.
59. Коли медъ, шо и ложкою.
60. Бачили очи, що куповали.
61. Коня въ позыку (ссуда) не давай, а жинку въ приданки (сваха) не пускай.
62. Добрый пань! ни бье, ни лае, ша ничѣмъ и недбае (ни о чемъ не спарается).
63. Нихшо не вѣда, хшо якъ обѣда.
64. Обійшовся мовъ Сахно въ церквѣ (фамилія Малоросіянина).
65. Змѣшався якъ Омелькова (Емельянова) маши передъ смершью.
66. Се кучма (язвительная шушка)! мама каляника привела (родила), ша не знаємъ якъ зваши.
67. Съ Москалемъ дружи, а камень за пазухой держи.

68. Дурнивь не сѣюшь , сами родящся.
69. Где верба , шамъ и вода.
70. Знашыментъ до новыхъ вѣтниківъ.
71. Не биши кума , не пиши пива.
72. Жинку люби якъ душу , а шруси якъ
грушу.
73. У жинокъ волосъ довгій , ша умъ во-
ропкій.
74. Диво не решето , багацько дирокъ ,
ша никуды вылѣзши.
75. Колибъ хлѣбъ ша одежда , шо бѣ тѣв
козакъ лежа.
76. Козаки якъ дѣти , хошь багащо по-
дѣшь , хошь шрохи надѣяшся.
77. Сшара съ глазду ссунулась , мовъ спа-
ра собака съ соломы.
78. Языкъ доводишь до Кіева и до кія.
79. Ни сѣло , ни пало , дай бабо сало.
80. Хошь голый , да въ пидвязкахъ.
81. Паны якъ дурни , що хопяшь , те
роблять.
82. Ни въ сихъ , ни въ шихъ , мовъ собака
въ човнѣ.

83. Шануй торы, мѣсны, будущъ цѣлы
коспи.

84. Говори чорше за попомъ.

85. Пипъ свое, а чоршь свое.

86. Не помажешъ, не повѣдешъ.

87. Доникъ, мовъ горохомъ объ спѣну.

88. Дошкуливъ мовъ пугою по водѣ.

89. Панъ хорошій, та нема грошей.

90. Кошузъ (кошу) по заслузѣ.

91. На чужій коровай очей не порывай,
да собѣ дбай.

Въ Малороссіи извѣстны любимыя по-
словицы такъ называемаго Украинскаго
Философа Григорія Сковороды вмѣстѣ съ
его псалмами и пѣснями. Гуспавъ Гессъ
де Кальве (v) приводитъ изъ оныхъ слѣ-
дующія :

Вельможи подобны ежамъ.

(v) Украинскій Вѣстникъ на 1817 годъ, изд.
Евр. филомаеишскимъ и Р. Гейдерскимъ. Харь-
ковъ, 1817. Апрель, стр. 119.

Спарайся манишь собаку, но палки изъ рукъ не выпускай.

Къ чему служишь имѣшь золотой рукомоиникъ, когда въ него кровью харкаешь?

Курица кудахчешъ на одномъ мѣсѣ, а ящцы кладешъ на другомъ.

Прошлаго году былъ пожаръ, а нынѣ все еще пахнешъ.

Рыба опъ головы начинаешъ поршинься.

д) *В о л ы н с ѳ і я.*

1. Чешыся кинь съ коніомъ, вилъ зъ воломъ, а свыня съ свынёю. *Трися конь съ конемъ* (о равенствѣ въ знакомствѣ).
2. Взавшы за ужъ, нѣ кажы що нѣ дужъ. — *Взавшись за еужъ, не говори, что не дюжъ.*
3. Свій панъ побьё, и пожалуе. — *Свой Господинъ побьетъ и помилуетъ.*
4. Чѣрѣзь свяшыхъ до Бога, чѣрѣзь добрыхъ людѣй до Папа.

5. Людей слухай, а свій розумъ май. —
Свой умъ царь въ еоловь.
6. Кумъ не кумъ, не лизь въ горохъ.
7. Не бышы кума, не пышы пыва, спир. 69.
8. Бога бійся, а чорпа ни гниви. — *Другу
дружи, а другаго не енви.*
9. Мы съ побою, якъ рыба въ водою. —
Мы съ тобой, какъ рыба съ водою
(о дружбѣ).
10. Ранняя пшашка зубци перѣбышь. —
Ранняя птичка носокъ прогищаетъ.
11. Колысь не пипъ, нѣ убыйся въ рызу. —
Коли не попъ, не лъзь въ рызу.
12. Дере коза лозу, а вовкъ козу: а вовка
музыкъ, а мужыка жыдъ, а жыда панъ,
а пана юрыеша, а юрыешу чоршъ. —
*Корова реветъ, медвѣдь реветъ, а кто
кого деретъ, ни чортъ не разберетъ.*
13. Я не умію ны чыпашы, ны пысапы,
а мене хочущъ Королемъ обрашы. —
*Судить, рядить не умлю, а меня
въ суды сажаютъ.*

14. Не вирь жинца якъ чужому собаца. —
Не спрь женль съ вольт, а коню съ полль.
15. Не плапшыгъ богашый, але выновашый.
16. Бигъ Бигомъ, а люде людьмы, — *Богъ Богомъ, а люди людьми.*
17. Якъ шебе зовушь? Мыхайло. А робьшы хочешъ? Нехай но. А борщю? не хочю. А пирога? хочбы и два. — (о лънивыхъ рабошникахъ): — *Титъ! поди молотить: спина болитъ. Титъ! поди вина пить: дай кастанишка ухватить, — или Титъ ступай молоко хлебать! А едь моя большая ложка?*
18. Зъ дужымъ борошыся, смершь за плечыма. — *Съ сильнымъ не дерись, а съ богатымъ не тляись.*
19. Вельке дыво, що у Короля жинка хороша. см. сшр. 109, п. 38.
20. За свій гришь всюды хорошь. — *За свой грошъ всякъ хорошь.*
21. Не бійся чорша, а лыхого челоуька. — *Отъ чорта крестомъ, а отъ лихаго челоуька итьмъ не отойдешь.*

22. Собачка бреше, а пань їде. — *Собачка лаєть, Царь їдетъ.* (о Петръ I)
23. Одынь любышь попа, другый попадю, а прешый попову дочку. — *Одынь любитьъ попа, другой попадю, а третій попову дочку.*
24. Пипъ свое, а чоршь свое. — *Богъ свое, а чортъ свое.* см. сшр. 110, п. 87.
25. Всѣ шакі спрыжано, не голяно. (объ упрямой женѣ).
26. Прышый кобыли хвиснь. — *Пришеи кобыль хвостъ* (о чужемъ человекѣ).
27. Біюшь, и плакашы не даюшь. — *Бьютъ, да и плакать не велютъ* (о ворахъ).
28. Пань далѣко, а Бигъ высѣко. — *До Бога высокѣ, а до Царя далеко.*

Многія изъ Волынскихъ пословицъ, во многомъ сходныя съ Малороссійскими, подобно нѣкопорымъ Рускимъ, имѣюшь драматическую форму, на пр: „Прышла свыня до коня, и сказала: ось бо и я румахъ. — А кинь опказавъ: и ноженьки корошеньки, и ушѣньки кляпѣньки, и сама якъ свыня.“

В. „Чому Бигъ не сошворивъ Эвы зъ ногы Адама? О. Кобъ жинка по корчмамъ не бѣгала. В. Чому не зъ руки? О. Кобы мужа за лобъ не дерла. В. Чому не зъ головы? О. Чшобъ не була разумнѣша опъ мужа. Але зъ ребра, щобъ його пыновала, и іому вирне служыла.“

е) *Иллирійскія* (въ Далмаціи).

1. Ne moghu bitti i vuzi sittì i koslichì na broju. Не могу битиши и вуци ситши и козличи на брѳю, ш. е. не могуць быць волки сыши и козлы цѣлы. Руская жъ пословица: *И волки сыти и овцы цѣлы.*
2. I sa vuka i koslichì su sittì. I за вука и козличи су ситши, ш. е. Послѣ волка и козлы сыши.
3. Ni jedna tughà samodrugha. Ни ѣдна шуга самодруга. *Бѣда одна не приходитъ.*
4. Svaka rusa ima draccju. Свака руса има драцю, ш. е. Всякая роза имѣеть шерны.

5. Velle rјeci, a niscta tvoga. Велле рѣчи, а нишца твора. *Много словѣ, а мало дѣль.*
6. Tko tughja kogna jasce, baersose sjasce. Тко шужа коня яше, бѣрсосе сяше, ш. е. Кшо на чужемѣ ѣдешъ конѣ, шопѣ скоро сойдешъ съ него. — *Сѣ чужаго коня среди гряди долой.*
7. Ghdje velle nauchjera, baersose brod rashje. Гдѣ велле научера, бѣрсосе бродъ разбѣ, ш. е. Гдѣ много кормчихъ, шамъ скорѣе шерпянгъ кораблекрушеніе. — *У семи нянекъ дитя безъ глазу. У семи пастиховѣ не стадо.*
8. Ghdje sila gospodi, s'razlogom ne hodi. Гдѣ сила господи, с'разлогомъ не ходи, ш. е. Гдѣ сила власшвуешъ, шамъ нѣтъ мѣсна уму. — *Гдѣ сила, тамъ уму могила.*

г) *К р а и н с к і я.*

1. Jezik meј za zobmi, Языкъ имѣй за зубами. *Держи языкъ за зубами.* смр. 117 в 119.

2. Roka roko tíje. *Рука руку моетъ.*
3. Nova metla lepo zméta. *Новая метла хорошо (чисто) мететъ.*
4. Zoljom ogen gasiti, *Масломъ огонь гасишь. Въ огонь масло лить.*
5. Iz male iskre postane veliki ogen, *Изъ малой искры происходишь великий пожаръ. Отъ малой искры сыръ боръ загорается.*

г) *Богемскія (Чешскія).*

1. Мійше языкъ за зубы, или Мивей, родимы, языкъ за зубы. *Держи языкъ за зубами. Въ Кіевъ говоряшь: Ъшь борщъ зъ грыбами, держи языкъ за зубами.*
2. Упусниче за роги, усиленно ешь за оцась хвапашаи; выпустивъ роги, шрудно за хвоспъ ухвацишь. *Упустивъ ериву, трудно за хвостъ удержатъ.*
3. Каждая лисика свуй оцась хвали. Каждая лисица свой хвоспъ хвалишь. *Всякая лисица свой хвостъ хвалитъ.*
4. Кошповани броду, извѣдывашъ бродъ. *Tentare vadum. Не спрасяеъ броду, не суйся въ воду.*

5. Не служи межь држви подвой прсшу.
 Не робь прсшу межа дверже, а подвой
 класпи. Не надобно класпъ пальца меж-
 ду дверей, чшоь не прищемишь. *Не*
клади ему въ ротъ пальца.

h) С е р б с к и я.

1. Болъ ѣ умреши пошшено, нежели без-
 чеспно живиши. *Лучше смерть, не-*
жели позорный животъ.
2. Вино и мудрого побудаль. *Вино бе-*
зумнымъ творитъ.
3. Вранъ врану очи не вади. *Воронъ во-*
рону глазъ не выключетъ.
4. Воькъ человекъ дожъ, а и мы пожь.
Всякъ человекъ ложъ, и мы тожь.
5. Гди ѣ спра, онде ѣ и спыдъ.
Гдъ страхъ, тамъ и благочестіе.
6. Гди намъ ѣ добро, онде и опечешво.
Коли хльба край, такъ и подъ елю
рай. Хоть въ ордь, да въ добрь.
7. Гласъ народа, гласъ сына Бжїя. *Гласъ*
народа, гласъ Божїй.

8. Дары очи заслепљаваю. Мзда глаза
осльпляетъ.
9. Доброга ѣ наспира овце сприды, а не
дераши. Добраго пастыря дьло овецъ
стричь смьло, а кожу не драть.
10. Еданъ човекъ не можешъ све знаши.
Единъ человекъ всего не можетъ
знать.
11. Една шугава овца, цело спадо ошуга.
Одна паршивая овца (корова) все
стадо перепортитъ.
12. Езыкъ за зубе. Языкъ за зубами.
13. Змию у недри имаши. Змью за па-
зухой держать.
14. За носъ коча вуды. За носъ кого
водити.
15. Како ко посеѣ, онакѡ дѣе и пожеши.
Что посеешь, то и пожнешь.
16. Како дошло, онакѡ и прошло. Какъ
пришло, такъ и пошло.
17. Конаць дело краси. Конецъ дьло
внѣзаетъ. спр. 97.

18. Ко у 20 година инѣ лепъ, у 30 якъ, у 40 богашъ, и у 50 мударъ; оной нѣ. када лепъ, якъ, богашъ, и мударъ не дѣ быши. *Кто въ 30 лѣтъ не умѣонъ, а въ 40 не богатъ, тому не чего ждатъ.*
19. Куд' се средья клони, шудъ и любовь чловѣческа. *Гдѣ больно тамъ рука, едѣ мило тамъ глаза.*
20. Неволья смирава чѣвека. *Неволья чего не дѣлаетъ.*
21. Нема рода без' юрода. *Въ сѣмь не безъ урода.*
22. Ни Богъ не може свакому да угоди. *И Богъ на всякаго не угодитъ.*
23. Нико самъ себи судія не може быши. *Никто самъ себѣ судьею быти не можетъ.*
24. Нова мешла болѣ меши. *Нова метла чисто мететъ.* сшр. 117. н. 3.
25. Ново сипо (ш) канину висн. *Новое сипо на полкъ виситъ.*
26. Нужда законъ изменява. *Нужда законъ измѣняетъ.*

27. Ономе се свещу не валя молиши, кои не
не помаже. *Что тому Богу молишь-
ся, который не милуетъ.*
28. По мушной води ловиши. *Въ мутной
водѣ рыбу ловить.*
29. Покорну главу сабля не сече. *Повин-
ную голову мечъ не съхетъ.*
30. Пасъ кой на сену лежи. *Какъ собака
на спяль лежитъ.*
31. Раванъ равному другъ. *Подобный по-
добнаго любитъ.*
32. Раса не чини калудьера. *Ряса не дѣ-
лаетъ монахомъ.*
33. Ругаосе кошло лонцу, а обадва црна. *Горшокъ котлу смьется, а оба черны.*
34. Рука руку умыва, а образъ и овадвѣ. *Рука руку моетъ, а обѣ бѣлы.*
35. С'главе рыба смрди. *Рыба съ головы
гниетъ.*
36. Синь главному не вѣруе. *Сытой го-
лоднаго не разумлетъ.*
37. Себи орешъ, себи сеенъ, себи вла-
чишь, себи дьешъ и жѣши. *Всякъ на
себя самъ хльба добываетъ.*

38. Тиха вода бреге пѣре. *Тихая вода
берегá подмываетъ.*
39. Тудя, рука не спори. *Чужія руки
легки, да не къ сердцу.*
40. У жене ѣ дуга коса, а крашка памешъ.
*У бабы волосъ дѣлогъ, да умъ
коротокъ.*
41. Умъ за моремъ, а смршь за врапомъ.
*Дума наша за горами, а смръть
за плечами.*
42. У усшы медъ, а у срдцу ѣдъ.
*На языкъ медокъ, а на сердце ле-
докъ.*
43. Учинъ добро, не кайсе. *Сдѣлавъ добро,
не кайся.*
44. Ѡ смрши се не опкупи. *Отъ смрти
не откупишься.*
45. Чѣовекъ намерава, а Бгъ упрáля. *Чело-
вкъъ предполагаетъ, а Богъ распола-
гаетъ.*
46. Шшо на срдцу, шо и на ѣзыку.
Что на сердце, то и на языкъ.
47. Ябука не пада далеко опъ свога сшѣбла.
*Яблочко не далеко отъ яблонки па-
даетъ.*

в) *Польскія.*

Многія Польскія пословицы про-
исходящъ ошъ Лапинскихъ, искусно пе-
реведенныхъ спаринными Чехами и пе-
решли къ намъ болѣе черезъ Украйну и
Малороссію (х); ибо почши всѣ Поль-
скія пословицы, находящіяся между Ру-
скими, встрѣчающяся и въ Малороссійскихъ.
Нельзя спашься, чшобы и крашкое пребы-
ваніе Поляковъ въ Россіи въ началѣ XVII
вѣка, не ошавило по себѣ слѣдовъ въ нра-
вахъ, языкѣ и пословицахъ Рускихъ, шакъ
какъ и присоединеніе къ оной обласшей,
шполь долго бывшихъ во владѣннн Польшн.

1. Gdzie boli, tam ręka, a gdzie miło, tam oko.

*Гдѣ больно, тамъ рука, а едѣ мило,
тамъ глаза.*

2. Kto rano wstaje, temu Pan Bog daje.

*Кто рано встаетъ, тому Боеъ по-
даетъ.*

3. I wilk syt, i koza cała.

И волки сыты и козы (овцы) цѣлы.

(х) Поляки называющъ Кіевскую г. Украйною, а
Закарпатскія Малороссією.

4. Nigdy jedna bieda nie dokuczy.

Никогда одна бѣда не приходитъ.

5. Kto wiele mówi, to pospolicie mało robi.

Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ.

6. Gdzie wiele nianiek, tam dziecię bez nosa,

ш. е. Гдѣ много нянекъ, шамъ дитя безъ носу — сошвъшспивуешъ Руской:
У семи нянекъ дитя безъ глазу.

7. Bez pracy nie będą kołasy, Bez пруда

не будетъ калача. *Не терши, не млеши, не будетъ калачъ.* Sine labore, nihil fit in ore.

8. Co głowa, to rozum. *Сколько головъ,*

столько и умовъ. Сія пословица происходитъ отъ слѣдующаго анекдота въ Польшѣ: одинъ Нѣмецъ купивъ мѣшокъ кочанной капусты и шедши подъ гору, вздумалъ облегчить себя, развязалъ мѣшокъ, отъ чего и кочни раскатились во всѣ спороны. При ешомъ одинъ сказаль: *что голова, то разумъ* — и сіе слово обрашилось въ пословицу.

9. Jakby kamień w wodę. *Какъ камень въ воду (кануль).*

10. Kamień często poruszany, mchem nie ob-
 rośnie, Камень, часто вращаемый, мхомъ
 не оброснетъ. *На одномъ мѣстѣ и
 камень оброснетъ.* Богем. Kamen', kteri
 sa často z msta sibe, ne obrosne mcham.
11. Trafila kosą na kamień. Trafila kosą na kamien
Нашла коса на камень. Словац. Zreflla
 kosa na kamen. Reperit patella operculum.
12. Od deski do deski przeczytać książkę. Про-
 читашь книгу ошь доски до доски.
13. Przepadł jak Szwed pod Połtawą. *Пропалъ
 какъ Шведъ подъ Полтавою.* Малерос.
 Пропавъ якъ Шведъ пидъ Полтавою.
14. Sprawić komu łaźnię. *Задать кому ба-
 ню.* Маршынъ Галль (ж. 1110—1135
 г.) свидѣтельствуетъ о завоевателѣ
 Кіева, Болеславѣ храбрѣмъ, что онъ
 часто бралъ съ собою въ баню нѣхъ
 молодыхъ дворянъ, кошорыхъ хотѣлъ
 исправить, и памъ изъ своихъ рукъ
 высѣкши розгами съ приговорками, оп-
 правлялъ домой въ новомъ плащѣ. Ошь
 сего и вышла грозная пословица: Spra-
 wie ja ci gorącą łaźnię. т. е. я тебѣ за-
 дамъ горячую баню.

15. Zęby na kogo ostrzyć. *Зубы на кого
вострить.* Войцицкій говоритъ, что
Король Польскій Стефанъ Баторій въ
фамильномъ гербѣ своемъ имѣлъ три
зуба. Симвъ гербомъ онъ запечашывалъ
свои грозные приказы, коихъ никто
не смѣлъ нарушить. Когда на кого онъ
гнѣвался, то говаривали: „Стефанъ на
„тебя воспришь зубы.“ Исторія
Польская и Руская свидѣтельствуютъ,
что онъ восприлъ зубы и на Россію; но
Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ говоритъ
Польская пословица, у насъ обрусѣвшая:
держалъ камень за пазухой.

16. Ustawy jako rajęszyna, mucha ulgnie,
bąk je przebiję. Законъ какъ пауши-
на, муха завязнешъ, а выпъ ее пробьешъ.
Войцицкій относитъ сію пословицу къ
прежнему Польскому правленію; Хемни-
церъ шакъ ее выражаешъ:

Большая муха налешипъ,

Прорвешся и сама, а паушину мчишъ.

i) *Литовскія (Жмуйдскія).*

1. Skusk, bet ne i piawk. *Брѣй, да не
зарѣжь.*

2. Musu kaušinas, uguz rakaley, akis ture.
У нашего сосѣда и въ запылкѣ глаза,
или какъ выражаешь Руская поговорка
о шомъ, кшо чего не досмопрѣль: *съ
затылкъ глазъ нѣтъ.*
3. Kur trump, teu trūkst. Гдѣ корошко,
шамъ и рвешся. *Гдѣ тонко, тамъ и
рвется.*
4. Kur medžius kert ten skidras takata. Здѣсь
*рубятъ дрова, а тамъ щепки ле-
тятъ.*
5. Ant palynkuse kavkta, ózkas lyp. На по-
хилую иву скачушь козы. *На покля-
ное дерево и козы скажутъ.*
6. Sausa nieks ne klausu. Сухаго никшо не
слушаешь. *Сухую ложку ротъ де-
ретъ.*
7. Kur szù lak ten ug tó. Гдѣ пса кормашъ,
шамъ онъ и лаешъ.

к) Н ѣ м ц и к и я.

Хотя дальное и давнее сродство Сла-
вянъ съ Нѣмцами, древнія сношенія Новгорода
и Пскова съ Ганзейскими городами, оширав-
леніе Рускихъ въ Германію для обученія

Нѣмецкому языку (у) въ XVI вѣкѣ и спараніе Царя Іоанна Васильевича о заведеніи Нѣмецкихъ школъ ввели въ нашъ языкъ Германскія слова и обороты; но болѣе сблизило съ ешимъ языкомъ Россію царствованіе Петра I, когда измѣнилось и начертаніе Рускихъ буквъ, когда опечеспвенныя олова въ законахъ объяснялись иносстранными и наоборощь; основанная въ С. Пешербургѣ Академія наукъ, кошорая была почти общеспвомъ ученыхъ Нѣмцевъ, издавала въ 1728 году Нѣмецкій Календарь (z) и свои комменшаріи. Царствованіе Анны Ивановны распроспранило вліяніе Нѣмецкаго народа и языка, кошорый преподаваемъ былъ въ учрежденныхъ при сей Государынѣ училищахъ и упошреблялся при Дворѣ. Чшо не прекращалось при Елисаветѣ I, при кошорой Прусскія газетны издавались подъ Рускимъ гербомъ (а).

(у) *Карамз.* И. Г. Р. XI. прим. 47.

(z) подъ заглав. S: Peterburgischer Kalender, а съ 1731 г. Historischer Haushaltungsbuch = Calendar.

(а) Вѣстникъ Европы, 1830 г.

При шаковомъ сближеніи Рускаго языка съ Нѣмецкимъ могли перейти въ него Германизмы и пословицы, изъ коихъ приведемъ здѣсь нѣсколько буквально преложенныхъ :

1. Alles vergeht, Jugend besteht. Все проходитъ, добро остаешся. *Все минется, одна правда остается.*
2. Neue Besen kehren gut. *Новая метла чиста мететъ.*
3. Ein Unglück kommt nie allein. смр. 124. п. 4.
4. Die Stimme des Volkes ist die Stimme Gottes. смр. 131. п. 1.
5. Es ist nicht alles Gold, was glänzt. смр. 131. п. 2.
6. Man muß das Eisen schmieden, weil es warm ist. смр. 131. п. 4.
7. Die eigene Last ist nicht schwer. *Своя тяжесть не тяжела. Своя ноша не тяжела.*
8. Ein magerer Vergleich ist besser, als ein fetter Proceß (heißes Urtheil). *Худой мѣръ лучше доброй брани.*
9. Neid ist besser, als Mitleid. смр. 131. п. 7.

10. Wenn man unter den Wölfen ist, muß man mit ihnen heulen. 131. п. 8.
11. Mit Fragen kommt man gen Rom (durch die Welt) Спрашивая, доходяшь до Рима. *Языкъ доведетъ до Кіева.*
12. Das Heind ist mir näher als der Rod. *Рубашка къ тѣлу ближе.*

Изъ баснописцевъ нашихъ Хемницеръ, подражашель Лихшвера и Геллерша, можеть служишь примѣромъ въ замѣненіи и приспособленіи пословицъ въ своихъ басняхъ, удачно переведенныхъ на Французскій Г-мъ Маскле, М. 1830 г.

1) Французскія.

Опгь сношеній Рускаго Двора съ Французскимъ съ XVII вѣка началось вліяніе преобладавшаго въ Европѣ языка, который вышгьсяля Латинской изъ Дворовъ и Судяищъ, распространился въ Россіи при Елисаветѣ I и укоренился при Екатеринѣ II, сдѣлавшись придворнымъ, дипломатическимъ и свѣпскимъ языкомъ. Князь Кантемиръ и ученикъ Роллена Тредьяковскій первые спали знакомишь Рускихъ съ Французскими писателями. Всякому любилешю Словесности

извѣстно, какое получило преобразование
оно сего нынѣшняго Руское слово сильное,
обильное и разнообразное, сколько усвои-
лось и привилось къ нему Галлицизмовъ, а вмѣ-
стѣ съ ними Французскихъ поговорокъ и по-
словицъ, изъ коихъ нныя уже извѣсны были
намъ изъ Греческихъ и Римскихъ писате-
лей; ибо изъ оныхъ источниковъ Европей-
скаго просвѣщенія заимствовали сами Фран-
цузы, Нѣмцы и пр.

1. La voix du peuple est la voix de Dieu. *Гласъ
народа гласъ Божій.*

2. Tout ce qui reluit n'est pas or. *Не все
то золото, что блеститъ.*

3. Tant va la cruche à l'eau, qu'à la fin elle se
brise. *Повадился кувшинъ по воду ходить,
тамъ ему и голову сломить.*

4. Il faut battre le fer, tandis qu'il est chaud.
Куѣ железо, пока мѣтѣ горячо.

5. Chien qui aboie, ne mord pas. *Лающая
собака не кусаетъ. Не бойся той собаки,
которая лаетъ.*

6. Une main lave l'autre. *Рука руку моетъ.*

7. Il vaut mieux faire envie que pitié. *Луч-
ше жить въ зависти, чѣмъ въ жалости.*

8. Il faut hurler avec les loups. *Надобно съ волками быть.*

9. Comme un chien qui garde du foin. *Какъ собака, сперегущая сѣно, или какъ Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ.*

10. L'habit ne fait pas le moine. *Плащъ не дѣлаешь монахомъ. А. Канпемиръ въ 4 саширь: Не дѣлають чернца однѣ рясы.*

11. Avoir un front d'airain, *имѣшь мѣд-ной лобъ*, по Лаш. os ferreum, *железное лице, или improba facies, беспыжее лице. Dis-moi qui tu hantes, je te dirai qui tu es. Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ.*

Изданные у насъ Словари Нѣмецкой Аделунговъ и Геймовъ и Французской Ташищева предспавляюшь еще многіе другіе примѣры подобныхъ пословицъ и поговорокъ.

Г Л А В А II.

*Объ отношеніи Рускихъ пословицъ
и поговорокъ къ Словесности.*

Если полезно и важно изученіе народнаго языка, по шѣсной его связи съ языкомъ письменнымъ и съ духомъ народнымъ: то не менѣ сего любопытно и нужно познаніе вѣрныхъ предсавишельницъ сего слова, пословицъ и поговорокъ, внушеніяго ихъ смысла и виѣшняго облеченія; попому что онѣ выражая собою и въ себѣ саомыбышность, коренную силу, обиліе, свободу и разнообразіе въ изьясненіи мыслей и чувствій, могутъ разсмашириваемы быти въ Грамматическомъ, Ришорическомъ и Филологическомъ отношеніяхъ, какъ живые, гласные памятники самороднаго ума, свободной фантазій и языка, копорый Греки, по свидѣтельству Иродота, называли *φωνή ἰδίη*, собсвеннымъ, кореннымъ. При всѣхъ измѣненіяхъ сей языкъ сохраняетъ свою оригинальность, живость, силу и привлекашель-

ность. Въ немъ хранился воспоминаніе младенчества и старины народа. Для кого не умилишелевъ видъ колыбели своей!

Ежели языкъ соспавляетъ опличительную характеристику и физиогномію въ человѣчествѣ: то какъ по словамъ, шакъ и пословицамъ можешъ различашься одинъ народъ ошъ другаго въ еспешивенныхъ, умешивенныхъ и нравешивенныхъ отношеніяхъ.

Слово, созвучное со *славю* у Славяно-Руссовъ, искони по предпочшенію имѣло споль важное и многообъемлющее значеніе, что служило у нихъ закономъ, завѣшомъ, кляшвою, условіемъ и союзомъ мысли съ словомъ и дѣйшвіемъ, какъ души съ шѣломъ (а). Онъ *слова* и *пословица* и *присловіе*, какъ бы основаніе слова и дѣла, подшверженіе, довершеніе, послѣдспніе и сообразность съ предметомъ рѣчи: что изображаетъ сложенный съ сло-

(а) *Слово* и *глаголь* въ Св. Писаніи иногда значашъ *дѣло*, какъ-шо: *Луки*, I, 37. Не знае можешъ ошъ Бога всякъ глаголь; шакже *Иса.* IX. 5. в. III. *Царс.* XI. 41.

вомъ предлогъ *по*. Руская пословица сама опредѣляетъ себя *площадною*, *торговою* *ръзью*, принимая *торгъ* и *площадь* въ древнемъ значеніи народнаго сбора, сходки, міра, вѣчи, на коихъ родилась большая часть судебныхныхъ и нравственныхъ пословицъ (b).

Утвержденная союзомъ душевнымъ въ обществѣ, или общинѣ, пословица почиалась швердымъ словомъ, копорое *вопкъ не сломится*, и свяшымъ, копорое не нарушалось. Когда что *положено на слово*, какъ на основаніи: тогда *слово было дѣломъ*, *закономъ*. Изреченіемъ своимъ *право слово* также дорожилъ Рускій *православный*, какъ Англо-Саксонцы своимъ *Sothryd*, а Упландцы *Ordsöke* (c).

У Чеховъ (Богемцевъ) переведено Латинское слово *proverbum*, прислови, на пр:

(b) *Torg* (Ihre Glossar. Suiogothicum) называется рынкомъ, торгъ. *Apud Polonos certe targ et torg, mercem, nec non mercatorem et idem futurum denotare observavi. Slavonicae originis vox nostra censeri poterit.*

(c) Сіе слово Пре переводитъ *veriverbium*, правословіе.

Повѣсти Соломоновы, вмѣсто нашего *Притчи Соломоновы*. Въ проспорѣчїи жъ когда шакого рода изрѣченїя относяща къ порицанїю, осмѣянїю другихъ, особливо у Словаковъ: по *порекадло* (порекло), у Хорватовъ (Кроатовъ) и Краинцевъ *prigesi* (прирѣчье), у Поляковъ *przysłowie*, при словїе, приповѣсь, у Сербовъ *приловијест*, а пословицей у нихъ, по свидѣтельству Вука Стефановича, называелся родъ вымышленной рѣчи изъ словъ, въ кои вспа-лены лишнїе слоги, на пр: добро до наши не словиси веде водо бреде, ш. е. донеси воде.

Теперь обратимся къ древнему значенїю *пословицы*, попомъ къ синонимическому сходству и различїю оной отъ *притчи*, *поговорки*, *дословицы* и ш. п. Время и мѣсто перемѣняли значенїе оныхъ словъ.

Пословица значила областное выраженїе, или провинціализмъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ писаннаго въ 1506 году Евангелїя: „Многи *пословицы* приходили *Новгородскїе*.“ — Иногда она принимается въ смыслѣ

обороша рѣчи, или выраженія, на пр. у Максима Грека: „Но и та *пословица* (въ любодѣянїяхъ) не по существу переведеса (d).“ Также въ предисловіи къ Макарьевскимъ Минеямъ XVII в., хранящимся въ М. Пап-рїаршей Библиошекѣ: „А гдѣ буду погрѣ-„шилъ опъ своего неразумїя, опъ шѣхъ „сшрацскихъ древнихъ *пословицъ*.“ Вспрѣ-чается она и въ значенїи согласїя, усло-вія и договора; чшо подшверждается слѣ-дующими мѣспами изъ Лѣтописей: „Не „бѣша *пословицы* Псковичемъ съ Новго-„родци.“ (e) „А кшо ши ся будешъ про-„данъ *пословицею* изъ Новоторжанъ въ „одернь (во владѣнїе, въ крѣпость), шѣхъ „ши опшпустиши“ (f). Въ подобномъ смыслѣ иногда упошребляешся и *поговорка*; ибо доселѣ говорїшся и пишешся въ мира-выхъ сдѣлкахъ *поговорить полюбовно*, на пр: „Нѣмцы прислаша на Псковъ святымъ

(d) *Платона* Церк. Росс. Исш. 2. стр. 328—29. I изд.

(e) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 16. стр. 10.

(f) *Древняя Росс. Вивліоенка.* I. 78.

„словомъ, чшобы нашему послу добро-
„вольно приѣхашъ *ни поговорку*,“ ш. е. на
мировую сдѣлку.

Нынѣшнее значеніе *пословицы* уже
извѣстно изъ вышеприведенныхъ замѣчаній;
изъ коихъ видно и различіе оной опъ *по-
говорки*. Первая происходитъ опъ *слова*,
а другая опъ *говора*; одинъ у нихъ пред-
логъ, но различная сила и значеніе, хош
иногда онѣ смѣшиваются въ словесномъ и
письменномъ языкѣ. Слово оличаетъ смыслъ
и мысль, а говоромъ означается проявленіе
гѳлоса, глаголаніе, гѳлосъ безъ словъ, и не
шьлько чѳловѣческой, но и пшичій (g), меша-
форически говоръ лисшьевъ, волнь, вѣщерковъ.
По ешому пословица изображаетъ мысль,
мнѣніе общеупошребительное, по большей
части, скрышое въ фигурномъ облеченіи;

(g) И говоръ людскій страшенъ. *Царств. Лвт.*
еш. 424. — Говоръ галичь убудж. *Игор. пльск.*
стр. 10. М. 1800. Также *Никон. Л. VI. 29.*
Польск. gawog, gowog, шакже и по Боснійски,
Кроатски, Краински — Лиде объясняется:
рѣчь, разговоръ, бѣсѣда, gadula.

а нравственное изреченіе (sententia) представляеть въ выраженіи своемъ истину и наставленіе безъ сего облеченія, споль сроднаго первой. Такъ на пр: *Береги денежку на черной день*, будещь пословица, а *Праздность мать пороковъ*—нравственное изреченіе. Одна назидаетъ иносказательно, спорочно, обиняками, заспавляя угадывашь наставленіе, скрышое подъ проврачнымъ покровомъ иносказанія, а другая учишъ опкрышно, прямо и наго. Впрочемъ упошребленіе шакъ смѣшало одну съ другимъ, что шрудно ихъ разграничить. Къ первой обыкновенно приговариваетъ: *пословица говорится*, шакъ какъ у Грековъ *φαβί*, а у Римлянъ *ut ajunt, quod dicitur, hoc est, quod dicunt*, напр: „Пословица говоритъ.“ *Умъ хорошо, а два лучше*. Удачный же оборощъ рѣчи, или мѣшкое уподобленіе и счастливое сравненіе естъ *поговорка*, или *присловица*, часшо упошребляемая къ рѣчи и слову, напр: для изображенія внезапности: *какъ снегъ на голоу*, или сходства: *какъ дѣть капли воды—ни дать, ни взять*, или безхарак-

переносни : *ни то , ни сто—ни рыба , ни
мясо—ни скотъ , ни человекъ , ни ракъ ,
ни рыба*, и шому подобное. У Максима Гре-
ка въ предисловіи къ Грамматикѣ *присло-
віемъ* выражаешся нарѣчіе, или, по
Грамматикѣ Смотрицкаго, надглаголіе
(*adverbium*), а глаголь *словомъ* (*ver-
bum*). Нѣкоторыя испороческія событія,
взяшыя для сраженія съ разными слу-
чаями жизни, обратились въ поговорки,
кои у Лѣтописцевъ нашихъ иногда назы-
ваюшся *ррнч* а ми, напр: *Погибоша яко
Обри , Бѣда яко въ Родиль , Шемлякинъ
судъ , Пропасть какъ Бекевичъ* и пр. Въ
церковныхъ книгахъ *присловіе* берется
за окончаніе, или заключеніе какой либо
молишвы, какъ-то: *присловіе молитвы
Отче нашъ* (*h*).

Притчу, о коей выше упомянуто,
производятъ опъ глаголовъ *приткнутъ ,
присчитать , притекать , притопить*: что
и не противорѣчишь смыслу оной, хотя

h) П. Алексѣева Церковный Словарь нов. изд.
Словарь Россійской Академіи, 1 изд.

бы и неверно было сие словопроизводство; ибо она всегда почти *притыкается, прижимается, придекаетъ и притачивается* къ какому нибудь предмету, представляя въ себѣ сочешаніе примѣра съ мыслию, понятія съ образомъ. Вѣрояннѣе, кажется, она будучи одного корня съ *притетомъ*, происходящъ оупъ слова *тетъ*, пара, сочешанія двухъ равныхъ и подобныхъ; ибо въ ней подъ пару мысли или правилу подобрать примѣръ, воплощаемый совокупно въ воображеніи и умѣ. Шамва Берында въ Словарѣ своемъ изъясняетъ *притгу* слѣдующими словами: „Приповѣсть, образъ, подобенство, прикладъ.“ С. Димитрій Рощовскій опредѣляетъ оную *прикровеннымъ словомъ* (i). Хотя она есть собщвенно мудрое, замысловашее и загадочное изреченіе, изображенное болѣе переносными, чѣмъ собственными словами, и состоитъ изъ сокращенныхъ сравненій и подобій; однакожь иногда употреб-

(i) См. его *Розмыскъ*.

лается у старинныхъ нашихъ писателей въ смыслѣ пословицы, поговорки, иногда вмѣсто вины, причины болѣзни и самой болѣзни, какъ по: *Безъ притли и трава* (лихорадка) *не беретъ*; иногда вмѣсто бѣды и напастей, на пр: *Влкъ жить, притль быть*, *Безъ притли влкъ не проживеишь*; иногда, вмѣсто чуда, диковинки, на пр: *Ека притла!* не рѣдко, вмѣсто поношенія, съ какимъ въ поговоркахъ произносятся имена Малюшы, Мазепы, Цугача и ш. д. Прищца бываетъ сокращенная и распространенная, какія встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ и какія иногда сливаются съ баснею и сказаніемъ. Такъ на жалобы В. К. Василія Іоанновича, о безплодіи Соломоніи, при видѣ пшичьяго гнѣзда, Бояре ошвѣчали прищчею: „Неплодную смоковницу пощъка, „ощъ и измещущъ вонъ изъ виноградника“ (k). Одинъ юродивый, ходя по улицамъ съ мешкою въ Москвѣ, при испребленіи послѣдняго Княжескаго удѣла В. К. Іоанномъ III, го-

(k) Карамз. И. Г. Р. VII. прим. 276.

юрель, „что выметаетъ послѣдній соръ изъ
Государства.“ Ешо была прищча въ дѣй-
ствіи, кой глупые смѣялись, а умные смѣ-
кали. Теофанъ Прокоповичъ въ словѣ сво-
емъ *о власти и чести Царской* говоритъ:
„Аще же когда обрѣшаемъ нѣкое грубое на-
„родище безглавное, шаковыхъ челоуѣкъ
„скопомъ обычаѣ уподобляемъ, и описуемъ
„ихъ сею прищчею: *ни Царя, ни закона.*“
Въ другомъ мѣсѣ сѣи вишія духовный
свидѣтельствуетъ о Пешрѣ I: „Монарха
„нашего испраздниа оная древняя посло-
„вица Сармашская: *Не разо.мъ. Краковъ бу-*
„*довано* (1).“ Шо нашему выводу послѣд-
нее ешь не пословица, а поговорка, пер-
вое жь, по приложенію къ примѣру, прищча.
Въ Сербскомъ, шакъ какъ иногда въ Ру-
скомъ, одна замѣняетъ другою, по
изъясненію Мушкашировича: „*Притче,*
„или ши по просшому *пословице.*“ Прищ-
ча, какъ выводъ и намѣкъ на какое ни-
будь обшояшельство и лице извѣстное

(1) Теофана Прокоповича слова и рѣчи. ч. I.
С. II. 1780. 4.

и подразумеваемое, ешь ходячее въ народѣ сказаніе; а пословица назидательная мысль, по большей части, въ двуличневой одеждѣ иносказанія, которая часно не опносится ни къ лицу, ни къ общошашельству, подчиняясь шолько своимъ взаимнымъ условіямъ — мѣсту и времени. Упошребленіе смѣшавъ одну съ другою, дало прищѣ иное назначеніе въ изящной Словесности, замѣнивъ ее пословицею.

Чшожь касается до *приказки*, *прибаски* и *прибаутки*: шо онѣ, какъ и самыя слова означающъ, были принадлежноспью, словесною прикрасою сказокъ, басенъ, добасокъ; ибо по пословицѣ: *Всякая прибаска хороша съ прикраской*. Таковы на пр: *Я тамъ былъ, медъ пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало— Ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать—Одинъ языкъ перемьлется, другой переболтается*: конь о четырехъ, да спотыкается. Подобная встрѣчается въ Игоровой пѣсни: „Ни мыслию смыслиши, ни думою сдумаши, ни очима сглаши.“ При пѣняхъ бывали *припѣвки*,

какая приводится пѣснь (m): „Смысленная
 „припѣвка вѣщаго Бояна: (n) „Ни хышру,
 „ни горазду, ни пшицю горазду суда Бо-
 „жїа не минуши.“— *Погудка* тоже, что
 гуденіе и въ смыслѣ аккомпанированїя, на
 пр: *Складъ пѣсни лучше погудки*; такъ же
 въ значенїи шупливаго и забавнаго раз-
 сказа.

Прежде нежели разсмотримъ внѣшнее
 облеченіе и употребленіе въ Словесности
 Рускихъ пословицъ и поговорокъ, обра-
 щимъ вниманіе на ихъ грамматическія от-
 ношенїя и на составныя части. Сїи гла-
 сныя памятники народнаго языка, или,
 лучше сказать, самый *глазъ народный*,
 служатъ ясными свидѣтельницами нравовъ
 и обычаевъ въ тѣ времена, когда образо-
 вывался языкъ; при всѣхъ случайныхъ измѣ-
 ненїяхъ онѣ сохраняющъ свой духъ и свое

(m) *Припѣвка* соотвѣтствуетъ Греч. *καρ.*—*ὄμις*,
 у, при — пѣніе.

(n) Въ Іоаким. ошрывкѣ у Ташицева И. Р. жрецъ
 Богомилъ называется *соловьемъ*, а въ Игор.
 пѣснѣ Боянъ: *соловьемъ стараго времени*.
 Также Еврїидъ Паламену даетъ названїе
 ἄρδων, соловей.

КНИЖКА I.

М

исное обличіе, или скажемъ народнымъ же словомъ, свой *истинникъ*: что замѣчается въ ошдѣльныхъ словахъ и въ сочешаніи оныхъ, нерѣдко предшавляя уклоненія ошъ принимаемыхъ правилъ Грамматики письменнаго языка.

Въ пословицахъ встрѣчающся изъ разныхъ эпохъ древнія и вышедшія изъ употребленія слова, обласшныя и смѣшенныя, формы Славянскихъ словъ съ Рускими, церковныхъ съ народными, спарыхъ съ новыми, какъ-шо: *смердъ*, *страда*, „Мужъ *гонобитъ* (наровишь), какъ бы хлѣба добышь, „а жена *гонобитъ*, какъ бы мужа избышь,“ *страдникъ*, *страдница*, *ерунья*, *конъ*, *елумъ*, *босога*, *перевьсь*, (Попался какъ бѣсь въ *перевьсь*), *собина* и пр. — *врагъ* и *ворогъ*, *голова* и *глава*, *голосъ* и *гласъ*, *волосъ* и *власъ*, *норовъ* и *нравъ*, *порохъ* и *прахъ*, *сборъ* и *сборъ*, *соромъ* и *срамъ*, *полонъ* и *плнь*, *хоромы* и *храмина*; — *животъ* и *брюхо*, *око* и *глазъ*, напр: „Не хвали въ *оги*, не брани за *глаза*;“ *конъ* и *лошадь*, *чело* и *лобъ*, *рель* и *висьлица*, *руно* и *шерсть* (*Овца руно раститъ не*

для себя) *нужа, польза, богатство, въ-
жеватый, бытный, дворно, да не про-
торно* и пр.

Въ пословицахъ, шакъ какъ и въ лѣщо-
псяхъ нашихъ, склоненія именъ и спряже-
нія глаголовъ предспавляюшъ намъ особыя
ошспушенія ошъ приняшыхъ доселѣ пра-
виль Граммашики, а) Винительный, вмѣ-
сто родительнаго, напр: *Дай Богъ
въ одномъ вѣнцѣ голова (голову) поло-
жишъ.*

Съ умомъ сума носишъ.

Дѣтки родишъ, не вѣтки ломишъ.

Двое дѣти водишъ, однимъ досадишъ.

б) Родительный, вмѣсто винительнаго,
напр: *Люби Ивана, а береги кармана.*

д) Усѣченныя прилагательныя въ со-
гласованіи съ существительными, вмѣсто
полныхъ, какъ-шо:

Машъ сыра земля, говоришъ не лъзя.

Елень быстра, не коню сеспра.

Всякому мертву земля грѣбъ.

*Въ чемъ молодъ похвалишъ, въ помъ
старъ покаешъ.*

Подъ *лежать* камень и вода *нейдептъ*.

d) Неопредѣленное наклоненіе, α) *вмѣсто* повелишительнаго, говоря предположительно, на пр: *Перестать* ошъ злова милосши *искашь*, β) *вмѣсто* будущаго :

Ошъ чужихъ *пожишковъ не нажить*,
ш. е. не *наживешъ*.

Пойти въ науку, *терпѣть* муку.

Не срубить дуба, не *опдувъ* губы.

Неопредѣленное наклоненіе иногда *управляешся* *дательнымъ падежемъ* (o), *соединяясь* съ *будущимъ*, а *болѣе* съ *прошедшимъ* для *выраженія* *возможности дѣйствія*, *какъ-шо* :

Быть *было* бѣдѣ, да *случились* *деньги*
на *бедрѣ*.

Быть *было* *ненасшыю*, да *дождь* *помѣшалъ*.

Быть *было* *шакъ*, да *помѣшилъ* *дьякъ*.

Случаешся, *что* въ *пословицахъ*, *равно* *какъ* и въ *проспорѣчїи*, *соединяющя*

(o) *Практическая Руск. Грамматика Греча*, С. П. В. 1827. стр. 310.

два неопредѣленные наклоненія, или неопредѣленное съ будущимъ для изображенія имѣющаго случисься дѣйствія, или состоянія, произведеннаго спеченіемъ общо-шельсвь, какъ-шо: *быть ѣхать*, вмѣшо: *приходишь ѣхашь*; *жалть будеть*, *ѣхать будеть*, вмѣшо: *приведешся жалъшь*, *придешся ѣхашь* (р).

Замѣчательны также особенності при сочешаніи словъ въ предложеніи:

а) Условныя безъ союзовъ *если, буде, коли*:

Не солгать, шакъ не продашь, вм. Если не солжешъ (не солгашь), шакъ и не проданъ.

Не лобо, не слушай, а лгашь не мѣшай.

β) Послѣдовательныя безъ союзовъ *когда* и ш. п.

Молодъ, косши гложи, а сшаръ, кашу
ѣшь.

(р) Въ Рускомъ переводѣ Псалшрыи псал. CVII. ст. 18. воспользовались снвъ оборотомъ: „*Наказать наказалъ меня Господь; но смерши не вредалъ меня.*“

Много пишь, добру не бышь.

Кума не мила, и гостинцы не милы.

γ) Уступительныя безъ союзовъ *скаль
шн, хотя, и пр.*

Много хочешся, да не все сможешся.

Маль соловей, да голосъ великъ.

Маль языкъ, да всеъмъ пѣломъ владѣшъ.

Бѣгашь, смерти не убѣгашь.

δ) Сравнительныя безъ союзовъ *какъ,
подобно, и пр.*

Мірская молва, морская волна.

Быль права, небыль вода.

Сюда же относятся отрицательныя сравненія въ пословицахъ и пѣсняхъ, и особенныя обороты въ сочепаніи противоположныхъ понятій, какъ-шо: *Знать не знаю,
вѣдать не вѣдаю, а дѣло мое.*

Сказуемое часно предшесствуетъ подлежащему, а общепонятельство самому дѣйствію :

Какова смерть, таковы и похороны.

Каковъ попъ, таковъ и приходъ.

Хороша рыба на чужемъ блюдѣ.

Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаюшь (q).

Сущеспвищельныя округляюща прилагательными для благозвучія, сроднаго Рускому языку, напр: „*Чистый щепъ аптекарскій, Темныя ночи осеннія.*“ Здѣсь первое прилагательное вмѣстѣ съ сущеспвищельнымъ, соспавляя одно поняшье, предспавляешся въ умъ, какъ подлежащее въ опнощеніи къ другому прилагательному, какъ своему сказуемому.

Излагаемыя, по большей частии, метрически, онѣ своей формою соотвѣтспвуютъ силѣ, живоспи и движенію изреченія, котороѣ соединяешъ въ себѣ поезію и мысль. Въ нихъ внушреннее согласіе мыслей изображаешся внѣшнимъ созвучіемъ и ладомъ словъ; ибо и проспонародная Руская проза часшо примѣшиваешъ кадансъ

(q) Пракш. Росс. Граммашника *Грета*. С. II. В. 1827, 389. на стр 357, говорюшь, будшо ешотъ обо рошъ неправиленъ и будшо должно соспавишь быль; но оный опношшся ко всѣмъ шремъ временаъ, а не къ одному прошедшему.

и риему, пакъ что между просполоудинами *говорить на виршахъ* и доселѣ почищается за остроуміе. По введеніи (съ XVII вѣка) силлабическихъ стиховъ въ Россію, сблизившуюся тогда съ Литвою и Польшею, онѣ спали болѣе прикрашиваться богатыми и бѣдными виршами, нерѣдка съ ослабленіемъ самородной ихъ силы и съ превращеніемъ смысла и значенія; отъ чего многія древнія пословицы получили новое обличіе приложеніемъ къ нимъ риемы, какъ бы *старья погудки на новой ладѣ*. Но Польскія пословицы чаще встрѣчаются безъ риемы, чѣмъ Рускія (г). „Не видно, замѣчь, чаешъ ученый Тредьяковскій, въ Московскихъ книгахъ, Польскимъ исправнымъ об-

(г) Примѣры древнихъ Рускихъ стиховъ, замѣчаетъ Г. Лобойко, всегда приводятся у насъ изъ Литвы. Оные стихи появляются со времени заведенія въ Литвѣ штиграфіи съ 1580 года. Неизвѣстно, чтобъ въ Рускихъ манускриптахъ въ Великой Россіи не было стиховъ. Кто ихъ всѣ пересмотрѣлъ у насъ? Но еслибъ и не было изъ: то должно бы искашь ихъ въ писмахъ.

„разомъ , ріемическихъ спижовъ , бывшихъ
 „прежде Полоцкаго , включая нѣкошорыя
 „въ народѣ спаринныя присловія , въ ко-
 „ихъ шакъ называемая фігура Гомеопшелев-
 „шонъ играешъ.“ (s) Какъ древній ладъ и
 созвучіе , шакъ и новѣйшая мѣра и риема
 у насъ служили средствомъ къ напечат-
 лѣнію въ памяти и умѣ сихъ изреченій
 общешвенныхъ , въ коихъ замѣшно болѣе
 опышнаго благоразумія , чѣмъ созерцашель-
 наго ума.

Спаринныя наши пословицы встрѣча-
 ются въ спаринныхъ пѣсняхъ нашихъ , о
 коихъ свидѣшельствуетъ пословица же , что
Пѣсня была , а сказка складка и что
Изъ пѣсни слова не выкинешъ. Оправдаемъ
 сіе нѣсколькими примѣрами :

Ахъ! какъ въ людяхъ-шо пословица идешъ ,

Что въ любви ли добра не живешъ ;

Ахъ! въ любви живущъ шихохонько и пр.

Также въ одной свадебной пѣснѣ , ко-

(s) Въ Ежемѣс. Сочин. 1755 г. Іюнь , Тредьяков-
 скаго разсужденіе о др. ор. и нов. спижово-
 реніи Росс.

жорую поюшь въ Старой Ладогѣ, повпореяшся ша же мысль въ другомъ оборотѣ:

Хороша въ мѣрѣ пословица идешь :

Будпо съ милымъ въ любви жишь хорошо.

Въ другой пѣснѣ доброй молодець, въ горести покинутый друзьями и шоварищами — одинъ съ успалымъ конемъ въ чистомъ полѣ, среди шемной ночи, говоритъ пословицей, кошорая напоминаешъ намъ прекрасный по своей справедливости Овидіевъ стихъ :

Dones eris felix, multos numerabis amicos;

Tempora si fuerint nubila, solus eris.

Ахъ, какъ при пирѣ, при бѣсѣдѣ

Много друзей и брашьевь ;

А какъ при горѣ, при кручинѣ

Еще нѣшу у молодца друга и брата.

Бибииковъ, послѣ долгаго забвенія призванный Екашериною II на службу, ошвѣчалъ Государынѣ пословицей изъ пѣсни :

Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой,

Вездѣ сарафанъ пригожаешся ;

А не надо, сарафанъ и подѣ лавкою валяешся.

Хотя пословицы и поговорки по воспрѣ-
 чающимся иногда въ нихъ грубымъ, низкимъ и
 опраннымъ выраженіямъ обыкновенно отно-
 сятъ къ просонародному и низкому языку,
 какъ бы опдѣленному опъ рѣчи очищенной и
 книжной; однако многія изъ нихъ бывають
 проспыми, нѣжными, умилительными, глубо-
 кими, высокими и свѣшлыми выраженіями ду-
 ха, обращеннаго на самаго себя и на окружа-
 ющіе его предметы; ибо и языкъ общенарод-
 ный въ живомъ употребленіи имѣетъ раз-
 личныя степени слога, судя по содержанію,
 по образованности своей и по объему свѣдѣній
 того сословія, которое употребляетъ оный.
 По внутренней и вѣшней силѣ своей, по
 естественной краткости, стройности и
 быспрошѣ выраженія, онѣ роняются съ
 сердцемъ и умомъ, и ознакомясь съ слухомъ,
 дѣлають его вѣрнымъ проводникомъ къ по-
 му и другому. Самая ихъ особенность и при-
 чудливость знаменующѣ оригинальный ихъ
 характеръ и привлекательность. Въ нихъ
 замѣчаемъ споль сродную Рускому языку
 игру словъ, какою любить щеголять Ру-

скій народъ особливо въ каламбурахъ своихъ, омонимахъ и ироніяхъ, большею частію основанныхъ на сказаніяхъ (анекдотахъ), на пр:

И ошь ума сходяшь съ ума.

Какъ пришло, шакъ и прошло.

Когда шы бабушка ворожишь спала?

Когда хлѣба не шало!

Въ сильныхъ движеніяхъ дѹха и слова, пословицы не договариваюшь; намѣкаюшь: къ чему способшвуешъ и самый языкъ Рускій, кошорый можно назвашъ эллипсическимъ, на пр:

На начинающаго Богъ.

Или половъ дворъ, или корень вонъ.

Всѣмъ сесшрамъ по серьгамъ.

Въ образахъ пословиць (фигурахъ), кошущь не однѣ словозвншщія, но шворенія воображенія и сопряженія понашій по своимъ законамъ, какъ въ зеркалѣ, видна Руская природа и климашъ съ ихъ различіями, извѣсныя животныя, деревья, рѣки и рѣдко море; самыя разнословія (variantes lectiones) въ пословицахъ основываюшся на различіи

времени и мѣсна , шакъ на пр: жишели долинь, удаленные ошъ рѣкъ, говорящъ : *Гдѣ была трава, тамъ и будетъ*, а жишели прирѣчныя: *Гдѣ была вода, тамъ и будетъ*. Сосѣдъ съ горами говорилъ: *Дума наша за горами, а смерть за плечами*, а близкій къ морю: *Умъ за моремъ, а смерть за воротомъ*, и ш. д. Въ историческихъ пословицахъ нашихъ видимъ, какъ время и обшюяшельства перемѣняя въ нихъ слова и предметы, всплавливали новыя карпины въ старыя рамы. Такъ какъ человекъ по свойству шѣла и души своей любилъ роднишья съ природою, изображалъ себя въ языкѣ своемъ, измѣряя членами шѣла своего дѣйствія своего разума и движенія сердца; шо и въ Рускихъ пословицахъ и поговоркахъ часто встрѣчающя сравненія и подобія, заимствованныя ошъ благородныхъ часшей шѣла, особенно ошъ *головы, языка, глазъ, ушей, рукъ*, и пр., кими выражающя ошвлеченныя понятія посредствомъ метафоры, господствующей въ пословицахъ. Такъ *головою* знаменуешья умъ, свобода, владычество, на пр: *Голова всему*

начало, Добрая голова сто головъ кормитъ. Свой умъ царь въ голову, — Языкомъ изображается сила ума, управление, руководствво, нескромность и шому подобное, какъ по: Языкъ малъ, великимъ теломъ шатаетъ, Языкъ тьму якорь, Языкъ доводитъ до Кіева, Языкъ врагъ, прежде ума глаголетъ. — Окомъ означаешся смощрѣніе, проникаемость, попеченіе, свидѣтельствво, и пр. Свой глазъ смотрѣкъ, Не вѣрь брату родному, да глазу своему кривому, и ш. д. — Рука знаменуетъ силу, насиліе, власшь, союзъ, рукоприкладствво, искусствво, помощь, щедрость, какъ по: Своя рука владыка, Сильная рука Богу судить, Гдѣ рука, тамъ и голова, Рука руку моетъ, Чужія руки легки, да не къ сердцу, Гдѣ больно, тамъ рука, едѣ мило, тамъ глаза и пр. Такимъ образомъ, въ коренномъ словѣ изображается весь человекъ, весь народъ и климашъ, ему сродственный, съ окружающими и дѣйствующими на него предметами, возрѣніе его на природу, свойств-

венное ему сопряженіе и свободное выраженіе мыслей и помысловъ , повѣрья , нравы и обычаи , особенно въ сравненіяхъ и противоположностяхъ , коими изобилуютъ наши пословицы :

Богатый , что быкъ рогатый.

Въ лѣсу медвѣдь , а въ дому мауха.

Волкъ хищникъ по природѣ , а человекъ по зависши.

Ложкой кормишь , а степлемъ глазъ колешь.

Люди съ лихоспью , а Богъ съ милоспью.

Въ Москвѣ полспо звоняшъ , да шонко ѣдашъ.

Весьма упробисельна въ пословицахъ господствующая аллегорія , чистая и смѣшенная , въ коей , какъ бы въ пеленкахъ , родились и повились испины въ колыбели младенчеспвовавшихъ народовъ , сіи первенцы злапаго вѣка , родившіеся , по счастливой примѣшъ , въ сорочкѣ . Въ нагошъ своей были бы сіи испины соблазнительны для невѣжесшва , или обидны для самолюбія ; въ нарядѣ же алле-

горіи онѣ сильнѣе впечатлѣвающіяся въ умѣ, воображеніи и памяти.

Объ епой наклонности человѣческаго ума къ аллегоріи Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Понеже бо чловѣцы прищаміи и мрачноглаголемая смотряющъ множае и много испытывающъ и испязаютъ, глаголемая же двѣ и чистю не радиво послушаютъ и лѣносно къ симъ прилѣжатъ.“

Аллегорическія пословицы, общія всемъ народамъ, говоритъ Дюмарсе, имѣли сперва собственнй, испиный смыслъ, копорый не заключалъ въ себѣ переноснаго значенія, на пр: *Повадилса кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломитъ*, ш. е. Подвергаясь часно опасностямъ, наконецъ погибающъ, или подвергается часно случаямъ ко грѣху, впадающъ въ грѣхъ. Опъ сего онѣ имѣютъ двоякій смыслъ, собственнй и переноснй, въ послѣдствіи имъ присвоеннй; часное произшествіе обращается въ общее назиданіе, напр: пословица *Тише пдвигъ, дальше будешь*, отно-

снхся и къ ѣздѣ и къ жизни. Въѣсно того, чтообъ укоришь неблагодарнаго, что онъ не исполняешъ обѣщаній, данныхъ благодѣтелю, кошорый спасъ его отъ опасности — послѣвица намѣкаетъ: *Какъ тонуть, такъ топоръ сулятъ, а какъ вытасуютъ, такъ и топорища жаль.*

По которой водѣ плыть, ту и воду пить, или Гдѣ жить, тѣмъ богамъ и молиться, или Съ волками по волгы и выть, ш. е. Гдѣ живешь, тамошнимъ обычаямъ и должно слѣдовать, сообразовашься съ нравами тѣхъ людей.

Говори на волка, говори и по волку, въѣсно; Всякому отдавай справедливосшь, или Худыхъ дѣлъ друга не скрывай, а о добрыхъ говори, не обинуясь.

Тихая вода берега подмываетъ, или Въ тихомъ омутѣ черти водятся, ш. е. Тихой, скрышный человекъ опаснѣе онкровеннаго и вспыльчиваго.

Оспроуміе и склонносшь къ насмѣшливосши Рускаго народа обнаруживающься въ ироніи, какою запечатлѣны пословицы и поговорки, какъ на пр:

Книжка I.

Н

Всѣ люди неправдою живущъ и намъ
не преснушь спашь, или Люди ложь, и мы
шожь.

Борода съ ворошѣ, а ума съ прика-
лишокъ.

Добра́ была голова, да слава Богу,
что земля прибрала!

Мѣлокъ бродъ, по самой рошѣ.

Не рѣдко, кромѣ другихъ фигуръ грам-
матическихъ и риторическихъ, употреб-
ляется самовопрошеніе и самооправданіе,
на пр:

Гдѣ голь берешь? Богъ ему дасть.

Легко сгубишь его! да душѣ будешь
каково?

Кто дѣвку хвалишь? опецъ да мать.

Дѣвушки хороши, красныя пригожи! Да
гдѣжь дурныя жены берутся? Изъ швахъ
же выбираются!

Не разбирая другихъ фигуръ, бо-
лѣе сродныхъ языку нашему, кои доста-
вили бы богатый запасъ для риторовъ,
обратимся къ употребленію, пользѣ и
свойству сихъ всенародныхъ изреченій въ
ошечественной Словесности.

Важность и занимательность пословицъ происпекающъ изъ самаго ихъ содержанія, изъ еспешивеннаго, живаго и свободнаго ихъ выраженія, изъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе значительныхъ и корыстныхъ, коимъ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, изъ употребленія оныхъ народомъ и опечесивенными писателями. Онѣ сославляютъ родъ идиомъ, кои входящъ въ кругъ Грамматики, Словарей и кои должно изучать для основательнаго познанія языка опечесивеннаго; ибо онѣ почерпающъ изъ тайницъ онаго, заключающихся въ самомъ основаніи ума и слова, какъ понкіе, едва замѣтные его опливы и опшѣнки, опущенные болѣе для самаго народа, ихъ соопбровившаго, нежели для чужеземца. Часно при нихъ подразумѣвается какое либо обстоятельство, намѣкъ или опношеніе, въ какомъ можешь находишься пословица. По етому, какъ шроповъ, такъ равно и пословицъ одного языка не всегда можно перевести на другой шѣми же шропами и пословицами; ибо при переводѣ шѣхъ и другихъ, подобно перекраскѣ одной машеріи,

еспешивенный блескъ, опливъ и нѣжность исчезающъ или шускнѣющъ, не оспавляя слѣда своей оригинальности и наспоющаго цвѣща. Возмемъ въ примѣръ уподобленіе испушеннаго опшми человѣка Рускому калачу, неизвѣспному иноспранцамъ: онъ *тертый калачъ*, шо же чшо *изъ семи пегей хлбъ пдалъ*; или *Не терши, не мявши, не будетъ калачъ*. Чшо было бы на Рускомъ послоцей и поговоркой, шо самое часпо въ предложеніи на другой языкъ выдепъ пошлымъ выраженіемъ и оборопомъ, или безсмыслицей и загадкою. Такъ равно многія Греческія, Лашинскія и другія иноспранныя пословицы и поговорки при переводѣ на Рускій ладъ, какъ выше замѣчено, пошеряли испое свое значеніе, примѣняясь къ предметамъ и поняціямъ, совершенно различнымъ опъ шѣхъ, какія онѣ должны изкони выражашъ; ибо слово съ духомъ народнымъ соединено неразрывнымъ и шайнымъ союзомъ, какъ шѣло съ душею. На примѣръ, чшо будешъ значишъ у насъ буквальный переводъ поговорки Лашинской, произшедшей опъ извѣспнаго въ Римѣ сказанія:

Oleum et operam perdidit, ш. е. пошерялъ масло и шрудъ, вмѣсто: напрасно шрудился; или Lupus in fabula, ш. е. волкъ въ баснѣ? Онѣ спановялись для Рускаго понятными, не шеряя своего смысла, если первую выразишь народною поговоркой: *Не съ коня кормъ*, а другую: *На поминь лёгокъ*, по Малорос. *Про волка рѣчь, а волкъ на встрѣчь*. Безъ изъясненія жъ, въ буквальномъ переводѣ будетъ для насъ непонятна Чешская пословица: *Казали му триши краля написати*, ш. е. велѣли ему при Короля написашъ; ибо она относитъ къ обычаю Каптоликовъ писашъ на дверяхъ наканунѣ Богоявленія имена шрехъ Царей, пришедшихъ на поклоненіе родившемуся Хриспу, подобно какъ у насъ пишушъ кресшы, и говоряшъ въ смыслѣ Богемской пословицы: *указать кому двери—словами: вотъ Богъ, вотъ и двери!*

Римлянинъ вора (fug, фѡр) по числу буквъ называлъ homo trium literarum, человекъ шрехъ буквъ, Нѣмецъ — lange Finger, длинныя пальцы, а Рускій — у него руки доли, или съ *лицѣкомъ*. Facere literam longam, сдѣлашъ длинную букву, ш. е. I, шожь, чшо бышъ

повѣшену, попасть въ петлю; ибо какъ
 ворю ни воровать, а висьлицы не миновати.
 Поговорка Лапинская *vinum trifolium*, въ
 буквальномъ переводѣ спирна и непоняш-
 на, если не объяснишь ее прехъ годовал-
 ымъ виномъ, вмѣсто прехълишпвен-
 нымъ, метафорою, заимствованною ошъ
 ежегодной смѣны лишпьевъ на деревьяхъ.
 Такъ Ломоносовъ въ своемъ переводѣ Ераз-
 мова разговора замѣнилъ Лапинскую по-
 словицу *Non omnibus dormio*, опечеспвен-
 ною: *Не всякому по Якову*. О дурномъ
 расположеніи дѹха говоришся по Руски,
ошъ не въ своей тарелкѣ, или *на него*
стихъ нашелъ, по Нѣмецки *er hat bŕse*
ŕaune, а на Французскомъ, съ коего, въ-
 рояшно, перешла первая на Рускій: *il*
n'est pas dans son assiette. Ешо собшпвенно
 говоришся о кораблѣ, кошорый не имѣеть
 доспашочнаго количеснва воды для своего
 кода; ибо *assiette du vaisseau* значишь диф-
 ференшъ, положеніе киля. Также Францу-
 зы говоряшъ о безпокойномъ, непосѣдлѣ-
 вомъ челоѣкѣ: *il ne peut se tenir dans la*

même assiétté — онъ не можетъ усидеть на одномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ переведены на Рускй ладъ и другія Французскія, Нѣмецкія и даже Голландскія и Испалiянскія пословицы, иногда съ перемѣною смысла, а иногда съ дополненiями своими.

Одинаковой участи подвергались и Рускiя пословицы и поговорки при переводѣ на иностранныя языки. Кромѣ Хемницера и другихъ нашихъ писателей, Жуковскiй въ своемъ переводѣ Донъ Кихота, наполненнаго Испанскими пословицами, служилъ образцемъ въ замѣненiи пословицъ, коими успешно пользовались Крыловъ и А. Пушкинъ.

Впрочемъ не всегда можно и должно замѣнять иностранныя отечественными пословицами, особливо когда первыми выражающся лица, или происшествiя изъ Испанiи, или народныя обычаи, напр: Нѣтъ нужды переводить Латинскую поговорку *Intus Nero, foris Cato*, т. е. внутри Церковь, а по наружности Кашонъ, Рускою: *Спереди блаженъ мужъ,*

а сзади ескую, машаща; ибо противоположный характер Кацона и Церона извѣстенъ, такъ какъ *adire Corunthum*, дойти къ Коринѣ, *fides, fraus Punica*, Грасса и пр. Противно было бы смыслу Плавшова стиха *Istic oportet obseri mores malos* и пр, выразишь его Рускою поговоркой *Худая трава изъ поля вонь!* потому что Римскій комикъ говоришь о безплодной нивѣ, на коей совѣнуешь засѣвать *злые обычаи*, пороки (*malos mores*), для того, чтобы исхребишь. Здѣсь будетъ другая крайность, въ какую власнѣ можешь прелазгашель, давая цѣннѣ своей народности чуждому языку и отдаденному предмету и желая все обрусинь.

Основываясь на живомъ и общемъ употребленіи языка, пословицы и поговорки необходимы для познанія и объясненія оцѣнокъ и оцѣнокъ въ мысляхъ и чувствованіяхъ, кои замѣчаются въ синонимахъ, или сословахъ; пошому что онѣ,

(1) Украинскій Журналъ, 1836. о перекладахъ.

нмѣя внутреннюю силу и изображая собою духъ языка вмѣстѣ и народа, утверждающъ самобытность словъ и самородность выражений своими употребленіемъ, которое есть самовластный правитель надъ словами. Кто не видитъ, по народному возрѣнію, въ слѣдующихъ пословицахъ психологическаго различенія вышшихъ силъ души человѣческой, кои, какъ говорится, дѣлятся на девять клѣпокъ: *Умъ безъ разума бѣда, или Двеадка лучше разума, или Люди и отъ ума сходятъ съ ума?* Примерами для сослововъ могутъ служить слѣдующія пословицы: *Кого почитаютъ, того и величаютъ. Не дать займа, ограда на время; а дать займа, ссора навѣки. Люди сошлись, да и мы неправду сказали. Княгиня хороша, и барыня хороша, а живеть красна и наша сестра,* и проч.

Поговорки и пословицы служатъ и перифразами, или околичнословіями, для живѣйшаго и естественнаго выраженія, замѣняя собою обыкновенные обороты словъ; смотря по предмету, шуту и цѣли рѣчи;

напр: вмѣсто того, чтобы просто сказать: Не разсматривай дѣла, не принимайся за него—говорясь пословицей: *Не спрашивай броду, не суйся въ воду*. Вмѣсто: Что сильному забава, то слабому вредъ—*Кошкѣ шерушки, а мышкѣ слезки*, и п. д. Часто одна и также мысль представляется въ различныхъ оборотахъ и сравненіяхъ или иносказаніяхъ. См. стр. 159 и 160.

Наши саширики Кн. А. Кантемиръ, А. и П. Сумароковы, Кн. Вяземскій, комикъ Фонъ Визинъ, Княжнинъ, Капнистъ, Грибоедовъ, Хмельницкій и другіе, баснописцы Хемницеръ, Крыловъ и А. Измаиловъ, удачно пользуясь опечеспвенными гномами, умѣли шѣмъ самымъ придавать сочиненіямъ своимъ приманчивую оригинальность и народную физиогномію и обновить успарившія пословицы. У Крылова (въ баснѣ *воронъ и лисица*) старая поговорка: *Попался какъ куръ во щи*, выражена: *Попался какъ ворона въ супъ*, напоминающая о погибели Французскихъ войскъ въ Россіи 1812 года; также *Кто кому надобенъ, тотъ тому и памятенъ*, въ слич-

хѣ: Въ комъ нужда, ужь того мы знаемъ, какъ зовутъ.“ Крыловъ и Хемницеръ, подобно И. Богдановичу, писали на пословицы басни, кои спелъ извѣстны, что за лишнее почишаю повпоряшъ изъ нихъ примѣры.

Крашкія, но сильно выраженные истины любимыхъ Рускихъ спихопворцевъ сдѣлались также народными гномами: какъ напр :

Изъ Сумарокова :

Коль слушаешь всѣ людскія рѣчи,
То придешь и осла къ себѣ взвалишь на
плечи.

Достойной похвалы невѣжа не умалишь,
А то не похвала, когда невѣжа хвалишь.

Изъ Державина :

Блаженъ, кто по упру проснешся:
Такъ счастливымъ, какъ былъ вчера.

Веселье то лишь непорочно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ.

Не льстись горами золошыми:
И будущему дню не вѣрь.

Изъ Мерзлякова :

Всѣ други , всѣ пришли до чернаго
лишь дня .

Изъ Крылова :

У сильнаго всегда безсильный виноватъ .

Услужливый дуракъ опаснѣе врага .

Ай мосяка ! знаетъ сильна , что ласка
на слона ,

А ларчикъ просто открывался .

Другіе наши писатели въ стихахъ и
прозѣ , особливо новые романисты обо-
гащали своими мыслями сокровищницу
поговорокъ и сами пользовались оными съ
различнымъ успѣхомъ и различною цѣлю .

Самые проповѣдники наши Св. Димит-
рій Росповскій , Теофанъ Прокоповичъ ,
Гавріиль Бужинскій , Димитрій Свяченъ ,
Гедеонъ Криновскій , Платонъ и другіе не
пренебрегали симъ пособіемъ Витійслова ,
говоря народу въ назиданіе его же язы-
комъ . Ограничимся здѣсь однимъ примѣ-
ромъ изъ Теофана Прок. ; въ надгробномъ его
словѣ Царевнѣ Прасковѣ Ивановнѣ , раз-

судая о томъ, что человекъ не долженъ
трепетно скорбѣть въ несчастіи, и не
лично радоваться въ счастіи, онъ гово-
ришь: „Исповнѣ свое дѣяніе прости
и не левицы: *Жить какъ набавитъ;
и ладно живетъ и не ладно живетъ.*“

Новѣйшіе риторы относятъ послови-
цыно еодержанію ихъ къ дидактическимъ со-
чиненіямъ, а по употребленію ихъ къ общимъ
мѣстамъ; Испорики причисляютъ ихъ къ
своимъ матеріаламъ.

Въ Московскомъ Университетѣ, при
коемъ изданы 4291 Рускія пословицы, Про-
фессоры Россійскаго Краснорѣчія Барсовъ
и Чебошаревъ въ классъ своемъ задавали
слушателямъ оныя вмѣсто шемъ для со-
чиненія разсужденій и для сближенія съ па-
мятниками народнаго языка, коего позна-
ніе нужно для Грамматики, Вишійсва и
Филологіи: (и).

(и) Теорія Краснорѣчія для всѣхъ родовъ про-
заическихъ сочиненій, изд. изъ Нѣм. библ.
Сл. наукъ А. Едичемъ. С. П. 1830 стр. 134.
№ 135.

Приличное и умѣренное употребленіе ошечесшвенныхъ пословиць и поговорокъ опредѣляется вкусомъ: Публики и духомъ времени, тонкою разберчивостію, благо-разумною расчепливостію и умѣренностію писателя, тономъ и содержаніемъ сочиненія; онѣ тамъ должны быть приводимы, гдѣ могутъ дѣйствовать въ полной своей силѣ, и въ попадѣ, какъ доказательства и примѣры; въ противномъ случаѣ онѣ пестряютъ и растягиваютъ сочиненіе, не достигая своей цѣли. Вновь придуманныя пословицы вводятся въ употребленіе общимъ, безмолвнымъ согласіемъ, утверждающа судомъ народнымъ и правомъ давности, на безсрочное время.

Конецъ I-й книжки.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

- На стр. 51 съ XVI в. не надобно.
— — 84 стр. 19. *ηη* вмѣсто *μη*.
— — 87 — Гомеръ, а въ другихъ мѣ-
стахъ Омиръ; но что и другое
употребительно.
— — 92. стр. 13. на Севѣрѣ — на на-
шемъ Севѣрѣ.
— — 131. — 6. извѣсны — знакомы.
— — 132 — 16. Нѣмецкой — Нѣмецкіе.
-

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

